

Леонид Гильди

БЕДА НАРОДА

Сборник статей и материалов

Санкт-Петербург
2003

Леонид Гильди

БЕДА НАРОДА

Сборник статей и материалов

Санкт-Петербург
2003

ББК 63.3 (2) 622 – 4
Г 47

Гильди Л.А. Беда народа. Сборник статей и материалов.

Ингерманландские финны проживают на территории нынешней Ленин-градской области и Санкт-Петербурга с древних времен. О трагической судьбе этого малочисленного коренного народа России – статьи и материалы сборника. Автор, участник Великой Отечественной войны, десятилетиями оказывает безвозмездную помощь жертвам политических репрессий.

ГРУСТНЫЙ ЮБИЛЕЙ

*«Без индивидуального порыва
общество пребывает в бездействии,
без поддержки общества
индивидуальный порыв угасает».*

Уильям Джеймс

В Санкт-Петербурге шесть лет тому назад, 13–14 января 1997 года, проводился Международный семинар, организованный совместно Комитетом Финляндии по делам беженцев и перемещенных лиц (PAKSI) и общественными организациями ингерманландских финнов России. Это было первое, и пока единственное событие международного значения после Гартуских переговоров между Финляндией и Россией в 1920 году, на котором рассматривалась проблема сохранения, жизнеустройства и развития ингерманландских финнов. В работе нынешнего семинара участвовала делегация Министерства по делам национальностей и федеративным отношениям во главе с заместителем министра Ворониным А.Г., ответственные работники правительств Санкт-Петербурга, Ленинградской области и Карелии, председатель Координационного комитета финно-угорских народов Марков В.П., заместитель Генерального секретаря Организации не представленных народов Л. Мьяль.

Участвовали в работе семинара представители следующих общественных организаций ингерманландских финнов России:

Санкт-Петербургской городской

Колтушской	Гатчинской	Коми
Кировской	Зеленогорской	Нижегородской
Приозерской	Сестрорецкой	Якутской
Колпинской	Всеволожской	Иркутской
Тосненской	Токсовской	Красноярской
Ивангородской	Псковской	Саяногорской
Волосковской	Ижорской	Новосибирской
Кингисеппской	Води	Тюменской
Ломоносовской	Выборгской	Московской
Сосновоборской	Мурманской	Карельской

Делегацию PAKSI возглавлял начальник канцелярии, постоянный заместитель Министра труда Финляндии Пертти Сорса.

В состав делегации входили:

1. Эххолм Элина – Министерство соц. обеспечения и здравоохранения. Отдел беженцев
2. Хейккила-Паукконен Ирма – Министерство труда. Отдел миграции и международного рынка труда
3. Хофман Лассе – Управление образования
4. Хуусконен Марья – Центральный союз промышленности и работодателей
5. Хягман Ларс Эрик – Суоми Сеура

6. Хяккинен Соинту	– Министерство труда.
Отдел управления
7. Яаккола Антеро	– Финский муниципальный Союз
8. Калхама Майя-Лииса	– Институт миграции
9. Кимара Рита	– Министерство охраны
окружающей среды
10. Киуру Эско	– Министерство иностранных дел.
Политический отдел
11. Койвукангас Олави	– Институт миграции
12. Корхонен Хелена	– Красный крест Финляндии
13. Коркка Кейо	– Инкерин Лиитто Финляндии
14. Лаакконен Ристо	– Министерство труда (PAKSI)
15. Лахти Вивека	– Шведская народная партия
16. Лемпинен Пекка	– Министерство образования
17. Лассила Олли-Пекка	– Управление Церквей. Внешние
связи
18. Маркканен Эса	– Министерство внутренних дел
19. Ниссия Каммо	– Министерство труда.
Отдел рабочей силы
20. Питкянен Маарит	– Хельсинкский университет
Вантаа. Отделение повышения
квалификации
21. Русанен Йорма	– Центральный профсоюз работ-
ников
22. Ряме Тоугаи-Арья	– Общество помощи беженцам
23. Такало Пирье	– Министерство социального
обеспечения и здравоохранения.
Отдел зарубежных связей
24. Тоуккари Анна-Майя	– Общество помощи беженцам
25. Туомихарью Тапани	– Министерство труда. Отдел
миграции и иностранной
рабочей силы
26. Виртанен Мерви	– Министерство Социального
обеспечения. Отдел беженцев
27. Вуоланен Эва-Лииса	– Министерство труда (PAKSI)
- А также Генеральный консул Финляндии в Санкт-Петербурге Осмо Липпонен.

На семинар прибыли члены «Инкерин Лиитто» Эстонии, «Инкери-Суоми Сеура» Финляндии, «Инкери Кескус» Финляндии; а также Епископ Евангелически-лютеранской церкви Аарре Кугаппи.

Председательствовали на семинаре поочередно Гильди Л.А., Председатель общества «Инкерин Лиитто» России и Пертти Сорса.

Задолго до открытия семинара общественные организации ингерманландских финнов и персонально приглашенные на семинар получили подготовленный Л.А. Гильди к семинару следующий документ:

Предварительные материалы
к международному семинару
на тему:

«ИНГЕРМАНЛАНДСКИЙ ПРОЕКТ НА 1997 – 2000 гг.»

*(Участие правительств и общественности России,
Финляндии, Санкт-Петербурга, Ленинградской области
и Карелии в разработке и осуществлении комплексной
программы возрождения финнов-ингерманландцев)*

Место заседаний: Дом дружбы и мира с народами.

Наб. р. Фонтанки, 21, Организационный комитет семинара находится в Санкт-Петербурге, ул. Большая Конюшенная, д. 8-а.

В условиях сталинского террора ингерманландские финны подвергались не только массовому уничтожению, но и все оставшиеся в живых насильственно изгнаны со своей исторической Родины. Они были доставлены под конвоем войск НКВД в Сибирь, Среднюю Азию, на Север на вечное спецпоселение, ссылку или высылку. Возвратившиеся в 1944 г. из Финляндии расселялись в пяти областях России с ограничениями прав и свобод, установленных статьей 38 тогдашнего паспортного режима. Правительством СССР в разные годы вводились многочисленные ограничения против ингерманландских финнов, которые до настоящего времени не обнародованы. Некоторые из них продолжают сохраняться и поныне.

29 июня 1993 г. Верховный Совет Российской Федерации принял постановление «О реабилитации российских финнов». Этот исторический законодательный акт сведен правительством России к пустопорожней декларации в части приема и обустройства ингерманландских финнов на их исторической Родине – в Санкт-Петербурге и Ленинградской обл. Поэтому многие сотни семей ингерманландских финнов продолжают находиться в местах бывших спецпоселений, ссылок и высылков. Достаточно указать на то, что ни один реабилитированный финн после 1993 г. не получил квартиру, положенную ему по закону, в Санкт-Петербурге или Ленинградской обл. Большинство реабилитированных ингерманландских финнов не могут получить даже мизерную денежную компенсацию за утраченные от репрессий дома и имущество, потому что во время внезапного выселения из Ленинграда и Ленинградской обл. были утрачены, точнее оставлены правоустанавливающие документы в их домах и квартирах, владельцами которых немедленно стали местные органы власти. Сталин и К^о изгоняли ингерманландских финнов из Ленинграда и Ленинградской обл. навечно.

После 1953 года сменявшие друг друга правительства страны не приняли ни одного постановления или распоряжения, позволявших невинно пострадавшему и оклеветанному народу возвратиться и обустроиться на своей исторической Родине. Таким образом фактически сохраняется давнишняя сталинско-ждановская цель – не допустить возрождения ингерманландского этноса в Санкт-Петербурге и Ленинградской обл.

«Мягкими» экономическими методами и безразличием к судьбе ингерманландских финнов достигается их устойчивое сокращение. Иначе говоря, правительства России, Санкт-Петербурга и Ленинградской обл. продолжают «съедать» коренной народ России, который признается геополитиками не угодным для проживания в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. У клеветников из НКВД и Генштаба РККА 30-х и 40-х годов остались длинные руки.

Национальную катастрофу и полное исчезновение финнов-ингерманландцев можно приостановить, если принять срочные и действенные государственные меры и предоставить определенную помощь из-за рубежа.

С этой целью предваряем семинар следующими предложениями и пожеланиями.

Правительству России:

1. Верховный Совет Российской Федерации предложил правительству России разработать и принять до 1 января 1994 года комплексную программу национально-культурного возрождения российских финнов. Попросить Комитет Государственной Думы по делам национальностей (Председатель В.Ю. Зорин) и Комитет Совета Федерации по делам Севера и малочисленных народов (Председатель А.В. Назаров) обратить внимание Председателя правительства В.С. Черномырдина на невыполнение поручения законодателя.

2. Попросить В.С. Черномырдина обратить внимание на то, что Миннац не выполнил несколько поручений правительства.

3. Обратить внимание на то, что правительства Санкт-Петербурга и Ленинградской области не выполняют правительственные постановления о возвращении зданий, принадлежащих лютеранской церкви Ингрии.

4. Правительство России не содействует российским финнам в восстановлении их духовного наследия и удовлетворении культурных потребностей, возвращении объектов национальной культуры, изъятых в ходе незаконных репрессий, прежних исторических наименований населенных пунктов с учетом волеизъявления проживающего в них населения, центров создания национальной культуры в местах компактного проживания российских финнов, изданию газет и журналов, организации теле- и радиопередач на финском языке.

5. Правительство России не выполнило рекомендацию Верховного Совета Российской Федерации о налаживании межгосударственного сотрудничества с Финляндской Республикой по оказанию помощи российским финнам в культурном и хозяйственном обустройстве на территории Российской Федерации, а также оказывать содействие работе общественных организаций Российской Федерации и Финляндской Республики по этим вопросам. Вместо «содействия» правительства России, Санкт-Петербурга и Ленинградской области всячески усложняют работу общества «Инкерин Лиитто». Нам не предоставлено помещение под офис, нет транспорта, оргтехники, отказывают в финансовой помощи и т. д.

6. Просим правительство России предложить правительству Финляндии образовать межправительственную российско-финляндскую комиссию для поддержки ингерманландских финнов.

7. Отметить, что высшие руководители Миннаца (Бутай, Колмаков) из года в год занимают недоброжелательную позицию по отношению к ингерманландским финнам. Прежде всего, по их вине не выполняется Постановление Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации российских финнов». Поразительно, что Министр РФ по делам национальностей и федеративным отношениям и его заместители ни разу не приняли руководителей общественной организации «Инкерин Лиитто», а Правительство России даже отказалось оплатить железнодорожные билеты для поездки делегации ингерманландских финнов на Второй Всемирный Конгресс финно-угорских народов в Будапеште.

8. Второй Всемирный Конгресс финно-угорских народов принял решение создать фонд для поддержки малочисленных финно-угорских народов, не имеющих своей государственно-

сти. Было бы справедливым принять Постановление правительства России о выделении средств в этот фонд теми субъектами федерации, где находились в ссылке, высылке, на спецпоселении ингерманландские финны и где они многие годы своим трудом вносили заметный вклад в их народно-хозяйственное развитие. Такими субъектами в России являются Мурманская, Архангельская, Вологодская, Новгородская, Псковская, Тверская, Ярославская, Иркутская, Новосибирская, Омская, Тюменская, Магаданская, Челябинская, Свердловская области, Красноярский и Алтайский края, Республики Коми, Горно-Алтайская, Карелия и Якутия.

9. Открыть институт, задача которого – исследование истории ингерманландцев.

10. Открыть доступ историкам к ныне закрытым архивным материалам в ФСБ, МВД и Госархивах. Обязать названные ведомства опубликовать материалы, отвергающие клевету на ингерманландцев в 20-х – 40-х гг. Прекратить дискриминацию ингерманландских финнов, которую ведет штаб Ленинградского военного округа.

Правительству Санкт-Петербурга:

1. Принять постановление о приеме и обустройстве реабилитированных ингерманландских финнов, проживавших в Ленинграде или его ближайших пригородах. Построить для них поселок на 500 дворов в Петродворцовом районе.

2. Передать лютеранской церкви Ингрии принадлежавшие ей дома. В первую очередь, то есть в 1996–1997 гг., освободить первые этажи и полуподвальные помещения в домах 4, 6, 8 по Большой Конюшенной ул.

3. Выделить помещение для размещения международного научного и культурного центра финно-угорских народов.

4. Решить вопрос о выделении помещения для финской школы.

5. Просим Законодательное собрание и правительство города определить свое отношение к политической резолюции Второго Конгресса финно-угорских народов.

6. Соорудить в Санкт-Петербурге памятник ингерманландским финнам – жертвам политических репрессий.

7. В число изданий, получающих дотацию, включить печатный орган общества ингерманландских финнов «Инкерин Лиитто».

8. Образовать при правительстве Комитет по национальной политике.

9. Просим правительство Санкт-Петербурга провести переговоры с правительством Финляндии, представителями города-побратима Турку о совместном сотрудничестве в обустройстве ингерманландских финнов в Санкт-Петербурге и его пригородах.

Правительству Ленинградской области:

1. Исполнить Постановление Верховного Совета РСФСР «О порядке введения в действие Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 г. (Постановление прилагается) и Указ Президента Российской Федерации «О мерах по осуществлению территориальной реабилитации репрессированных народов» от 16 сентября 1995 г. (Указ прилагается).

2. Приступить, наконец, к строительству первоочередных объектов для реабилитированных ингерманландских финнов на территории Ленинградской области, которые были определены по поручению губернатора области 17 марта 1995 г. (См. таблицу).

3. Проектные и строительные фирмы Финляндии готовы в короткие сроки спроектировать и построить поселок на 500 дворов для реабилитированных ингерманландских финнов. Просим губернатора Ленинградской обл. В.А. Густова распорядиться выделить участок леса для заготовки древесины на льготных условиях финскими лесорубами в счет оплаты за проектирование и строительство названного поселка.

4. Передать в 1997 г. церкви Ингрии и обществу «Инкерин Лиитто» всю сохранившуюся в области недвижимость, которая принадлежала ингерманландским финнам.

5. Передать Ломоносовскому отделению общества «Инкерин Лиитто» земельный участок Туутари, на котором традиционно проводятся ингерманландские национальные праздники.

**Основные мероприятия по реализации программы
национально-культурного возрождения российских финнов на территории
Ленинградской области 1995–1996 гг.**

Наименование мероприятия	Объем финансирования в 1995 г., млн. руб.	Объем финансирования в 1996 г., млн. руб.	Исполнитель
Проведение проектно-изыскательских работ по строительству населенного пункта на 500 дворов для финнов-ингерманландцев, пострадавших от политических репрессий	230	23000	Правительство Ленинградской области
Строительство 50 квартир в Ленинградской области для больных и престарелых граждан финской национальности, незаконно репрессированных в 30–40-е гг., возвращающихся в места своего прежнего проживания	1150	1150	Правительство Ленинградской области
Строительство первой очереди центра обслуживания престарелых в п. Токсово (50 мест)	115	115	Правительство Ленинградской обл., общество «Инкерин Лиитто»
Аренда помещения представительства Добровольного общества ингерманландских финнов «Инкерин Лиитто» в г. Санкт-Петербурге	35	70	Общество «Инкерин Лиитто»
Реализация национальных культурных мероприятий российских финнов, в том числе:			
– ежегодные праздники «Юханнус», «Ласкийнен»	11,5	11,5	Общество «Инкерин Лиитто»
– финансирование финских самодеятельных ансамблей («Рентушки», «Инкере», «Туомен кукка», «Ауринко» и др.), хоров и периодической печати (журнал «Мааталоус виести», газета «Омал маал»)	92	230	Общество «Инкерин Лиитто»
Открытие кафедры финского языка и культуры на факультете народов в г. Санкт-Петербурге	60	60	Комитет по народному Крайнего Севера РГПУ им. А.И. Герцена образования правительства Ленинградской обл.
Финансирование обучения финскому языку в школах Ленинградской обл. и на курсах при «Инкерин Лиитто»	70	120	Комитет по народному образованию правительства Ленинградской обл.
Деятельность ингерманландской сельскохозяйственной школы при Аграрном университете г. Пушкин	35	35	Правительство Ленинградской обл.
ИТОГО:	1798,5	24791,5	

6. Передать обществу «Инкерин Лиитто» музей «Ялкала», бывший хутор Парвианена, где некоторое время в 1917 г. укрывался Ленин. В годы советской власти территорию и строения хутора безвозмездно присвоила КПСС. Общество «Инкерин Лиитто» намерено использовать это место для сооружения типичного музея ингерманландского хутора.

7. В порядке компенсации просим передать безвозмездно обществу «Инкерин Лиитто» недостроенное помещение типографии в поселке Сосново, где после завершения работ можно будет издавать учебники и прессу на финском и русском языках. Напомним, что в 30-х гг. во время репрессий у ингерманландских финнов отобрали три типографии.

8. Образовать Комитет по национальной политике при правительстве Ленинградской обл.

9. В связи с состоявшимися выборами и избранием новым губернатором В.А. Густова реорганизовать Комиссию по расселению и обустройству российских финнов, возвращающихся в места прежнего проживания на территорию Ленинградской обл.

Совету Федерации и Государственной Думе:

Постановление Верховного Совета РСФСР «О реабилитации российских финнов» распространяется на всех финнов-ингерманландцев. Однако органы, занимающиеся их реабилитацией, сделали исключение: они не выдают документы о реабилитации тем финнам-ингерманландцам, которых немецкие оккупационные власти выселили из своих домов, насильственно доставили в местечко Клоога (вблизи Таллинна). В результате переговоров правительства Финляндии немецкое правительство согласилось передать этих советских граждан из местечка Клоога в Финляндию. Через год после пребывания в Финляндии эти люди в 1944–1945 гг. устремились к своим очагам в Ленинградской области. Однако, вопреки обещаниям правительство СССР запретило им поселиться в Ленинградской обл. Все они, включая малолетних детей, были доставлены в пять областей центральной России, и все совершеннолетние граждане 10 лет жили в режимных условиях, определявшихся статьей 38 тогдашнего паспортного режима.

Просим законодателей России восстановить справедливость. Полагаем неправомерным, что при реабилитации не включается в срок пребывания репрессированных время нахождения на этапе. Например, из блокадного Ленинграда в 1942 г. у ингерманландских финнов, которым место пребывания на спецпоселении было определено на берегу моря Лаптевых, время пребывания на этапе заняло полгода. Просим исправить ситуацию.

Правительству Финляндии:

Ставшая с 1991 г. возможной т. н. репатриация финнов из стран СНГ и Балтии в Финляндию предоставила ингерманландским финнам право выбора страны проживания, за что мы выражаем благодарность правительству Финляндской Республики.

Созданный в 1988 г. «Инкерин Лиитто» с первых дней своего существования определил целью сохранение и развитие финской культуры в исторической Ингерманландии, союз неустанно борется за подлинную реабилитацию нашего репрессированного народа, включая его право на возвращение на родину предков. Признавая этническую самобытность ингерманландских финнов, «Инкерин Лиитто» считает их исторической родиной Ингерманландию, поэтому с точки зрения нашего общества подлинной репатриацией является их возвращение из мест ссылки в Ленинградскую обл. До настоящего времени это их право не обеспечено, власти Российской Федерации не предприняли никаких мер по организации и поддержке возвращения финнов в родные места, из которых они сами, их родители или деды были изгнаны.

По оценкам «Инкерин Лиитто», за пять лет с территории исторической Ингерманландии в Финляндию со статусом «репатриант» уехало 4 тыс. человек, из них около 2 тыс. финнов, то есть примерно 10% от числа финнов, проживающих здесь, что еще не стало катастрофой для финской культуры в Ингерманландии, но составило явление, которого нельзя не замечать. Согласно результатам проведенных у нас исследований, в первую очередь, к отъезду в Финляндию людей влечет политическая и экономическая неустроенность сегодняшней России, неуверенность в завтрашнем дне, боязнь военных конфликтов. На втором месте – личные экономические трудности, отсутствие достойного жилья; только третье место

занимают национальные мотивации – стремление вырастить детей финнами, вернуться в культурную и языковую среду своих предков. Как правило, уезжают неплохо образованные лица, в трудоспособном возрасте с детьми.

Среди уехавших отсюда лиц трудоспособного возраста в Финляндии без работы находятся, по оценкам, 60%. Безработица, слабое владение языком, незнание «западной жизни» и неумение адаптироваться к жестким конкурентным условиям, далеко зашедшее «обрусение», препятствующее пониманию системы ценностей финского национального характера, делают многих т. н. репатриантов изгоями финского общества. Такие люди не становятся приобретением для Финляндии, но являются потерей для Ингерманландии.

По мнению «Инкерин Лиитто», средства, расходуемые ныне на прием и обустройство ингерманландских финнов в Финляндии, было бы целесообразнее использовать для поддержки их языка и культуры в районах нынешнего проживания, прежде всего, в Ингерманландии. Здесь за последние годы, благодаря деятельности нашего общества и церкви Ингрии, возрождается национальная жизнь – вновь в школах и на курсах преподается финский язык, активно работают лютеранские приходы, несмотря на трудности, действуют полтора десятка ингерманландских художественных коллективов, развиваются программы профессиональной доподготовки взрослых и заботы о престарелых, тысячи людей получили льготы, предусмотренные законом о реабилитации жертв политических репрессий, первые шаги сделаны по работе с детьми и молодежью. Эта конструктивная деятельность достойна поддержки. Мы приглашаем к сотрудничеству правительства Финляндии, Петербурга, Ленинградской обл. и Миннац России. У нас и церкви Ингрии уже имеется положительный опыт четырехстороннего сотрудничества в рамках «Ингерманландского проекта», он смог бы стать прообразом взаимодействия всех заинтересованных сторон.

Бог поселил нас, ингерманландских финнов, между Финляндией и Россией, все конфликты между этими странами больно отзывались на судьбе нашего народа. При Сталине национальность «финн» стала в России проклятием: мы думаем, что теперь настало время, когда владение финским языком, знание культур двух соседних народов стало нашим преимуществом. Это преимущество ингерманландские финны хотят использовать и с выгодой для себя. Мы готовы к сотрудничеству и не видим серьезных препятствий на пути к нему.

Считаем, что в рамках сотрудничества уже в ближайшие годы могли бы быть реализованы следующие проекты, имеющие жизненно важное значение для будущего финской ингерманландской культуры:

- 1. Просим правительство Финляндии согласиться принять участие в образовании межправительственной российско-финляндской комиссии для поддержки финнов-ингерманландцев.*
- 2. Дать согласие на строительство нескольких ингерманландских центров национальной культуры на условиях, которые осуществлялись при российско-финляндском строительстве домов для престарелых.*
- 3. Помогать использовать опыт Финляндии для ингерманландских финнов в развитии мелкого и среднего бизнеса, развитии сельского хозяйства, создании рабочих мест.*
- 4. Оказать помощь техническими средствами для издания учебно-методической литературы и прессы на финском языке.*
- 5. Создать материальные условия для привлечения преподавателей финского языка из Финляндии в Россию.*

6. Оказать помощь транспортными средствами.

Призываем участников международного семинара проникнуться заботой о народе, который пережил невиданные в его многовековой истории на родной земле самые изощренные методы истязаний. Тем не менее, нет силы, которая могла бы лишить народ своего национального самосознания, стремления оживить жизнь на своей российской земле. Вся искренняя помощь, которая будет оказана ему сегодня, в будущем оплатится сторицей!

Леонид Гильди

*Председатель Совета обществ
ингерманландских финнов России
«Инкерин Лиитто»*

Участники семинара обращались, комментировали и одобрили данный документ.

Многие предложения, высказанные на семинаре, имеют уставное, перспективное значение. Таковым был и обнадеживающий диалог между Александром Ворониным и Пертти Сорса: «Представляется целесообразным, – говорил А. Воронин, – остановиться на проблемах, связанных с финнами-ингерманландцами и выполнением Постановления Верховного Совета РСФСР «О реабилитации российских финнов» № 6291-1 от 26.06.1993 г. На наш взгляд, эти трудные проблемы должны конструктивно решаться государственными органами трех стран – Германии, Финляндии и России, ибо война, какой была вторая мировая война, всегда трагедия для всех народов и ответственность за тот период несут Германия и Финляндия. В силу того, что после войны начался сложный период восстановления экономики нашей страны, а также из-за необходимости обеспечения безопасности на северо-западных рубежах государства, возникла еще одна проблема. В конце 1944 – начале 1945 годов из 64 тысяч финнов, вывезенных в Финляндию, 55830 человек были возвращены в СССР. Однако, к сожалению, расселялись они не в Ленинградской области, как им было обещано, а в соседних Ярославской, Калининской, Великолукской, Псковской, Новгородской, Вологодской областях. Государственные органы РСФСР по ходатайству соответствующих облисполкомов выделили необходимое количество продовольственного зерна и других продуктов для прибывших семей, занимались их размещением и трудоустройством. Распоряжением Совета Министров СССР № 5211-рс от 07.05.1947 г. запрещалось проживание в Ленинградской области лицам финской национальности, удаленным из Ленинграда и Ленинградской области во время Отечественной войны в порядке принудительной эвакуации, а также членов их семей. Естественно, определенная доля ответственности лежит и на госорганах нашей страны за такую политику».

В свою очередь Пертти Сорса ответил репликой: «Способы и методы, которые предложил господин Воронин, выглядят разумными и приемлемыми. Он выдвинул идею о сотрудничестве трех стран: Германии, России и Финляндии. Россия и Финляндия обречены на сотрудничество».

Обнадеживающими для ингерманландских финнов были заявленные Миннацем в речи Воронина А. Г. намерения:

«Сегодня для решения сложной проблемы реабилитации российских финнов необходима:

1. Активная работа всех госорганов РФ по реализации Постановления Верховного Совета РСФСР № 5291-1 от 26.06.1993 г. «О реабилитации российских финнов».
2. Подготовка Постановления Государственной Думы «О статусе российских финнов,

вывезенных немецкими оккупантами в 1944 году в Финляндию».

3. Подготовка и принятие федеральной программы «Возрождения и развития культур финно-угорских народов России на 1997–2000 гг.». Это, несомненно, часть плана первоочередных мероприятий по реализации Концепции государственной национальной политики Российской Федерации, направленной на укрепление межнационального согласия и сотрудничества народов России.

На семинаре встревоженно говорили о спасении своего этноса руководители местных организаций ингерманландских финнов.

Из речи Председателя Совета Нижегородской организации Т.А. Манаенко:

«...На дореволюционных картах России была Ингерманландия, а при советской власти исчезла. Такая же участь уготована ингерманландскому народу».

Из речи Председателя Совета общества ингерманландских финнов Якутии Л.А. Вороновой:

«...Кто читал книгу Л.А. Гильди «Расстрелы, ссылки, мученья», не раз содрогался от ужасов, рассказанных в ней. Ведь мы жили как мыши, чтобы только не замечали нас. Называться финном было опасно, губительно».

Из выступления Председателя Совета Красноярской организации ингерманландских финнов, Заслуженной учительницы России А.В. Смирновой:

«...Если мы, ингерманландские финны, учим в кружках родной финский язык, то делаем менее болезненным процесс его умирания. Нужно строить для реабилитированных ингерманландских финнов компактные поселения на нашей исторической Родине».

Из выступления Епископа Аарре Кугаппи:

«...В перспективе мы желаем, чтобы здесь, в Ингерманландии, рождались наши дети, получали образование, профессию, знали язык и здесь покоились».

Из выступления Председателя Совета Саяногорской организации ингерманландских финнов М.И. Ильиной:

«...Хочется, уходя отсюда, чтобы зазвенел у нас внутри хоть маленький колокольчик надежды».

Но «колокольчик» не зазвенел, надежды не оправдываются. Оказался прав руководитель Тюменской организации ингерманландских финнов Л.К. Иванов:

«...Я на том семинаре убедился, что все сводится к видимости заботы. Понимаю, что это звучит грубо. Но представители правительств хотят переложить свою работу, свои обязанности на чужие плечи».

Действительность убедительно подтверждает незыблемое отрицательное отношение власть предержащих к возрождению ингерманландских финнов, выполнению поручения Верховного Совета РСФСР правительству по выполнению Постановления «О реабилитации российских финнов». За годы после принятия этого Постановления я многократно обращался с просьбой помочь выполнению данного Постановления к следующим адресатам:

Ельцину Б.Н.,	Президенту России
Путину В.В.,	Президенту России
Баклаю М.В.,	Председателю Конституционного суда РФ
Шумейко В.Ф.,	Председателю Совета Федерации РФ

Строеву Е.С.,	Председателю Совета Федерации РФ
Миронову С.М.,	Председателю Совета Федерации РФ
Рыбкину И.В.,	Председателю Государственной Думы РФ
Селезневу Г.Н.,	Председателю Государственной Думы РФ
Черномырдину В.С.,	Председателю Совета Министров РФ
Кириенко С.В.,	Председателю Совета Министров РФ
Степашину С.В.,	Председателю Совета Министров РФ
Примакову Е.М.,	Председателю Совета Министров РФ
Касьянову М.М.,	Председателю Совета Министров РФ
Шахраю С.М.,	Вице-премьеру правительства РФ
Серову В.М.,	Зам. председателя правительства РФ
Егорову Н.Д.,	Вице-премьеру правительства РФ, Министру по делам национальности и региональной политики
Михайлову В.А.,	Министру по национальным отноше- ниям и региональной политике
Абдулатипову Р.Х.,	Министру по национальным отноше- ниям и региональной политике
Блохину А.Д.,	Министру по делам национальности и миграционной политики РФ
Иванову И.С.,	Министру иностранных дел РФ
Филиппову Н.И.,	Министру образования РФ
Безлепкиной Л.Ф.,	Министру соцобеспечения РФ
Ерину В.Н.,	Министру внутренних дел РФ
Грызлову Б.В.,	Министру внутренних дел РФ
Сердюкову В.П.,	Губернатору Ленинградской области
Яковлеву В.А.,	Губернатору Санкт-Петербурга
Собчаку А.А.,	Губернатору Санкт-Петербурга
Белякову А.С.,	Губернатору Ленинградской области
Шкрудневу Ф.Х.,	Полномочному представителю Президента РФ в Ленинградской области
Густову В.А.,	Губернатору Ленинградской области
Черкесову В.В.,	Полномочному представителю Президента РФ в Северо-Западном федеральном округе
Черкесову В.В.,	Зам. начальника управления ФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области
Шульц В.Л.,	Зам. начальника ФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области

Жамсуеву Б. Председателю Комитета Госдумы РФ
по делам национальности
Назарову А.В., Председателю Комитета Совета
Федерации РФ по делам Севера и
малочисленных народов
Ткачеву А. Председателю Комитета Госдумы по
делам национальности
Тарасову С. Председателю Законодательного
собрания Санкт-Петербурга
Климову В.Н., Председателю Законодательного
собрания Ленинградской области
Миронову О. Уполномоченному по правам
человека РФ
Греф Г.О., Председателю Комитета по управле-
нию имуществом Санкт-Петербурга
Степанкову А. Генеральному прокурору РФ
Ильющенко А. Генеральному прокурору РФ
Скуратову А. Генеральному прокурору РФ
Устинову В.В., Генеральному прокурору РФ
Конституционному суду РФ.

К некоторым адресатам мы обращались с дополнительными разъяснениями по несколько раз в разное время. Лейтмотив всех наших обращений один – помогите начать выполнение поручения Верховного Совета РСФСР правительством России. По прошествии девяти лет после принятия Постановления Верховного Совета РСФСР и с учетом наших обращений и публикаций мы приходим к выводу, что на самых верхах власти в России проводится политика сохранения последствий геноцида ингерманландских финнов и политика выжидания, когда в условиях сохранения последствий геноцида с неудобным этносом в Санкт-Петербурге и Ленинградской области будет окончательно покончено.

На переговорах в Тарту был принят следующий документ:

«Заявление относительно ингерманландцев

Российская Делегация заявляет от имени правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, что финское население Петроградской губернии пользуется в полной мере всеми правами и преимуществами, предоставляемыми российскими законами народностям, находящимся в меньшинстве. В частности, имеется в виду:

упомянутое финское население имеет право в пределах законов и постановлений государства свободно регулировать дело народного просвещения, общинное и междуобщинное управление, а равно местное судопроизводство;

право принимать все необходимые общие меры для подъема своего хозяйственного положения;

право осуществлять упомянутые выше цели через необходимые органы представительства и исполнительные органы, субсидируемые общими средствами, согласно с действующим законодательством;

право в деле народного просвещения, а равно и в других внутренних делах свободно пользоваться языком местного населения».

В ходе реализации намерений правительства России в Ленинградской области получила развитие национально-культурная автономия ингерманландских финнов. Утверждение В. Кокко о том, что здесь развивалась не культурно-национальная автономия, а проводилась политика «коренизации» не соответствует действительности, как и то, что делопроизводство на финском языке велось только в Куйвозовском районе. Были образованы два национальных района и свыше 60 национальных сельских Советов. В них делопроизводство велось на финском и русском языках. Все дети учились в школах и школах-интернатах, а после их окончания без всякой дискриминации могли продолжить образование в средних специальных и высших учебных заведениях. Представители ингерманландских финнов работали в законодательных и исполнительных органах Ленинградской области, РСФСР и СССР. Благоприятные условия создавались для развития национальной культуры. В первоисточниках 20-х годов нет жалоб ингерманландских финнов и их организаций о национальных притеснениях. Но имел место заметный рост обращений и заявлений финских сельских Советов в государственные и партийные органы об увеличении им бюджетных выделений денег. В этом нет ничего удивительного. В условиях перехода к Новой экономической политике (НЭПу) трудно было отказаться от принципа обеспечения всем необходимым по разнарядкам бесплатно, как было до перехода к НЭПу. Тем не менее, при большой нужде и новых экономических трудностях финский этнос в Ленинградской области поступательно развивался и имел хорошие перспективы.

В ином положении оказались ингерманландские финны с конца 20-х – начала 30-х годов и по настоящее время. В государственной политике в отношении ингерманландских финнов возобладало насилие, а затем безразличие к их судьбе. За этим безразличием кроются чиновники и их помощники внутри общества «Инкерин Лиитто», которые все делают для ускорения исчезновения этноса в России.

К выполнению решений Международного семинара 1997 года не приступали. Он превращен властью России в проходящее событие.

Полвека мы наблюдаем, как постсталинские руководители страны «и жить хотят и чувствовать спешат». Только не задумываются об их ответственности за гибель еще одного коренного малочисленного народа России. Долго доходит.

РЕПРЕССИИ ПРОТИВ ИНГЕРМАНЛАНДСКИХ ФИННОВ В 30–40-х гг. XX ВЕКА

*«Прошлое нужно знать не потому,
что оно прошло, а потому что, уходя,
не умело убрать своих последствий».*

В.О. Ключевский

Высшее политическое и государственное руководство СССР с конца 20-х годов относилось к ингерманландским финнам как «социально-опасному» народу. Практическим выражением такого отношения стало многолетнее осуществление государственной политики геноцида. Центральное место в этой политике отводилось физическому истреблению ингерманландских финнов. На VI Мировом конгрессе славистов (29 июля – 3 августа 2000 г.) докладывалось, что от сталинских репрессий погибла половина ингерманландских финнов – 65 тысяч человек. По переписи 1926 г. в России проживало финнов 134 165 человек, а по переписи 1959 г. – 72 356 человек. Трудно назвать народ, который потерял от репрессий половину своей численности.

Еще труднее объяснить, почему такое исключительное преступление тогдашней властной тирании до сих пор не стало известно широкой общественности даже в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. За пять месяцев 1937 года в Ленинграде было расстреляно свыше 760 финнов, впоследствии реабилитированных. В начале 1938 года произошло многократно увеличенное, бешеное уничтожение невинных людей. Только в Ленинграде и только в январе управление НКВД расстреляло свыше 400 финнов, которые тоже впоследствии были реабилитированы. Последующие месяцы 1938 года были также кровавыми.

Как правило, ингерманландских финнов расстреливали в определенные дни. Так, в январе 1938 года для ингерманландских финнов такими днями были: 2 января – расстреляли 30 человек, 3 января – расстреляли 26 человек, 8 января – расстреляли 65 человек, 18 января – расстреляли 174 человека, 27 января – расстреляли 109 человек. Расстрелы проводились и в другие дни, но это тех, кого приговаривали к высшей мере «социальной защиты» выездные сессии Военной Коллегии Верховного Суда СССР и Специальная тройка, образованная по постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) от 15 сентября 1938 г. Последняя была образована в дополнение к действующей с лета 1937 года тройкой. Специальные тройки были образованы для усиления и ускорения расправы над «националами». В эти новые тройки вводились не просто секретари, как в действующие более года тройки, а первые секретари обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий. Сталин распорядился, чтобы расстрельные приговоры, вынесенные Специальными тройками, приводились в исполнение немедленно.

Назначение специальных групповых расстрельных дней не было случайным. Так обманывали обреченных на смерть. Ведь исполнение смертных приговоров готовилось в глубокой тайне. О предстоящем расстреле и его подготовке знали только несколько сотрудников НКВД. Самим осужденным объявляли, что им расстрел заменен заключением в исправительно-трудовой колонии на длительный срок, куда они будут отправлены в ближайшее время этапом. Потому в «свои» расстрельные дни все осужденные к расстрелу спокойно, если так можно выразиться, стояли в очереди, якобы для оформления

сопроводительных документов и медицинского осмотра. Они не подозревали, что стояли друг за другом, совершая последние шаги, вдыхая последние глотки воздуха в жизни. После расстрела очередной группы «этапированных» их трупы скрытно вывозили в тайные могильники НКВД, где были вырыты траншеи. Руководил ежедневным конвейерным убийством «этапов» комендант управления НКВД Ленинградской области Поликарпов¹.

Не знали о тайном уничтожении людей, якобы отправленных этапом в колонии, родственники, друзья и даже сокамерники, которые ждали, что им тоже сохранят жизнь, отправят с очередным этапом в колонию, где разберутся и признают их невинными.

Тайна массового уничтожения невинных людей (не только ингерманландских финнов) строго сохранялась более двух десятилетий. На все запросы родственников, друзей о судьбе - арестованных приходили стандартные ответы из НКВД, Генеральной и местных прокуратур, Президиума Верховного Совета СССР, ЦК ВКП(б) (КПСС), в которых разъяснялось, что интересующее вас лицо осуждено к длительному заключению в колонии (лагере) без права переписки. Место нахождения заключенного неизвестно. Это была гнусная и преступная общегосударственная ложь. По этим же вопросам люди, в их числе и я, простаивали бесполезно в больших очередях в Москве у приемной Председателя Президиума Верховного Совета СССР.

Большинство расстрелянных ингерманландских финнов являлись колхозниками и малоквалифицированными рабочими. Национальную интеллигенцию уничтожали целыми коллективами. Так поступили с труппой финского государственного театра, коллективом финского дома просвещения, редакциями финских газет и радио, педагогическими коллективами, учеными.

Основные профессиональные группы финнов, расстрелянные в январе 1938 г.

профессия	количество
рабочие	184 человека
колхозники	109 человек
директора и учителя финских школ	20 человек
крестьяне-единоличники	13 человек
без определенных занятий	18 человек

Таблица показывает, что уничтожалось финское национальное представительство в сфере производства и образования. Составной частью такой политики являлось уничтожение финнов, занимавших руководящие должности, инженеров, техников, работников культуры. Расстреляли многих заведующих финских клубов, руководителей финских хоров, всех, кто был причастен к работе Евангелически-лютеранской церкви, военнослужащих.

На первый взгляд необъяснимо, почему расстреливали сторожей, дворников, уборщиц, санитарок больниц, домохозяек, ассенизаторов (6 человек только за январь), пенсионеров, оленеводов и т. д. Политическая цель массового террора в стране состояла в том, чтобы обвинить в провалах хозяйственной государственной политики миллионы «врагов народа», посеять страх среди людей, подавить всякое инакомыслие и критику власти Сталина.

Что же касается повальных арестов ингерманландских финнов, кроме сказанного, во-первых, старались сформировать у граждан, проживающих в Ленинграде и области, убеждение, что все финны (чухны) являются бесспорно доказанной агентурой империализма

и, прежде всего, буржуазной Финляндии, во-вторых, и это главное, в обстановке насаждаемой властями настроенности и враждебности к ингерманландским финнам не требовалось объясняться, почему к ним применяется геноцид, изгнание из Ленинграда и области. В такой обстановке «незаметно» исключили ингерманландских финнов из местных законодательных и исполнительных органов власти и «спокойно» за 15 лет (1930–1945 гг.) полностью очистили Ленинград и область от этих «злыдней» финнов. Если же к прошлому добавить результаты анализа государственного отношения к ингерманландским финнам в послевоенные годы в СССР, а затем в Российской Федерации вплоть до наших дней, то мы получим ответ, почему за последние 70 лет численность народа сократилась в 10 раз.

Тревожно, что о горе-злосчастье далеко не все сказано. Большой массив уголовных дел «врагов народа» не рассмотрен специалистами. В их числе много фамилий ингерманландских финнов. Говорят, что для их изучения при нынешних темпах потребуется четверть нового века. По заявлению Председателя комиссии при Президенте РФ по реабилитации жертв политических репрессий А.Н. Яковлева, уже реабилитировано 4,5 млн человек, остается рассмотреть еще 400 тысяч дел.

Отнюдь не случайно после убийства С. М. Кирова ни одно первое лицо в стране и Ленинграде (Санкт-Петербурге) публично, принародно не обмолвилось ни словом о трагической судьбе нашего российского народа – ингерманландских финнах. Упорно молчат, как будто весь народ уже умер.

За исключением Е.М. Примакова, все бывшие главы правительств, которые сейчас заседают в Государственной Думе, – Н.Рыжков, Т. Гайдар, до недавнего времени В. Черномырдин, С. Кириенко и С. Степашин – не вняли просьбам о помощи истерзанному народу. Кто им давал такие советы? Может им рассказывали небывлицы, ложь из старых архивов НКВД? К которым, кстати, историков ингерманландских финнов не допускают хранители нынешней ФСБ.

Есть еще одна проблема, о которой нельзя не сказать. Говорят ФСБ, МВД, Министерство обороны знают всё. Если это так, то им должно быть известно не только о том, что посмертно был награжден орденом Ленина и золотой звездой Героя Советского Союза Петр Абрамович Тигилайнен, но и большинство ингерманландских финнов призывного возраста и добровольцев погибло в первые месяцы Великой Отечественной войны при защите родной ленинградской земли и любимого города Ленинграда. Почему же об их ратных подвигах не пишут и не говорят все послевоенные десятилетия? До реабилитации народа (1993) поместить в газетах статью об ингерманландских финнах было невозможно. А по прошествии десятилетий после окончания войны изначально сознательное замалчивание о воинах – ингерманландских финнах просто забылось, затаилось в ряду многих других не рассказанных и забытых участников великой всенародной битвы за спасение многонациональной Родины – СССР. С войны вернулось в Ленинградскую область около 3-х тыс. финнов-фронтовиков, а также свыше тысячи финских семей военнослужащих, погибших на фронте. Да многие в стране и не знают, кто такие ингерманландские финны. Только в семьях фронтовиков сохраняется память родных и любимых и бережно передаются от поколения к поколению скорбные фронтовые похоронки. Замалчивание о погибших на фронте, в том числе ингерманландских финнов, недопустимо.

Речь идет не только о святой памяти воинов, но и о чести каждого народа, в том числе ингерманландских финнов, которых оклеветали за десятилетия сотрудники НКВД. Нынешние сотрудники ФСБ, МВД и Минобороны должны сказать свое слово, честное слово.

Понятная секретность в их работе не может заслонять поиск и обнаружение исторической правды о том или ином народе, каким бы малочисленным он ни был. Такие слова надо произнести не факультативно, а обязательно. Тем более сейчас, когда в некоторых местных печатных органах стали появляться чудовищно клеветнические публикации об ингерманландских финнах. Мы не знаем, чей заказ выполняют авторы подобных публикаций, но уверены, что они призваны возродить среди населения неприязнь к ингерманландским финнам и ускорить исход немногих из них оставшихся со своей исторической Родины – Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Нельзя не обратить внимание на то, что в нынешних клеветнических публикациях против ингерманландских финнов в газетах, например, «Новый Петербург», «Новости Ленинградской области», используются приемы, формы подачи материалов, терминология, применявшиеся в аналогичных печатных материалах 30 – 40-х гг. Как и в прошлом, клеветники увязывают свои фикции с «руководящей, организующей и направляющей деятельностью из Финляндии». Результаты такой увязки известны: десятки тысяч невинно уничтоженных ингерманландских финнов.

Появление подобной клеветы в современных средствах массовой информации не может не вызвать уже сейчас психологической напряженности среди ингерманландских финнов и сотрудничающих с нашей страной финских предпринимателей и друзей России.

Бряд ли демократические власти нашей страны будут когда-либо готовы заплатить такую дорогую плату за грязные инсинуации провокаторов. От таких нападений может и обязана защитить наш народ государственная власть. В Санкт-Петербурге полновесно мог бы выступить по этому вопросу В.В. Черкесов, полномочный представитель Президента России в Северо-Западном федеральном округе.

Оставшиеся в живых, но изгнанные из Ленинграда и области сотни семей ингерманландских финнов, продолжают жить рассеянно (как и было задумано сталинским режимом) в местах бывших спецпоселений, ссылок и высылки. Ингерманландский этнос находится на стадии демографического умирания. Правозащитные организации вправе просить ЮНЕСКО объявить ингерманландских финнов, как народ, находящийся в опасности. Ингерманландская проблема стала международной.

Тревожный анализ положения ингерманландских финнов проводился, как мы писали выше, на Международном семинаре в Санкт-Петербурге в 1997 году, организованном «Инкерин Лиитто» России (Ингерманландский Союз России) и Комитетом Финляндии по беженцам и перемещенным лицам (PARSI) и на Парламентских слушаниях, проведенных в Санкт-Петербурге в 1997 году.

Эти мероприятия, а также публикации и обращения ингерманландских финнов и их организации в правительство России привели к появлению следующего документа:

Вх. № 573-п

На 1+2 листах

01.04.97 г.

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

Миннацу России (В.А. Михайлову) – созыв.

МВД России (В.И. Колесникову),

МИДу России (Е.М. Примакову),

Минкультуры России (Е.Ю. Сидорову),
Минобразованию России (В.Г. Кинелдеву),
Минобороны России (И.Н. Родионову),
Минсотрудничеству России (А.М. Тулееву),
Минтруд России (Г.Г. Меликьяну),
Минэкономики России (А.Г. Шаповальянцу),
ГТК России (А.С. Круглову),
Росархиву (В.П. Козлову),
ФМС России (Т.М. Регент),
ФСБ России (Н.Д. Ковалеву)

Прошу рассмотреть с участием Правительства Республики Карелия и правительств Ленинградской области и г. Санкт-Петербурга комплекс проблем российских финнов в контексте итогов Международного семинара «Ингерманландский проект 1997–2000 гг.» и по вопросам, требующим решения Правительства Российской Федерации, внести согласованные предложения.

В. Серов

9 апреля 1997 г.

Р А З О С Л А Т Ь

Какие документы (копии)

Письмо Миннаца России от 13.03.97 г. № 04/1-561 (вх. 2-16489 от 14.03.97 г.) на 2 листах
(Наименование учреждения, исх. номер, дата)

Миннацу России, МВЭСу России, МВД России,
МИДу России, Минкультуры России.
Кому Минобразованию России, Минобороны России,
Минсотрудничеству России, Минтруд России, Минфину России, Минэкономики России,
ГТК
России, Росархиву, ФМС России, ФСБ России,
Государственной Думе, Правительству Республики
Карелия, Правительству Ленинградской области,
Правительству г. Санкт-Петербурга, Генеральной
Прокуратуре РФ.
Секретариату В.М. Серова
А.Е. Себенцову
Департаменту по взаимодействию с субъектами
Российской Федерации и связям с Советом Федерации –
оригинал
« » марта 1997 г.

(дата)

(подпись)

Ю. Скороходов

А. Поздняков

Вслед за этим в Министерстве национальных отношений была образована рабочая группа для подготовки предложений в правительство. Рабочая группа собиралась два раза,

планировались новые заседания, но на третьем заседании председательствующий, заместитель министра А.А. Томтосов неожиданно предложил рабочую группу распустить. Члены рабочей группы с этим предложением не согласились. Приказом министра рабочая группа была реорганизована, но ее заседания не проводятся с февраля 1999 года.

После назначения В.А. Густова первым заместителем главы правительства мы направили ему следующее письмо:

*Первому вице-премьеру Правительства России В.А. Густову
Глубокоуважаемый Вадим Анатольевич!*

Мы вместе с Вами возмущались многолетней волокитой принятия правительственного решения о финансировании строительства поселков для ингерманландских финнов, проживающих свыше 60 лет в местах бывших ссылок.

Вашу деловитость мы хорошо знаем и надеемся, что Вы примете решение о включении в бюджет 1999 года финансирование проектно-изыскательных работ и начало строительства 2-х поселков на 500 коттеджей и соответствующей инфраструктуры.

С уважением,

Председатель Совета

Л.А. Гильди

В ответ последовало следующее распоряжение Вадима Анатольевича Густова:

**ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
г. Москва**

*Министерство национальной политики
Российской Федерации (Р.Г. Абдулатипову)*

Прошу рассмотреть с участием Минфина России и Мин- экономики России в рамках рабочей группы по проблемам российских финнов.

О результатах проинформируйте автора обращения.

*В. Густов
19 октября 1998 г.
ВГ-ПШ-29536*

РАЗОСЛАТЬ

Какие документы (копии)

*Письмо Межрегиональной общественной
организации финнов «Инкерин Лиитто» от
27.09.98 г. № 91/98 (вх. 2-67747 от 05.10.98) с
приложением, всего на 3 листах*

(Наименование учреждения, исх. номер, дата)

*Министерству национальной политики
(наименование учреждения, организации)
Российской Федерации, Минфину России,
Минэкономики России, Межрегиональной
Общественной организации финнов «Инкерин
Лиитто» (адрес на бланке),
Секретариату Густова В.А.*

*оригинал – Департаменту регионального
развития и по связям с Советом
Федерации*

14.10.98 г.

(дата)

(подпись)

Концевой А.К.

Бейм Ю.Г.

Закончилось исполнение очередного правительственного поручения «как всегда» – ничем.

Правда, после моего прямого обращения к Е.М. Примакову из Миннаца было получено следующее письмо:

Уважаемый Леонид Андреевич!

*Миннац России рассмотрел Ваше обращение в Правительство РФ о строительстве поселка в
Петродворце для реабилитированных российских финнов и поддерживает такую постановку
вопроса.*

*Министерство направило Ваше письмо в МИД России для внесения данного вопроса в
тематику переговоров с фин-ской стороной.*

С уважением

*Заместитель министра А.А. Чичановский
23.02.1999 г.*

Остается ждать. Три года прошло. Такова история вопроса.

Подозреваю, что противники спасения и возрождения ингерманландских финнов в России ловко превращают положительные правительственные решения в лицемерные, в посмешище.

Ну, не позорно ли, что 13 (тринадцать!) Министерств, ведомств и других адресатов, а также правительства Карелии, Санкт-Петербурга и Ленинградской области дружно не приступили к выполнению вышеназванного распоряжения правительства, подписанного

заместителем главы правительства В. Серовым. А первый заместитель Министра по делам федерации, национальной и миграционной политики РФ В.А. Кирпичников умалчивает, почему, прежде всего его Министерство, три года не организует выполнение распоряжения правительства от 9 апреля 1997 г. Ссылка на не утвержденную целевую программу государственной поддержки развития культур финно-угорских народов неуместна. Надо выполнять конкретное распоряжение правительства, а не продлевать трагедию малочисленного народа в ожидании утверждения финно-угорской программы. В.А. Кирпичников не знает, видимо, что в братской семье финно-угорских народов только ингерманландские финны были подвергнуты государственному геноциду, последствия которого до сих пор не ликвидированы.

Статистические данные показывают, что до 1917 года ингерманландские финны в Петербургской (Петроградской) губернии занимали первое место по грамотности среди населения. В первое десятилетие советской власти, когда здесь выполнялось Тартуское соглашение 1920 года, подписанное между Россией и Финляндией, происходило новое качественное развитие культуры и образования ингерманландских финнов.

В первой половине 30-х гг. в Ленинградской области и областном центре функционировала следующая сеть образовательных и культурно-просветительских учреждений ингерманландских финнов:

Наименование	имелось в 1929	имелось в 1931
Дошкольных учреждений	23	–
Школ 1 ступени	257	286
Интернатов	1	19
Школ колхозной молодежи	6	14
Фабзавсемилеток	1	3
Техникумов	2	4
Изб-читален	29	58
Библиотек	1	1
Клубов	2	1
Домов просвещения	1	1
Домов культуры	1	3
Школ взрослых	1	1
Театров	–	1
Совпартшкол	1	1
Комвузов	1	1
Рабфаков	1	1
Вузов	1	1
Итого	421	529

Во второй половине 30-х годов все перечисленные учреждения народного образования и культурно-просветительной работы закрываются. Школы с 1938 года переводятся на преподавание только на русском языке. К этому времени дети ингерманландцев слабо знали русский язык. Сразу же возросло по этой причине второгодничество. Многие ученики по три года оставались в одном классе и с горем пополам заканчивали начальную школу.

Таким образом, власти дополнили «скорострельное» оружие, применявшееся против ингерманландских финнов, средством длительного применения. Оно на первый взгляд мало заметное, но на самом деле оказалось очень опасным и эффективным. Закрытием на десятилетия государственных национальных школ добились уничтожения национальной письменной культуры у ингерманландских финнов. После реабилитации народа в 1993 году новые власти России не отказались от этого прежнего репрессивного средства. Ни одна государственная финская школа в Санкт-Петербурге не открыта. На наши многочисленные просьбы открыть в городе хотя бы одну финскую государственную школу-интернат власть имущие придумывают разные отказные аргументы.

В Министерстве по делам федерации, национальной и миграционной политики РФ связывают открытие такой школы-интерната с затянувшимся на многие годы неутверждением в правительстве федеральной целевой программы «Государственная поддержка развития культур финно-угорских народов России». Из Министерства образования посылают нас к правительству Санкт-Петербурга, ну а здесь предлагают безденежной общественной организации финнов за свой счет капитально отремонтировать здание, построенное в позапрошлом веке, а с начала его эксплуатации аккуратно платить в городской бюджет арендную плату. Вся эта возня только закрепляет достигнутые «успехи» в ликвидации письменной культуры ингерманландских финнов. Большинство из них не умеют писать на родном финском языке. Упрямое сопротивление открытию в Санкт-Петербурге национального института и даже одной государственной школы-интерната для детей репрессированных семей, рассеянно проживающих на территории России, является продолжением политики отрицательного отношения к национальной финской культуре, истории, литературе, художественному творчеству, этическим признакам, самому историческому имени народа. А начало такому положили известные авторы политики геноцида ингерманландских финнов в 30 – 40-е годы.

Многолетние исторические изыскания позволили собрать обширные источники, проанализировать их, расчистить исторические завалы, отслоить лживое и научно доказательно заключить, что в СССР осуществлялся геноцид ингерманландских финнов, а его последствия сохраняются до настоящего времени. Сменяющие друг друга правительства России замалчивают сам факт совершенного геноцида и сохраняющиеся его последствия. Ингерманландских финнов даже не включили в список 45 коренных народов России.

Несведущие в исторической науке чиновники могут не знать, что ингерманландские финны своими историческими корнями уходят в глубины веков приневских и приладожских земель. Но даже ученики средней школы по учебникам изучают, как защищали эти земли от захватчиков совместно русские, ижоры, финны, води с новгородцами и с Александром Невским в начале минувшего тысячелетия. В Старой Ладоге ингерманландские финны не были чужестранцами.

В канун 300-летия Санкт-Петербурга не много нужно проявить любознательности, чтобы узнать, каким невероятным трудом ингерманландские финны доставляли в строящуюся столицу гранит, мрамор, песок, плоты с лесом и мастерски возводили под руководством

великих зодчих прекрасные ансамбли Северной Пальмиры.

Совет Межрегиональной общественной организации финнов в России просит рассмотреть и удовлетворить следующие наши просьбы:

1. Принять правительством России Постановление об оказании помощи в преодолении последствий геноцида и возрождения ингерманландских финнов на их исторической Родине.

2. Положительно решить вопрос о финансировании строительства поселков на 500 коттеджей и соответствующего культурного быта для ингерманландских финнов, проживающих в Сибири и других отдаленных местах бывшего СССР. В Петергофе под строительство поселка выделено 100 га земли. Главное архитектурное управление города Санкт-Петербурга разрешило начало строительства. Второй поселок желательно разместить у бухты Батарейная, где ведется крупное федеральное портовое строительство.

3. Открыть в Ленинграде государственную школу-интернат и финский государственный национальный институт.

4. В порядке компенсации за изъятые общественные помещения передать в безвозмездное и бессрочное пользование помещения для финского института в Санкт-Петербурге по улице Губина, 16, а также культурного центра и музея народного художника России финна-ингерманландца Ряннель Тойво Васильевича.

Эти наши просьбы не являются чрезмерными. Такое право прописано в Конституции России.

Верховный Совет Российской Федерации 29 июня 1993 года, принимая постановление о реабилитации российских финнов, предложил правительству «разработать и представить в установленном порядке до 1-го января 1994-го года комплексную программу национально-культурного возрождения российских финнов». Эта программа до настоящего времени не разработана и не представлена законодателю.

Законы Российской Федерации о жертвах политических репрессий дают такое определение политических репрессий:

«Политическими репрессиями признаются различные меры принуждения, применяемые государством по политическим мотивам, в виде лишения жизни или свободы, помещения на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения, выдворения из страны и лишения гражданства, выселения групп населения из мест проживания, направления в ссылку, высылку и на спецпоселение, привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы, а также иное лишение или ограничение прав и свобод лиц, признававшихся социально опасными для государства или политического строя по классовым, социальным, национальным, религиозным или иным признакам, осуществлявшиеся по решениям судов и других органов, наделавшихся судебными функциями, либо в административном порядке органами исполнительной власти и должностными лицами и общественными организациями или их органами, наделавшимися административными полномочиями».

Нетрудно заметить, что в этих определениях опущено слово «народ». В выдающемся кладезе знаний – Толковом словаре Владимира Ивановича Даля о народе сказано следующее:

«Люд, народившийся на известном пространстве; люди вообще; язык, племя; жители страны, говорящие одним языком; обыватели государства, страны, состоящей под одним управлением; чернь, простолудье, низшие, податные сословия; множество людей, толпа».

Современное научное определение глубже и конкретнее.

«Народ – это историческая общность людей, связанных общей культурой, местом проживания и историей».

Таким народом России являются ингерманландские финны. Сейчас их, приютившихся на огромной территории России от Камчатки до Прибалтики, осталось после геноцида несколько тысяч. Но реальная угроза полного исчезновения народа возрастает. Приостановить ее можно только официальным признанием и осуждением законодательной и исполнительной властями России того, что ингерманландские финны были не только необоснованно репрессированы, но и подвергнуты государственному геноциду, последствия которого до сих пор не ликвидированы. Пока что ни одно правительство России не отважилось это признать.

За десятилетия правозащитной деятельности я получил сотни ответов из различных государственных учреждений и ведомств по вопросам оказания помощи ингерманландским финнам. В конечном счете эти ответы оказались или отписками или содержали нереализованные обещания. Единственный документ, в котором выражена искренняя озабоченность о моем народе получен мною недавно:

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С Е К Р Е Т А Р И А Т

№ 10064

23 января 2001 г.

192238, г. Санкт-Петербург

а/я 52

Гильди Л.А.

Уважаемый Леонид Андреевич!

Ваше обращение рассмотрено в Секретариате Конституционного Суда Российской Федерации в соответствии со статьей 40 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Вы просите рассмотреть ряд вопросов, касающихся восстановления прав и оказания поддержки ингерманландским финнам.

Разделяя Вашу озабоченность тем, что затронутая Вами проблема длительное время не находит своего разрешения, вынуждены тем не менее сообщить, что в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены статьей 125 Конституции Российской Федерации, рассмотрение этих вопросов не входит.

Вместе с тем, учитывая важность затронутой Вами проблемы, Ваше обращение на основании части четвертой статьи 40 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» направлено на рассмотрение в Министерство по делам федерации и национальностей Российской Федерации.

*Начальник Управления
конституционных прав
и свобод граждан*

Х.Б. Шейнин

После такого ответа появилась надежда, что отпадет необходимость вновь и вновь доказывать, что против моего народа применялись все формы политических репрессий, перечисленные в законе о жертвах политических репрессий. Хочется верить, что начнется форсированное возрождение измученного обыкновенным геноцидом народа.

Будет решительно пресечено многолетнее зомбирование ленинградцев, петербуржцев клеветой об ингерманландских финнах.

На повторное обращение я получил такой ответ:

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С Е К Р Е Т А Р И А Т

№ 1146

14 марта 2002 г.

192238, г. Санкт-Петербург, а/я 52

Председателю Совета Межрегиональной
общественной организации финнов
Российской Федерации «Инкерин Лиитто»
Гильди Л.А.

Уважаемый Леонид Андреевич!

Ваша жалоба рассмотрена в Секретариате Конституционного Суда Российской Федерации в соответствии со статьями 40 и 111 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Вы просите Конституционный Суд проверить соответствие Конституции Российской Федерации Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 29 июня 1993 г. «О реабилитации российских финнов».

Как следует из приложенных к жалобе материалов, неконституционность оспариваемого акта Вы усматриваете в том, что имеются серьезные несоответствия его Закону РСФСР от 26 апреля 1991 г. «О реабилитации репрессированных народов».

В связи с Вашей жалобой сообщаем, что проверка соответствия актов государственных органов, к числу которых относится оспариваемое Вами Постановление Верховного Совета Российской Федерации, законам не входит в полномочия Конституционного Суда, установленные статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Из представленных в Конституционный Суд материалов видно, что Вы добиваетесь рассмотрения ряда вопросов, касающихся восстановления прав и оказания поддержки ингерманландским финнам. В ответе на предшествующее обращение Вам сообщалось, что рассмотрение этих вопросов также не входит в полномочия Конституционного Суда.

Выражаем надежду, что с принятием федеральных целевых программ «Государственная поддержка развития культур финно-угорских народов (2001–2006)» и «Культура народов России (2001–2005 гг.)» затронутые Вами проблемы будут разрешены.

Приложение: на 8 листах + газетная вырезка.

*Главный консультант
Управления конституционных
прав и свобод граждан*

Н.К. Полякова

Мы тоже на это надеемся из года в год.

*Иду к тебе, как отчему порогу,
Родительского дома больше нет.
В пятнадцать лет этапные дороги*

И волчий в виде паспорта билет...

*Опальный из Сибири твой изгнанник,
Отвергнутый тобой твой блудный сын
пришел к тебе дорогами страданий,
из тысяч уничтоженных – один.*

*Прими меня к себе, Петра творенье,
Или твой разум выкрали враги?!
Запреты всюду, ссылки, выдворенья
И некому подать уже руки...*

*Так что же будет, Ленинград мой милый,
Когда ты снова станешь мне родным?!
Или ты весь растолкан по могилам
И места нет сынам твоим живым?*

*Т. Ряннель,
Народный художник России,
поэт, писатель.*

О ГОСУДАРСТВЕННОМ ГЕНОЦИДЕ ИНГЕРМАНЛАНДСКИХ ФИННОВ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯХ В РОССИИ

*«Я скажу не надо рая.
Дайте родину мою»...*

С. Есенин.

Неограниченную власть Политбюро ЦК ВКП(б) и абсолютную власть Сталина в советском государстве охраняли и оберегали вооруженный отряд коммунистической партии – ОГПУ–НКВД–МГБ и разветвленная система внесудебных и судебных органов. Эти карательные органы находились в прямом подчинении Сталина. Жесткий повседневный контроль, тщательный подбор лично ему преданных руководителей ОГПУ–НКВД–МГБ обеспечивали Сталину безоговорочное подчинение карательных органов. Он вникал во все вопросы деятельности этих органов, причем не только во время проведения известных фальсифицированных судебных процессов над партийными, государственными и военными руководителями и массовых репрессий в черную годину 30-х годов.

Вскоре после Великой Отечественной войны Сталин вновь проявляет повышенный интерес к органам государственной безопасности. В частности, интересуется в деталях, как поставлено следственное дело в МГБ. Об этом свидетельствует проведенная по решению ЦК ВКП (б) весной 1947 года повсеместная проверка следственной работы в органах МГБ. Об итогах проверки было доложено Сталину 2 июня 1947 года. Но этим интерес Сталина не ограничился. 17 июля 1947 года Абакумов представил Сталину десятистраничный доклад о сложившейся в органах МГБ практике ведения следствия. Например, в докладе сообщалось: «...В отношении арестованных, которые упорно сопротивляются требованиям следствия, ведут провокационно и всяческими способами стараются затянуть следствие, либо сбить его с правильного пути, применяются строгие меры режима содержания под стражей. К этим мерам относятся:

- а) перевод в тюрьму с более жестким режимом, где сокращены часы сна и ухудшено содержание арестованных в смысле питания и других бытовых нужд;
- б) лишение прогулок, продуктовых передач и права чтения книг;
- в) водворение в карцер сроком до 20 суток.

Примечание: в карцере, кроме привинченного к полу табурета и койки без постельных принадлежностей, другого оборудования не имеется, койка для сна предоставляется на 6 часов в сутки; заключенным, содержащимся в карцере, выдается на сутки только 300 гр. хлеба и кипяток и один раз в три дня горячая пища, курение в карцере запрещено.

В отношении изобличенных следствием шпионов, диверсантов, террористов и других активных врагов советского народа, которые нагло отказываются выдать сообщников и не дают показаний о преступной деятельности органами МГБ, в соответствии с указанием ЦК ВКП(б) от 10 января 1939 года, применяются меры физического воздействия². В предвоенные годы при проведении массовых репрессий невинных людей такая тщательность в НКВД признавалась совершенно излишней, мягкотелой. В Ленинграде во время «Кировского потока» или «Большого террора» следователи НКВД пользовались неограниченными правами инквизиторов. Начальник Ленинградского областного управления НКВД Заковский наставлял следователей: «Бить морды при первом допросе!» Заместитель наркома НКВД

Фриновский инструктировал «тройки»: «Нужно приговаривать к расстрелу даже на основе косвенных свидетельских показаний или просто не проверенных агентурных материалов». Заковский, будучи председателем ленинградской областной особой тройки, требовал: «Судить по первой категории (к расстрелу – Л. Гильди) и только в исключительных случаях по второй категории (то есть к длительному заключению – Л. Гильди)». Зверства злодея были замечены в Москве. В декабре 1937 года Калинин вручил ему орден Ленина «За образцовое и самоотверженное выполнение важнейших задач правительства». Сталин, конечно, знал и поощрял пытки арестованных. И не с 10 января 1939 года, а по его собственному признанию с 1937 года:

«ЦК ВКП стало известно, что секретари обкомов-крайкомов, проверяя работников УНКВД, ставят им в вину применение физического воздействия к арестованным, как нечто преступное. ЦК ВКП разъясняет, что применение физического воздействия в практике НКВД было допущено с 1937 года с разрешения ЦК ВКП. При этом было указано, что физическое воздействие допускается, как исключение, и притом в отношении лишь таких явных врагов народа, которые, используя гуманный метод допроса, нагло отказываются выдать заговорщиков, месяцами не дают показаний, стараются затормозить разоблачение оставшихся на воле заговорщиков, следовательно, продолжают борьбу с Советской властью также и в тюрьме. Опыт показал, что такая установка дала свои результаты, намного ускорив дело разоблачения врагов народа. Правда, впоследствии на практике метод физического воздействия был загажен мерзавцами Заковским, Литвиным, Успенским и другими, ибо они превратили его из исключения в правило и стали применять его к случайно арестованным честным людям, за что и понесли должную кару. Но этим нисколько не опорочивается сам метод, поскольку он правильно применяется на практике. Известно, что все буржуазные разведки применяют физическое воздействие в отношении представителей социалистического пролетариата и притом применяют его в самых безобразных формах. Спрашивается, почему социалистическая разведка должна быть более гуманна в отношении заядлых агентов буржуазии, заклятых врагов рабочего класса и колхозников. ЦК ВКП считает, что метод физического воздействия должен обязательно применяться и впредь, в виде исключения, в отношении явных и неразоружающихся врагов народа, как совершенно правильный и целесообразный метод. ЦК ВКП требует от секретарей обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий, чтобы они при проверке работников УНКВД руководствовались настоящим разъяснением.

Секретарь ЦК ВКП(б)

И.Сталин»³

20.01.1939

Итак, лидер коммунистической партии публично заявляет, что на основании указания ее Центрального комитета с 1937 года разрешено карательным органам страны проводить пытки при допросах заключенных. В результате миллионы ни в чем не виноватых людей подверглись чудовищным истязаниям. Но даже у палача Сталина не хватило смелости признаться, что он и его ближайшее окружение подписывали лично смертные приговоры более чем 40 тысячам людей по так называемым «Сталинским расстрельным спискам». Кстати, Жданов завизировал свое согласие на расстрел людей в 176 таких списках.

Новый интерес к постановке следственного дела в МГБ в послевоенное время связан, видимо, с его намерением провести новые массовые репрессии. К счастью, они не были

осуществлены. Уход из жизни Сталина и его ближайших сподвижников позволяет исследователям глубоко и всесторонне изучить не только их персональную общественно-политическую деятельность и личную жизнь, но и совместную их преступную работу в Политбюро ЦК ВКП(б) и в правительстве. Ограничивает поиск материалов недоступность исследователей ко многим фондам архивов.

В этом нетрудно убедиться, ознакомившись с научным аппаратом выходящей ныне исторической литературы. Похоже, возрождается прежняя практика обслуживания историков, которая существовала в старом центральном партийном архиве. В нем только счастливицам удавалось поработать с документами из других фондов, кроме фонда 17.

В вышедшей в последнее десятилетие литературе о жертвах политических репрессий, как правило, называются фамилии, биографии, заслуги партийных советских руководителей союзного и регионального уровня, военачальников. Менее всего известно о рядовых гражданах, о том, в чем их конкретно обвиняли, как их допрашивали, мучили, судили, издевались за колючей проволокой. Причина такого положения – в недоступности к архивам карательных органов. К ним исследователи должны допускаться без всяких ограничений. Известно, что так поступили в России после падения самодержавия, в Германии после сокрушения фашистского рейха. Но в нашей стране и в этом вопросе не обошлось без исключений. Речь идет не о не подлежащих рассекречиванию нормативных и методических материалах по оперативно-розыскной деятельности, а о материалах, раскрывающих преступную многостороннюю деятельность карательных органов, фальсифицированных материалах групповых уголовных дел и т. п. Например, настоятельно необходимо изучить и огласить материалы сфабрикованного Ленинградским управлением НКВД уголовного дела весной 1942 года об образовании якобы ингерманландскими финнами в блокадном Ленинграде контрреволюционной повстанческой организации. Даже по материалам индивидуальных реабилитационных документов видно, что в годы Советской власти Ленинградское управление ГПУ–ОГПУ–НКВД–МГБ специализировалось на фальсификации сотен уголовных дел о якобы контрреволюционной, шпионской деятельности ингерманландских финнов. Объективный анализ этих дел нужен для реконструкции истории этого малочисленного коренного народа России. Выполнить эту работу нельзя без доступа к архивам ГПУ–ОГПУ–НКВД–МГБ, прокуратуры, судебных и внесудебных органов.

А пока историки даже не знают, где хранятся материалы архивов карательных органов СССР. Так, остаются неизвестными материалы Полномочных представителей ОГПУ в регионах, коллегии ОГПУ, наделенных правом выносить приговоры вплоть до высшей меры наказания, недоступны материалы спецтройки, образованной постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 17 апреля 1933 года. Ее возглавил С.М. Киров, и она тоже получила от Политбюро ЦК ВКП(б) право на вынесения расстрельных приговоров.

Ничего неизвестно о материалах троек, образованных при НКВД и его управлениях в республиках, краях и областях по приказу НКВД № 00192 от 25 марта 1935 г. Где-то хранятся материалы спецтроек, образованных в республиках, краях и областях по постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) от 15 сентября 1938 года для расправы над националами. Отсутствуют сведения о национальном составе расстрелянных и осужденных по приговорам Особого совещания при НКВД–МГБ СССР, действовавшем с 5 ноября 1934 г. по 1 сентября 1953 г. За эти годы только московское центральное Особое совещание вынесло заочно 10108 расстрельных приговоров. Не изучены материалы многочисленных троек милиции. Во всех этих фондовых материалах неизвестны судьбы людей. Миллионов людей.

Следует подчеркнуть, что образованные в 30-е годы внесудебные органы вобрали опыт судебных и внесудебных органов, действовавших в 20-е годы. Конечно, масштабы уничтожения людей не сопоставимы, но и материалы этого десятилетия ждут своих беспристрастных исследователей.

В последние годы во многих республиках, краях и областях публикуются весьма ценные списки и биографические справки расстрелянных людей по приговорам троек и двоек и впоследствии реабилитированных. Эти внесудебные органы были образованы в 1937 г. и свирепствовали до 16 ноября 1938 г., а кое-где и позднее. Постановление об образовании троек в республиках, краях и областях было принято Политбюро ЦК ВКП(б) 11 июля, а через месяц 11 августа 1937 г. Нарком внутренних дел Ежов с одобрения четырех человек – Сталина, Молотова, Кагановича и Косиора издал приказ об образовании «двойки», то есть Комиссии прокурора СССР (Вышинский) и Наркома НКВД (Ежов). Результаты «работы» этих двух внесудебных органов оказались ошеломляющими для всех народов СССР и иностранцев, проживавших в нашей стране. Только в тайных могильниках НКВД под Ленинградом и в Ленинграде погребено расстрелянных в 1937 г. – 18719 человек и в 1938 г. – 20769 человек. К настоящему времени далеко не все могильники НКВД обнаружены.

Если обратиться к вопросам уничтожения финнов, то только за шесть месяцев Большого террора (5 августа 1937 г. – январь 1938 г.) и только в Ленинградской области тройка и двойка вынесли свыше 1200 расстрельных приговоров финнам, гражданам СССР и Финляндии. Все они впоследствии реабилитированы. Накануне Большого террора население Ленинградской области превышало 4,7 млн человек, в том числе ингерманландских финнов проживало в области менее 90 тыс. человек. Но разрядки об обязательном расстреле 7 тыс. «антисоветских элементов» в Ленинградской области, утвержденные постановлениями Политбюро ЦК ВКП(б) от 11 июля 1937 года и 31 января 1938 г., были выполнены и перевыполнены на одну треть только расстрелянными финнами, впоследствии реабилитированными. Расстрелы невинных финнов проводились и в последующие годы.

Важнейшей составляющей проблемы реконструкции истории жертв политических репрессий является тема, исследующая пенитенциарную систему того времени, то есть положение заключенных в тюрьмах, лагерях, на каторге, колониях, в так называемых трудовых армиях. В них продолжалось угнетение и умерщвление людей.

Трудовая армия НКВД формировалась по постановлению Государственного Комитета Обороны, принятому в январе 1942 года. В октябре 1942 года было принято новое постановление:

(из архива Президента СССР, ф. 22 оп. 1, д. 102)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Государственного Комитета Обороны

№ 2409 сс от 14 октября 1942 г.

«О распространении постановлений ГОКО № 1123 сс и № 1281 сс на граждан других национальностей воюющих с СССР стран»

Распространить действие постановлений ГКО № 1123 сс от 10 января 1942 г. и № 1281 сс от 14 февраля 1942 г. о мобилизации в рабочие колонны НКВД немцев-мужчин, годных к труду, в возрасте от 17 до 50 лет – на граждан других национальностей воюющих с СССР стран – румын, венгров, итальянцев, финнов.

НКО и НКВД СССР провести мобилизацию в соответствии с настоящим постановлением и

направить мобилизованных в рабочие колонны НКВД.

И. Сталин

В дальнейшем возрастной ценз направляемых в трудовую армию граждан был изменен. Стали принудительно посылать в трудармию мужчин в возрасте от 14 лет до 55 лет и женщин в возрасте от 15 до 55 лет. Освобождались от мобилизации только женщины, имевшие детей до трехлетнего возраста. Многодетных матерей отрывали от детей, которых передавали родственникам или определяли в детские сады. Не передать ужас, который охватывал матерей во время такой варварской акции. Трудовая армия пополнялась также бойцами Красной Армии финской национальности, а также болгарами, венграми, румынами, итальянцами, немцами, снятыми с фронта.

Финнов начали снимать с фронта с апреля 1942 года. Но, как выяснилось после войны, много финнов оставались в действующей армии и на флоте до Дня Победы и капитуляции Японии. Для меня война закончилась на освобожденных Курильских островах. К слову сказать, в начале моей военной службы произошел случай, который, полагаю, поучителен и для нынешнего времени. Я ушел служить на флот в 1943 году добровольцем, предварительно в заявлении в военкомат указал свой возраст на три года старше и скрыл свою финскую национальность. Будучи курсантом школы связи учебного отряда флота, во время караула нагнулся заглянуть в колодец и не заметил, как из открытого патронтажа выпали три обоймы патронов. Пропажа обнаружилась вечером при смене караула. Не передать, какая поднялась тревога! Меня всю ночь бесконечно поднимали с постели и допрашивали командир роты и офицер особого отдела. Наутро подняли всю школу, и курсанты прощупывали всю территорию вокруг охраняемого склада. А когда предположили, что я мог их уронить в колодец, то частично выкачали ведрами воду, и меня опустили вниз. Здесь я ногами и нащупал обоймы. Теперь уже радости не было предела. Вот так относились к сохранению боеприпасов во время войны! А сейчас творится какой-то ужас и неизвестно, когда в армии будет покончено с этими преступлениями.

Лагерь трудовой армии были развернуты в некоторых областях центральной России, но большинство из них находились на Урале и за его пределами вплоть до Приморья и Арктического побережья страны. Узники лагерей трудовой армии строили Челябинский и Нижнетагильский металлургические комбинаты, Орский нефтеперерабатывающий завод, Богословский алюминиевый завод, Соликамский титановый завод, Актюбинский ферросплавный завод, Березняковский магниевый завод и др. Они строили железные дороги Котлас–Воркута, Ульяновск–Казань, нефтепровод Магат–Орск, добывали нефть в Башкирии и Татарии, каменный уголь в Кузбассе, Караганде, Коми, Райчихинске, Тульской области, урановые руды в Таджикистане, Узбекистане, Читинской области, валили лес во многих областях России.

Содержались трудармейцы в десятках концентрационных лагерей. Режим в них соответствовал режиму, установленному в колониях (лагерях) для осужденных преступников. Территория каждого лагеря обносилась тремя рядами колючей проволоки, следовой полосой, а по углам были оборудованы наблюдательные вышки, в которых круглосуточно находились охранники. Вся территория освещалась в ночное время мощными прожекторами. Во многих лагерях узникам запрещалось в ночное время выходить из казармы по нужде. Как правило, казармы были оборудованы двухъярусными нарами, без постельных принадлежностей. Узники спали и работали в той одежде, в которой они прибыли в лагеря. С 1943 года износившаяся одежда заменялась стеганными на пакле

бушлатами и брюками, а обувь – «чунями», подшитыми резиной из старых автомобильных покрышек. Такая одежда была непригодна для суровой сибирской погоды. С 1944 года стали выдавать военную форму, снятую с убитых и раненных на фронте воинов.

По воспоминаниям узников самым тяжелым, непереносимым для жизни наказанием было скудное питание: на день выдавали 600 граммов хлеба и так называемый суп, в котором изредка попадались кусочки турнепса или брюквы. Такая пища при 12-часовом рабочем дне на стуже за считанные недели доводила человека до смерти. Люди умирали на работе и во сне. В 1942–1943 годах смертность в лагерях была чуть ли не повальной. Не спасали дистрофиков созданные ОПП (оздоровительные профилактические пункты). Не случайно их называли «райскими воротами», то есть воротами в рай, на тот свет. Трупы ежедневно вывозили на людские свалки, а весной или закапывали в общие траншеи или по половодью сбрасывали в реки. Поэтому в местах бывших лагерей невозможно обнаружить места захоронения умерщвленных узников. В лагерях трудовой армии погибли сотни доставленных сюда ингерманландских финнов. Люди умирали тихо. Произнесенное даже шепотом недовольство, услышанное «стукачом», немедленно доносилось оперуполномоченному НКВД в лагере, и судьба этого человека была predetermined. Из карцеров живыми не выходили.

Положение узников лагерей стало улучшаться с 1944 года, когда вдвое увеличили норму продуктов. Политработники лагерей развернули среди узников социалистическое соревнование под лозунгом: «За Сталинский килограмм!». Победители соревнования стали получать в день килограмм хлеба и кашу.⁴ Освобождать из трудовой армии ингерманландских финнов стали постепенно с 1946 года. Но права на возвращение в Ленинград и Ленинградскую область они не получили. Гонения, геноцид измученных людей, вина которых была только за национальную принадлежность, продолжалась новой постсталинской властью.

Самыми недоступными для исследователей являются материалы о доносчиках. Не счесть людей, которые погибли или угодили за «колючку» стараниями доносчиков. Вот как пишет А.Н. Яковлев: «...При сталинском фашистском режиме, который, как известно, создал хорошо организованное полицейское государство, 75–80% граждан сидели в тюрьме или были расстреляны по анонимным доносам снизу. И только 20% – по инициативе сверху».⁵

В начале 30-х годов в Ленинграде имелось у ОГПУ 65,2 тысячи агентов, около 6,5 тысяч «работали» среди интеллигенции. В период террора органами ОГПУ–НКВД в Ленинградской области было арестовано около 480 тысяч человек разных национальностей, из которых 56 тысяч человек были уничтожены.⁶ Повсеместно созданная ОГПУ–НКВД–МГБ агентурно-осведомительная сеть доставала человека на свободе и в тюрьме, лагере и на спецпоселении, дома, на работе, на улице. 9 мая 1941 года зам. Наркома НКВД Абакумов утвердил циркуляр оперативного отдела ГУЛАГа НКВД СССР за 1941 год. В нем предлагалось:

- «1. Агентурно-оперативное обслуживание трудовых колоний несовершеннолетних преступников и детских приемников-распределителей возложить на оперативно-чекистские отделы, отделения и группы.*
- 2. Приступить к вербовке агентурно-осведомительной сети из числа обслуживающего персонала колоний и распределителей и старших возрастов несовершеннолетних заключенных.*

Каждую вербовку среди несовершеннолетних тщательно подготавливать с учетом ее целесообразности и перспективности.

Личных дел на завербованных несовершеннолетних не заводить, а ограничиться отображением подписки о неразглашении, указывая в ней о привлечении к секретному сотрудничеству.

3. Всю осведомительную сеть из числа несовершеннолетних передать на связь резидентам, подбирая на эту работу преимущественно членов ВКП (б) из среды воспитателей или других работников колоний, имеющих по роду своей работы свободное общение с несовершеннолетними».⁷

Для НКВД не существовало ни нравственных, ни возрастных пределов. Они уже из детей формировали двуликих идиотов.

Пристального внимания исследователей заслуживает корпус дознавателей ОГПУ–НКВД–МГБ – этих звероподобных мучителей невинных людей. Описать и оценить масштабы фальсификаций уголовных дел в 30-е годы невозможно без доступа историков к материалам самих уголовных дел. Нужно это не только для знания о минувшем. Провокационные доносы на ингерманландских финнов случаются и в наше время. Приведем только один пример.

В 1932–1933 гг. ГПУ Ленинградского военного округа сфабриковало уголовное дело «Заговор финского генштаба». Заговорщики, а это сотни человек обвинявшихся, готовили якобы отторжение от СССР Карелии и Ингерманландии под лозунгом: «За великую Финляндию!» В связи с этим «делом» была раздута крупномасштабная антифинская кампания против Финляндии, Карелии и ингерманландцев. За ее успешное проведение «славные» чекисты получили ордена, звания и служебные продвижения. Только в начале 60-х годов, то есть через 30 лет, юристы установили подлую фабрикацию всего уголовного дела, и невинные люди были реабилитированы.

Это было давно. И вдруг недавно читаем в газете «Новый Санкт-Петербург» пространную статью под заголовком: «Кто хочет отделить Петербург от России?» В ней автор отвечает: ингерманландские финны, которые образовали «Комитет граждан», тщательно разработали секретный план и приступили к его выполнению под лозунгом: «Да здравствует Ингерманландия, независимое государство на северо-западе России с центром в Санкт-Петербурге!» Клевещет на ингерманландцев другая газета – «Новости Ленинградской области», заявляя: «Гуманитарная помощь Финляндии ингерманландцам рассчитана на создание своего рода пятой колонны». И это заявляется в наше время!

Поражают живучие, время от времени возрождающиеся клеветнические абсурды против ингерманландских финнов. Удивляет и повторяющееся безразличие к таким клеветническим выпадам тех, кто по должности обязан пресекать клевету, быть на страже правды, чести народа. Во время тоталитаризма миллионы людей «искали правду», просили, умоляли органы госбезопасности, прокуратуру, суды, партийные и советские органы защитить невинных оклеветанных людей. В ответ получали равнодушные отписки, обманные уверения в правильности содеянного судопроизводства. А сейчас? Антиингерманландские публикации в названных газетах оставлены без публичного реагирования в прокуратурах Санкт-Петербурга, Ленинградской области, управлении ФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Провокаторы никак не могут уgomониться. Клевещут даже в то время, когда численность ингерманландцев упала до критического уровня. В Петербургской губернии по итогам переписи населения в 1897 году проживало 130413 ингерманландцев, по переписи 1926 –

114831 человек, а в 1945 году в Ленинградской области осталась только одна тысяча ингерманландцев. Следовательно, демографические показатели в области сократились более чем на 110 тысяч человек за счет убыли ингерманландцев. Такое губительное сокращение численности ингерманландских финнов произошло в результате многолетней, целенаправленной государственной политики уничтожения, угнетения, изгнания ингерманландцев со своей исторической Родины. Таким отношением к ингерманландцам Политбюро ЦК ВКП(б) упреждало им же прогнозируемое якобы обязательное возникновение ингерманландской «пятой колонны» во время ожидаемой войны. За такой «прогноз» народ заплатил не только утратой Родины, но и своей гибелью.

После отмены запрета ингерманландским финнам покидать места спецпоселений и ссылок с 1954–1955 гг., куда они были доставлены «навечно», а также освобождения осужденных из лагерей, колоний и трудармий они начали правдами и неправдами возвращаться в родные места. К моменту переписи населения в 1959 году в Ленинградской области проживало уже около 21 тысячи ингерманландских финнов. В последующие годы их численность стала неуклонно снижаться. Во время переписи населения в 1979 году в области проживало 16239, а во время переписи населения 1989 года – 11833 ингерманландца. В последнее десятилетие численность ингерманландцев сократилась еще примерно на две трети. Прошедшая перепись населения в 2002 году покажет удручающую картину. Но уже сегодня можно уверенно ожидать, что в ближайшие годы в Санкт-Петербурге и Ленинградской области останется несколько сотен семей ингерманландских финнов. Остальные уедут в Финляндию в качестве репатриантов или переедут в другие страны. Ингерманландский этнос исчезнет. Не трудно представить, как в будущем назовут в открытую истребителей целого народа.

К 310-летию Петербурга будет достигнута, наконец, цель, поставленная Сталиным и Ждановым – добиться стерильно чистой от ингерманландцев Ленинградской области и Санкт-Петербурга. Колыбель социалистической революции очистится геноцидом и сохранением его последствий «навечно» от колыбели исстари проживавшего здесь малочисленного коренного народа России. В исторической памяти человечества займет свое место еще один триумф политического безумия властителей России.

Геноцид – тягчайшее преступление. Те, кто его осуществлял против ингерманландского народа, ушли в мир иной. Исторического проклятия им не избежать. Однако живут, здравствуют и продолжают занимать высокие посты в государстве безбожные чиновники. Они и их угодники в Санкт-Петербургском обществе ингерманландских финнов «Инкерин Лиитто» за минувшие после смерти Сталина годы и формального снятия ограничений на возвращение на Родину невинного народа сохраняют последствия геноцида. Это и подвело народ к последней черте существования. Обратимся к фактам. 26 апреля 1991 года был принят Закон «О реабилитации репрессированных народов», а 29 июня 1993 г. Верховный Совет РСФСР принял постановление «О реабилитации российских финнов». Принятию этого постановления предшествовали Указы Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1955 г., от 7 декабря 1972 г., 7 марта 1991 г., снимавшие поэтапно различные ограничения, которыми советская власть обложила ингерманландских финнов.

Прошло уже девять лет после объявления реабилитации народа. Срок достаточный, чтобы убедиться, что подлинная реабилитация ингерманландского народа не наступила, заботливости к невинному, жестоко наказанному народу государственная власть не проявила. Наоборот, чиновники, московские и петербургские, пустоপরজনими

обещаниями или умолчаниями, а то и обманом и изворотливостью сохраняют последствия геноцида над всем ингерманландским народом.

Так они стали поступать уже при подготовке постановления Верховного Совета РСФСР «О реабилитации российских финнов». В преамбуле этого постановления указывается, что оно основано на Законе «О реабилитации репрессированных народов». А на самом деле в постановлении имеются серьезные несоответствия Закону. Для убедительности сравним тексты двух статей:

Статья 2 Закона: «Репрессированными признаются народы (нации, народности или этнические группы и иные исторически сложившиеся культурно-этнические общности людей, например, казачество), в отношении которых по признакам национальной или иной принадлежности проводилась на государственном уровне политика клеветы и геноцида, сопровождавшаяся их насильственным переселением, упразднением национально-государственных образований, перекраиванием национально-территориальных границ, установлением режима террора и насилия в местах спецпоселения».

Статья 1 Постановления: «Признать противоправными и утратившими силу все акты, принятые в 30–40-е годы в отношении российских финнов и послужившие основанием для политических репрессий против них: насильственного выселения из мест традиционного проживания на территории Российской Федерации, установления режима спецпоселения, привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы и иных ограничений прав и свобод».

В этой статье отсутствует признание организованного на государственном уровне геноцида и клеветы, перекраивание национально-территориальных границ, установление режима террора и насилия в местах спецпоселений. Не названы даже самые тяжелые формы геноцида – массовые расстрелы и заключения в лагеря, колонии, тюрьмы, на каторгу на длительные сроки за их национальную принадлежность.

На основании Закона «О реабилитации репрессированных народов» ингерманландские финны – жертвы политических репрессий получили право возвратиться в места прежнего проживания (*подчеркнуто нами – Л.Г.*).

В Постановлении «О реабилитации российских финнов» это право было заменено правом возвратиться в места традиционного проживания (*подчеркнуто нами – Л.Г.*).

Такая подмена лишила ингерманландцев прав возвратиться на земли, которые их предки много веков тяжелым трудом превращали в высокопродуктивные и откуда они были депортированы насильственно. Взамен чиновники предложили для расселения в области три земельных массива, где никогда ингерманландские финны не жили. Так, во Всеволожском районе был выделен отдаленный лесной массив, к которому не была проложена даже проселочная дорога. К тому же администрация района заявила, что сами реабилитированные ингерманландцы должны заказать и оплатить проектно-сметную документацию поселка, а затем престарелые люди, ставшие калеками, инвалидами на стройках ГУЛАГа, в шахтах, рудниках, могут начать строительство для себя жилья. Жуткое издевательство! Совсем недавно, 29 июля 2001 г. вновь напомнил нам об этой «льготе» заместитель министра Минфедерации Томтосов А.А. Завидная память и жестокость у его помощников, готовивших ответ с таким напоминанием.

Десятилетия мы напоминаем правительствам СССР, России, Ленинградской области и Санкт-Петербурга обращение председателя Леноблисполкома Соловьева Н.В., направленное в конце 1945 года тогдашнему председателю Правительства РСФСР Косыгину А.Н.: «...По

неполным данным, в районах области насчитывается около 1500 домов и других построек, принадлежащих населению ингерманландского происхождения. Для того, чтобы окончательно решить вопрос и ликвидировать возможность возврата населения ингерманландского происхождения, которому проживать в Ленинградской области не разрешено, просим Вашего распоряжения все жилые и хозяйственные постройки оценить и продать организациям и колхозам».⁸ Распоряжение не заставило себя ждать.

Так же поступил Исполком Ленгоссовета с частными домами ингерманландских финнов, расположенных в черте города и на территориях, административно ему подчиненных.

Итак, правительство РСФСР санкционировало безвозмездное изъятие частной собственности репрессированных ингерманландских финнов. Нынешнее правительство Российской Федерации как правопреемник Правительств СССР и РСФСР категорически не выполняет требования Статьи 35 Конституции РФ о равноценном возмещении ущерба за отчужденные строения. Девять лет правительство РФ не выполняет поручение Верховного Совета РСФСР:

- «...6. Предложить Совету Министров – Правительству Российской Федерации: разработать и представить в установленном порядке до 1 января 1994 года комплексную программу национально-культурного возрождения российских финнов: содействовать российским финнам в восстановлении их духовного наследия и удовлетворении культурных потребностей: возвращении объектов национальной культуры, изъятых в ходе незаконных репрессий, прежних исторических наименований населенных пунктов с учетом волеизъявления проживающего в них населения, создания центров национальной культуры в местах компактного проживания российских финнов, изданию газет и журналов, организации теле- и радиопередач на финском языке.*
- 7. Рекомендовать Совету Министров – Правительству Российской Федерации рассмотреть вопрос о налаживании межгосударственного сотрудничества с Финляндской Республикой по оказанию помощи российским финнам в культурном и хозяйственном обустройстве на территории Российской Федерации, а также оказывать необходимое содействие работе общественных организаций Российской Федерации и Финляндской Республики по этим вопросам.*
- 8. Контроль за выполнением настоящего Постановления возложить на Комиссию Совета Национальностей Верховного Совета РФ по репрессированным и депортированным народам.*
- 9. Ввести в действие настоящее постановление со дня опубликования.*

*Председатель Верховного Совета Российской Федерации
Москва, 29 июня 1993 года, № 5291-1».*

По примеру правительства России Минфедерация не выполняет правительственное поручение от 2.04.1997 г., подписанное В. Серовым.

Совет Межрегиональной общественной организации финнов России стремится донести свои тревоги о судьбе своего народа в законодательные и исполнительные органы власти. Мы обращались вплоть до бывших президентов страны М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина, ко всем сменявшим друг друга главам правительств России. Просим мы и нынешнего президента России В.В. Путина о помощи в выполнении конституционных прав для нашего народа. Все наши обращения направляются на рассмотрение в Миннац. А отсюда до расформирования Министерства получали одна к одной отписки с 1993 года. И за пренебрежение к нуждам нашего народа спросить не с кого. Министры в Миннаце менялись, пожалуй, так же часто,

как в советское время председатели отсталых, разваливавшихся колхозов. Чаще всего нам - отвечал из Минфедерации Н.Ф. Бугай, а из правительства Санкт-Петербурга В.Е. Чуров. После прочтения этих ответов приходится сомневаться в профессионализме авторов. Первый подписант, Н.Ф. Бугай, занимая должность начальника департамента репрессированных народов Минфедерации, не признает государственные акты в отношении ингерманландских финнов, которые давно официально признаны «противоправными и утратившими силу», не знает, какой статус был установлен для репрессированных финнов, направленных на высылку, просто не отвечает на вопросы, которые мы ставим перед властью. В частности, отношение Н.Ф. Бугая к ингерманландским финнам возмутительное, если они жили на временно оккупированной немецкими войсками части территории Ленинградской области. Осенью 1943 года немецкое командование в ожидании наступления Ленинградского фронта и опасаясь, что местное население развернет борьбу в тылу немецких войск, приняло решение освободить захваченную ими территорию от всего гражданского населения. Часть ингерманландских финнов была отправлена в Германию, а большая часть интернирована в Финляндию. После подписания соглашения о перемирии между правительствами СССР и Финляндии в сентябре 1944 года ингерманландские финны, являясь гражданами России, стали собираться домой, на Родину. В 1944–1945 гг. большая часть из них выехала из Финляндии. Все они прошли фильтрацию. Представители советской администрации, находившиеся в Финляндии, обещали всех их доставить в места прежнего проживания. Но вопреки этому обещанию, после пересечения границы ингерманландцам объявили, что им запрещено возвращаться в Ленинградскую область. В сопровождении сотрудников НКВД они были доставлены в пять областей центральной России на спецпоселения, позднее замененные высылкой по национальным и политическим основаниям. Нестерпимая тоска по своему родовому месту преодолевала этот запрет, и ингерманландцы стали тайком возвращаться на утраченные места жительства. В свою очередь правительство СССР принимает решительные меры противодействия. В архиве Президента СССР хранятся такие документы.

СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР

Распоряжение № 13925 рс

От 19 сентября 1945 г. Москва, Кремль

Разрешить Великолукскому, Калининскому, Новгородскому, Псковскому и Ярославскому облисполкомам выдавать разрешения на выезд к местам прежнего жительства и для воссоединения с семьями (за исключением г. Ленинграда и районов пограничной полосы) русским, карельским, эстонским и другим гражданам (не ингерманландцам), а также ингерманландским семьям военнослужащих – участникам Отечественной войны, переселенным из Финляндии в перечисленные области в соответствии с Постановлением ГОКО

от 19 ноября 1944 года № 6973.

Обязать Главное Управление Милиции НКВД СССР (т. Галкина) дать указание областным Управлениям милиции о выдаче гражданам, указанным в п.1 настоящего распоряжения, пропусков для переезда в места их прежнего жительства и воссоединения с семьями, по разрешениям, выдаваемым Великолукским, Калининским, Новгородским, Псковским и Ярославским облисполкомами.

Зам. Председателя Совета

Народных комиссаров Союза ССР

Н. Вознесенский

Разослать: Великолукскому, Калининскому, Новгородскому, Ленинградскому, Псковскому, Ярославскому облисполкомам, СНК РСФСР, НКВД СССР, Главному Управлению милиции НКВД СССР, СНК Карело-Финской и Эстонской ССР.

сов. секретно

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

РАСПОРЯЖЕНИЕ № 5211 рс⁹

от 7 мая 1947 г. Москва, Кремль

Запретить проживание в Ленинградской области лицам финской национальности, удаленных из г. Ленинграда и Ленинградской области во время Отечественной войны в порядке принудительной эвакуации, а также ингерманландцам, репатрируемым из Финляндии, за исключением лиц финской национальности и ингерманландцев – участников Отечественной войны, имеющих Правительственные награды, а также членов их семей.

Обязать Министерство внутренних дел СССР:

а) в двухмесячный срок удалить, в порядке паспортного режима, из пределов г. Ленинграда и Ленинградской области, возвратившихся к местам прежнего жительства лиц финской национальности и ингерманландцев, направив их в места прежнего расселения;

б) выдать лицам финской национальности и ингерманландцам, принудительно эвакуированным во время войны из Ленинграда и Ленинградской области, а также репатрированным из Финляндии, паспорта с ограничением проживания в режимных местностях первой категории.

Поручить Совету Министров РСФСР в месячный срок разработать и представить в Совет Министров СССР предложения о переселении в Ленинградскую область колхозников из других областей РСФСР.

Председатель

Совета Министров Союза ССР

И. Сталин

П Р И К А З

Министра Внутренних Дел Союза ССР

за 1947 год

№ 00544 СОДЕРЖАНИЕ:

О мероприятиях по удалению из г. Ленинграда и Ленинградской области лиц финской национальности и ингерманландцев, репатрированных из Финляндии.

№ 00544 21 мая 1947 г. г. Москва

В соответствии с распоряжением Совета Министров Союза ССР от 7 мая 1947 года за № 5211 рс о запрещении проживания в г. Ленинграде и Ленинградской области лицам финской национальности, удаленным из г. Ленинграда и Ленинградской области во время Отечественной войны в порядке принудительной эвакуации, а также ингерманландцам, репатрированным из Финляндии, за исключением лиц финской национальности и ингерманландцев – участников Отечественной войны, имеющих правительственные награды, а также членов их семей.

П Р И К А З Ы В А Ю:

Начальнику УМВД по Ленинградской области – генерал-лейтенанту тов. Шикторову в 2-месячный срок удалить, в порядке паспортного режима, из пределов г. Ленинграда и Ленинградской области возвратившихся к местам прежнего жительства лиц финской национальности, удаленных из г. Ленинграда и Ленинградской области во время Отечественной войны в порядке принудительной эвакуации, а также ингерманландцев, репатриированных из Финляндии, направив их в места расселения, за исключением лиц финской национальности и ингерманландцев – участников Отечественной войны, имеющих правительственные награды, а также членов их семей, которым разрешить проживание в г. Ленинграде и области.

Паспорта удаляемым заменить, сделав в них ссылку на ст. 38 Положения о паспортах, с запрещением проживания в режимных местностях 1 категории, запретных зонах и пограничной полосе Союза ССР.

Начальникам УМВД по Ярославской, Калининской, Великолукской, Псковской и Новгородской областям заменить паспорта, сделав в них ссылку на ст. 38 Положения о паспортах ингерманландцев, репатриированных из Финляндии, а Министрам внутренних дел Якутской и Коми АССР, начальникам УМВД по Красноярскому краю, Тюменской, Новосибирской, Томской, Иркутской и Кемеровской областям – финнам, удаленным из г. Ленинграда и Ленинградской области в порядке принудительной эвакуации в период Отечественной войны.

О результатах проведения указанных мероприятий доложить МВД СССР к 1 августа 1947 года.

Директиву НКВД СССР № 166 от 24 сентября 1945 года как утратившую силу отменить.

Министр Внутренних Дел Союза ССР

Генерал-полковник

С. КРУГЛОВ

Из этих документов следует, что для всех финнов (кроме участников войны) был установлен режим высылки по национальным и политическим основаниям. А Н.Ф. Бугай ломится в открытую дверь: «Изучение архивных материалов НКВД СССР переселенческих управлений при СМ СССР и РСФСР, – пишет он, – позволяет сделать однозначный вывод о том, что Закон РФ «О реабилитации репрессированных народов» на этот контингент российских финнов не распространяется».

Десять лет ингерманландские финны, возвратившиеся из Финляндии на свою Родину, находились в высылке и десять лет ответственному чиновнику Миннаца (Минфедерации) позволяет правительство России вводить в заблуждение законодательные и исполнительные органы власти. Он проводит совещания с некоторыми чиновниками ряда министерств, на которых дают свое толкование Законов о реабилитации репрессированных, и отказывают признать этих людей репрессированными в форме высылки. Н.Ф. Бугай не юрист по научной специализации. Странно, что в Минфедерации в течение 10 лет не проводится экспертная оценка его аргументации.

На наши обращения к губернатору Санкт-Петербурга отвечает В.Е. Чуров, заместитель председателя комитета по внешним связям правительства Санкт-Петербурга. Этот подписант, как ни странно, не знает, чем отличается финская школа от тех школ, где финский язык изучают как иностранный язык. Он даже думает, что платными курсами финского языка выполняется статья 26 Конституции РФ: «Каждый имеет право на

пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества». Печально, что и поныне судьбы тысяч людей решают всякие разные чиновники.

Так повелось в России. У народного художника России Тойво Васильевича Ряннеля сохранился такой документ:

«Справка.

Ученик пятого класса, сын спецпереселенца Тойво Ряннель отпускается на экскурсию со своим классом в город Москву.

Районный комендант Богданов»

В отдаленном районе Красноярского края ребенок был лишен права свободного передвижения. Кстати, реабилитирован был Тойво Васильевич через 62 года после дня высылки его семьи. А в Санкт-Петербурге через 65 лет после закрытия финских школ Смольнинский чиновник мысли не допускает, чтобы в городе открылась национальная финская школа, и ведь получит за заслуги высокую чиновничью пенсию.

В предвоенные годы и во время Великой Отечественной войны межгосударственные отношения между Финляндией и СССР были враждебными. Незаслуженно адекватным было и государственное отношение в СССР к ингерманландским финнам. Это в прошлом.

* * *

В послевоенный период межгосударственные отношения между СССР и Россией с Финляндией преодолели отчужденность, стали многосторонними, по-соседски дружескими, образцовыми. Можно надеяться, что в новой демократической России радикально изменится отношение органов государственной власти в центре и на местах и к ингерманландским финнам. Мы, ингерманландские финны – дети России, и не надо в отношениях с нами лукавить.

*Выпустите птицу из неволи,
Грех ее без Родины оставить!
Ощутите долю птичьей боли:
Крылья в клетке, какво расправить?..

Каково всю жизнь комочком жаться,
Ощутив бессилье в пораженье?
Люди! Бог не дай вам оказаться
Миг один на птичьем положении...*

В. Коротков

УНИЧТОЖЕНИЕ ПИСЬМЕННОСТИ РОДНОГО ЯЗЫКА ИНГЕРМАНЛАНДСКИХ ФИННОВ И ИЖОР В РОССИИ

«1. Признать вредным существование особых национальных школ (финских, эстонских, латышских, немецких, английских, греческих и др.) на территории соответствующих республик...»

В штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже 26 февраля 2002 года состоялась презентация расширенного издания Атласа языков народов мира. Сообщая об этом событии, корреспондент «Известий» Ирина Подлесова в своей публикации поместила краткие комментарии профессоров Института языкознания РАН И. Кузнецовой и О. Казакевич. Этот материал газета опубликовала под названием «Языки вымирают как мамонты». Профессор А. Кузнецова сказала «Известиям», что «Критерии угрозы исчезновения языка разные. У нас считаются под угрозой исчезновения языки малых народностей, численность которых не более 50 тысяч человек... Язык не разрушается сам по себе, – продолжала она, – он исчезает, когда им перестают пользоваться».

Когда же перестают люди пользоваться своим родным языком? Объяснения могут быть разные. В СССР во время диктатуры пролетариата для некоторых народов создавали такие условия, что опасно и невозможно было пользоваться родным языком. Так, ингерманландские финны и ижоры истари проживали на территории нынешней Ленинградской области и Санкт-Петербурга. Оба эти народа были насильственно депортированы и рассеянно помещены на спецпоселения в Сибири и Средней Азии. В 1954 году ограничения были с них сняты, а еще через 40 лет, в 1993 году, они были реабилитированы и получили право обустроиваться, но не в местах, откуда они были депортированы, а на территориях так называемого «традиционного проживания», то есть на не освоенных человеком землях, в пустошах. Естественно освоить такие земли не могли люди, находившиеся много лет в лагерях, спецпоселениях, на каторге. У них не было ни сил, ни средств. Такая реабилитация еще сильнее закрепляла рассеянное проживание народа и умирание родного языка. Формальная реабилитация двух народов, два десятилетия объявлявшихся в СССР «социально-опасными», не допускала восстановления разрушенного репрессиями исторически сложившегося общественного уклада жизни. Но было и иное отношение к этим народам.

После гражданской войны нельзя было не увидеть положительных изменений, происходивших в хозяйственной и культурной жизни ингерманландских финнов и ижор. Особенно заметный рост происходил в области народного образования. Развернутая в стране широкая кампания по ликвидации неграмотности стимулировала все школьное дело. В 30-е годы число финских и ижорских государственных школ резко увеличилось. Уже в 1931 году в Ленинградской области их было свыше трехсот. Дети, проживавшие на хуторах и в маленьких отдаленных населенных пунктах, учились в школах-интернатах. Учителей готовили Ленинградский финско-ижорский-эстонский техникум, финское отделение Красногвардейского (Гатчинского) педагогического техникума, а также в Ленинградском университете и педагогическом институте им. А.И. Герцена. Большими тиражами выпускались учебники и учебная литература, детские газеты и журналы.

Несколько финских школ имелось в Ленинграде. Самая большая из них, средняя №1,

находилась на Лиговском проспекте, в доме №1. В ней учились и дети из ближайших пригородов. Это и моя первая школа. Сюда некоторое время привозила меня моя мама в первый класс (позднее она погибла от истощения на этапе в арестантском вагоне в возрасте 46 лет). А тогда она сопровождала меня до школы, присутствовала на линейке, а потом уходила разносить по квартирам своих постоянных клиентов молоко, творог, сметану. Ингерманландские финны, проживавшие в пригородах Ленинграда, как правило, имели подворные хозяйства. Пожилые ленинградцы помнят «голубоглазых охтенок», торговавших в городе на рынках и разносивших прямо по знакомым адресам домой молочные продукты, домашние соленья, грибы, ягоды, огородную зелень, сайки, рыбу. Так повелось с давних пор. После распродажи мама опять приходила в школу с каким-нибудь гостинцем для меня, и мы уезжали домой. Это было счастливое время. Но очень короткое. Сейчас, когда я хожу в большой концертный зал «Октябрьский», всегда взглядом встречаюсь с сохранившимся зданием моей первой школы. Ныне ее стены увешаны названиями разных учреждений и организаций.

Самой школы уже нет свыше 60 лет. 1 декабря 1937 года Политбюро ЦК ВКП(б) приняло следующее решение:

- «1. Признать вредными существование особых национальных школ (финские, эстонские, латышские, немецкие, английские, греческие и др.) на территории соответствующих республик.*
- 2. Поручить комиссии ЦК в составе тт. Андреева, Жданова, Тыркина, Булганина выработать на основе этого соответствующие указания ЦК Нацкомпартий, Совнаркомам и Наркомпросам республик.*
- 3. Предложить Наркомпросу РСФСР предоставить в ЦК ВКП (б) предложения о ликвидации национальных педтехникумов, домов просвещения и других культурно-просветительных учреждений».¹⁰*

В это же время Ленинградское областное управление НКВД арестовало десятки директоров и учителей финских и ижорских школ и техникумов, заведующих клубов, избчитален, руководителей хоров, журналистов. Только за первые шесть месяцев «Большого террора» и только в Ленинграде «Тройка» и «Двойка» приговорили к расстрелу 1200 финнов. Впоследствии все они реабилитированы. А история финских и ижорских техникумов, культурно-просветительных учреждений и прессы оказалась прерванной на десятилетия, вплоть до наших дней. До сих пор остаются не реабилитированными «вредные» финские и ижорские школы и другие учреждения национальной культуры. После 1938 года ни одна финская и ижорская школа в Ленинградской области и Санкт-Петербурге не открыты.

Следовательно, продолжает действовать постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 1 декабря 1937 года. Это постановление сыграло зловещую долговременную роль. При наличии письменности дети двух народов, не получая в течение 60 лет школьного образования, лишились письменной культуры. Только единицы ингерманландских финнов и ижор могут писать на родном языке. Многолетние и многократные наши обращения в правительства России и Санкт-Петербурга с просьбой открыть в Санкт-Петербурге хотя бы одну государственную школу-интернат для ингерманландских финнов России остаются без удовлетворения. Отмалчивается и губернатор Санкт-Петербурга В.А. Яковлев.

Таким образом в Ленинградской области и Санкт-Петербурге финские и ижорские школы и их письменная культура вымерли по иным причинам, чем в древности мамонты.

Они погибли от истребительной государственной национальной политики. И надеяться

на помощь не от кого. Руководители государства не вмешиваются, молчат, а чиновники рангом ниже шлют неопределенные обещания.

В минувшие после Международного семинара годы отрицательную позицию к нашим просьбам, предложениям, практической деятельности занимают не только чиновники, но и - пресмыкающиеся перед ними руководители одной из Санкт-Петербургских организаций ингерманландских финнов В. Кокко и А. Кирьянен. На семинаре они отмалчивались. Позднее стало понятно, что их молчание не было случайным. Они не разделяли позиции руководителей местных организаций о строительстве в Петергофе поселков для реабилитированных ингерманландских финнов в порядке компенсации за изъятые дома и имущество. Выражают они свою позицию чаще за кулисами и в устной форме. Но недавно мы прочитали заявление В. Кокко о том, что Л. Гильди наобещал построить для ингерманландских финнов два коттеджных поселка счастья. Это не только наше обещание. После ряда лет и наших огромных усилий вопрос о строительстве двух поселков получил поддержку в правительстве Ленинградской области и изучался в правительстве России:

11.07.97 № 2/3497

Заместителю
Председателя Правительства
Российской Федерации
Серову В.М.

Уважаемый Валерий Михайлович!

В связи с Вашим поручением от 2 апреля 1997 года № С-П11-09889 о рассмотрении комплекса проблем российских финнов в контексте итогов Международного семинара «Ингерманландский проект 1997–2000 годы» правительство Ленинградской области направляет Вам сведения о своей деятельности в сфере реабилитации и возрождения культуры российских финнов.

Уже длительное время под руководством Министерства Российской Федерации по делам национальностей и региональной политике ведется разработка Федеральной государственной программы возрождения и развития культур финно-угорских народов России (на настоящий момент она по-прежнему находится в стадии проекта). В этой программе должен быть предусмотрен комплекс мер помощи со стороны государственных органов финнам-ингерманландцам.

Впервые предложения в указанную программу были направлены Администрацией Ленинградской области согласно запросу Госкомнаца России от 12 марта 1993 года (то есть почти

4 года назад). Согласно этим предложениям, предполагалось финансирование из Федерального бюджета проводимых мероприятий на территории области, на сумму 410,9 млн. руб. и 3 млн долларов США в ценах марта 1993 года.

В соответствии с запросом Министерства Российской Федерации по делам национальностей и региональной политике миграционной службой при правительстве Ленинградской области подготовлен и направлен 14 сентября 1994 года в Миннац России перечень основных мероприятий, которые должны были финансироваться в области в рамках указанной федеральной программы в 1995–1996 гг. на общую сумму 22 473 млн руб. в ценах июля 1994 года.

26 июня 1995 года в ответ на очередной запрос Миннаца России был направлен следующий

перечень мероприятий, обеспечивающих всестороннюю помощь в решении проблем финнов-ингерманландцев, финансирование которых должно было проводиться из федерального бюджета (расчет в ценах марта 1995 года).

**Основные мероприятия по реализации программы
национально-культурного возрождения российских финнов на территории
Ленинградской обл. 1995–1996 гг.**

Наименование мероприятия	Объем финансирования в 1995 г., млн. руб.	Объем финансирования в 1996 г., млн. руб.	Исполнитель
Проведение проектно-изыскательских работ по строительству населенного пункта на 500 дворов для финнов-ингерманландцев, пострадавших от политических репрессий	230	23000	Правительство Ленинградской области
Строительство 50 квартир в Ленинградской области для больных и престарелых граждан финской национальности, незаконно репрессированных в 30–40-е гг., возвращающихся в места своего прежнего проживания	1150	1150	Правительство Ленинградской области
Строительство первой очереди центра обслуживания престарелых в п. Токсово (50 мест)	115	115	Правительство Ленинградской обл., общество «Инкерин Лиитто»
Аренда помещения представительства Добровольного общества ингерманландских финнов «Инкерин Лиитто» в г. Санкт-Петербурге	35	70	Общество «Инкерин Лиитто»
Реализация национальных культурных мероприятий российских финнов, в том числе:			
– ежегодные праздники «Юханнус», «Ласкияйнен»	11,5	11,5	Общество «Инкерин Лиитто»
– финансирование финских самодеятельных ансамблей («Рентушки», «Инкере», «Туомен кукка», «Ауринко» и др.), хоров и периодической печати (журнал «Мааталоус виести», газета «Омал маал»)	92	230	Общество «Инкерин Лиитто»
Открытие кафедры финского языка и культуры на факультете народов в г. Санкт-Петербурге	60	60	Комитет по народному Крайнего Севера РГПУ им. А.И. Герцена образования правительства Ленинградской области

Продолжение таблицы

Наименование мероприятия	Объем финансирования в 1995 г., млн. руб.	Объем финансирования в 1996 г., млн. руб.	Исполнитель
Финансирование обучения финскому языку в школах Ленинградской обл. и на курсах при «Инкерин Лиитто»	70	120	Комитет по народному образованию правительства Ленинградской обл.
Деятельность ингерманландской сельскохозяйственной школы при Аграрном университете г. Пушкин	35	35	Правительство Ленинградской обл.
ИТОГО:	1798,5	24791,5	

Кроме того, согласно дополнительному запросу в Миннац России была направлена 6

декабря 1995 года отдельная смета расходов по ремонту и оборудованию национальных финских яслей-сада и школы «Тайми», подготовленная обществом ингерманландских финнов «Инкерин Лиитто» на сумму 212 243 тыс. руб.

В настоящий момент ни одно мероприятие по возрождению и развитию национальных культур финно-угорских народов, которое предлагалось правительством Ленинградской области в Миннац России, не профинансировано ввиду отсутствия соответствующих федеральных программ и недостатка средств в федеральном бюджете.¹¹ Средствами для разработки и финансирования программ возрождения культуры финнов-ингерманландцев на региональном уровне (помимо указанных федеральных программ) правительство Ленинградской области в настоящее время не располагает.

В целях решения вопросов реабилитации финнов-ингерманландцев распоряжением главы администрации Ленинградской области от 27 сентября 1993 года № 735-р была создана Комиссия по расселению и обустройству российских финнов, возвращающихся в места прежнего проживания на территории Ленинградской области. НИИ «Севзапгипрозем» выполнена «Схема расселения желающих вернуться на родину депортированных ингерманландских финнов и их потомков», в соответствии с которой в трех районах Ленинградской области (Всеволожском, Гатчинском, Ломоносовском) согласован отвод 71 га земельных угодий для индивидуального жилищного строительства и ведения личного подсобного хозяйства реабилитированным российским гражданам финской национальности, возвращающимся в места прежнего проживания (в том числе во Всеволожском районе предусмотрен отвод 40 га, в Ломоносовском – 13 га, в Гатчинском – 18 га).

В настоящее время областной комиссией по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий (А.Г. Писаревский) рассмотрено в соответствии с действующим законодательством 100 заявлений российских граждан финской национальности о предоставлении им земельных участков для индивидуального жилищного строительства. Положительное решение принято по 34 заявлениям.¹²

Считаем, что правительством Ленинградской области проводятся все необходимые и возможные в настоящее время мероприятия по реабилитации и поддержке финнов-ингерманландцев. Претензии к правительству Ленинградской области со стороны отдельных представителей общественных организаций финнов-ингерманландцев носят необоснованный характер.

Вопрос о создании в Российской Федерации специальной рабочей группы по разрешению проблем финнов-ингерманландцев должен решаться на федеральном уровне.

Губернатор

В. Густов

Приведем еще пример. Мы решили провести научную конференцию в декабре 2002 года на тему: «Роль и место Санкт-Петербурга в сообществе финно-угорских народов» и в рамках конференции семинар на тему: «Значение битвы за Ленинград в патриотическом подъеме финно-угорских народов». Обще-известно значение битвы за Ленинград во второй мировой войне. Но ведь на защиту города встали не только ленинградцы, а народы всей страны, в том числе финно-угорские народы России внесли свой вклад в эту победу. Многие тысячи финно-угров отдали свои жизни в составе Ленинградского и Карельского фронтов. Поэтому с полным основанием сейчас представители финно-угорских республик, областей и округов начали устанавливать памятные плиты на Пискаревском мемориальном кладбище. О всех,

кто защищал Ленинград, можно сказать перефразируя слова поэта: «Они завоевали имя, которое останется в веках – Мы Ленинградцы!»

Поэтому мы и решили внести свой вклад в изучение этой проблемы. На семинаре мы надеялись услышать **искренние** сообщения об участии воинов-ингерманландцев (финнов и ижор) в боях при защите Ленинграда и на других фронтах Великой Отечественной войны. Но, видимо, Международный семинар, проведенный в январе 1997 года, так «впечатлил» чиновников, что они сходу отказались от участия в подготовке конференции. Б. Коптин в Петербурге отказался поддерживать конференцию по недомыслию. Этот божий человек имеет сумеречное представление о значении героики Великой Отечественной войны.

Мы ушли из названной марионеточной организации по многим причинам. В том числе по подозрению в финансовой нечистоплотности, непереносимости криков и визгов людей, которые никогда не бывали в архивах, не видели первоисточников, но выдают свою компилятивность за научную историю ингерманландских финнов. Они ничего не сделали радикального для спасения этноса. Вся их «деятельность» закончится тогда, когда прекратится поступление денег от спонсоров. Имеются и более серьезные причины нашего разрыва с этой группой «защитников ингерманландских финнов». С 1998 года мы не отвечаем на скрытную антиингерманландскую «работу» и выпады против нас. Так мы будем поступать и впредь. Наша правда в фактах.

Наряду с продолжением научно-исследовательской темы о периоде осуществления НЭПа в СССР я занимаюсь и темой об ингерманландских финнах.

Вот список опубликованных мною трудов в защиту конституционных прав ингерманландских финнов после их реабилитации в июне 1993 года:

- ⊗ Книга «Расстрелы, ссылки, мученья», СПб, 1996 г.
- ⊗ Книга «Судьба „социально-опасного“ народа. (Засекреченный геноцид финнов в России и его последствия. 1930–2002 гг.)», СПб, 2003 г.
- ⊗ Книга «Беда народа. Сборник статей и материалов». СПб, 2003 г.
- ⊗ Брошюра «Реабилитация – ваше право (Пособие для ингерманландских финнов, ищущих справедливости)». В соавторстве. СПб, 1995 г.
- ⊗ Брошюра «Бесовство раскольников в обществе „Инкерин Лиитто“ Ленинградской области». СПб, 1998 г.

Статьи:

- ⊗ За что мучают финнов-ингерманландцев. Журнал «Сельскохозяйственные вести». № 1, СПб, 1995 г.
- ⊗ Открытое письмо Б.Ельцину, Е. Строеву, Г. Селезневу, В. Черномырдину. Журнал «Ингерманландские Новости». Журнал. СПб, 1996 г.
- ⊗ «Закон, что дышло...». Журнал «Сельскохозяйственные вести». № 1, СПб, 1996 г.
- ⊗ «Благородный закон нуждается в мудрых его исполнителях». Журнал «Сельскохозяйственные вести». № 2, СПб, 1996 г.
- ⊗ «Российское чиновничество – главный противник реализации законодательных актов о реабилитации ингерманландских финнов». Таллин, 1996 г.
- ⊗ «Предварительные материалы к Международному семинару, проводимого РАКСИ и общественными организациями ингерманландских финнов России 14–15 января 1997 г.». Журнал «Ингерманландцы. Начало возрождения». № 1, 1996 г.

- ⊗ «О государственном геноциде против финнов-ингерманландцев в России». Журнал «Ингерманландцы. Начало возрождения». № 3, 1997 г.
- ⊗ «Речь на открытии заседания Парламента финнов, проживающих за пределами Финляндии». Журнал «Ингерманландцы. Начало возрождения». № 3, 1997 г.
- ⊗ «Вся многотрудная работа была бесплатной». Газета «Всеволожские вести». 18 марта 1998 г.
- ⊗ «Проблемы реабилитации ингерманландских финнов». Журнал «Финно-угроведение», Йошкар-Ола, 1999 г.
- ⊗ Доклад на Втором Всемирном конгрессе финно-угорских народов. В кн. Второй Всемирный конгресс финно-угорских народов. Будапешт, 1999 г.
- ⊗ «Трагедия ингерманландских финнов». Изложение доклада на VI Мировом конгрессе славистов в Тампере. Газета «Хельсинкин Саномат», 1 августа 2000 г.
- ⊗ Тезисы доклада на VI Мировом конгрессе славистов в Тампере «О государственном геноциде финнов в СССР». Сборник материалов. Тампере, 2000 г.
- ⊗ «О финнах России». Журнал «Сибирское богатство». № 3, 2001 г.
- ⊗ Доклад на третьем Всемирном Конгрессе финно-угорских народов в Хельсинки. (В производстве стенограмма Конгресса.)
- ⊗ «Репрессии против ингерманландских финнов (30 – 40-е гг. XX века)». В кн. Реальность этноса. СПб, 2002 г.
- ⊗ «О 13-летнем государственном преступнике (ст. ст. 58–59 УК РСФСР) – Лене Гильди, содержащемся в тюрьме города Свободный». Газета «Зейские огни», вкладыш «Мемориал» за июнь 1990 г.

Я далек от мысли, что являюсь единственным современным исследователем истории ингерманландских финнов. После десятилетий запрещения исследований по истории ингерманландского народа происходит ее взрывное возрождение. Можно только восхищаться процессом развития в 90-е годы прошлого столетия и в первые годы нынешнего века гуманитарной литературы ингерманландских финнов. Десятилетия забвения народа уходят в прошлое.

Представляю список (конечно, неполный) публикаций по ингерманландской проблематике последнего десятилетия.

- Алто Э. Советские финно-язычные журналы. 1920–1980 гг. Петрозаводск, 1989.
- Балашов Е. Карельский перешеек. Земля неизведанная. СПб, 1996.
- Балашов Е. Принимай нас, Суоми красавица. «Освободительный поход» в Финляндию. 1939–1940 гг., ч. 1. Сборник документов и фотоматериалов. СПб, 1999.
- Барышников Н.И., Федоров В.Г. Финляндия во второй мировой войне. Лениздат, 1989.
- Барышников Н.И. Ленинградская блокада и Финляндия. Хельсинки. 2002.
- Барышников В. От прохладного мира к Зимней войне. СПб, 1997.
- Барышников В. Перемены в советской национальной политике по отношению к финскому населению (осень 1939 – весна 1940 гг.). Congressus Octavus Internationalis Fenno-Ugristarum Juvaskyla 10.–15.8.1995. Раздел VI. Ювяскюля.
- Бахтиаров А. Пригородные чухны. В сб. Язвы Петербурга. Лениздат, 1990.
- Бугай Н. Север в политике переселения народов. Север.

1991. № 4.

Бугай Н. Ингерманландцы: под грифом «секретно». Север. 1992. № 3.

Будущее ингерманландских финнов. Материалы научно-практической конференции. СПб. – Токсово. 2000.

Высочков Л. Об этническом составе сельского населения северо-запада России. Петербург и губерния. Историко-этнографические исследования. Л. 1989.

Веригин С., Лайдинен Э. Финский шпионаж и политические репрессии на северо-западе России в 1920–1930-е гг. Политический сыск в России. История и современность. СПб. 1996.

В семье единой: Национальная политика партии большевиков и ее осуществление на северо-западе России в 1920–1950-е годы. Петрозаводск. 1998.

Винонен Р. «Причина смерти: расстрел». Штрихи к портрету одного из нас. Хельсинки. 1998.

Винонен Р. Хрен с редькой. Книга стихов. М. 2000.

Винонен Р. Ипостаси. Книга стихов. М. 2001.

Винонен Р. Письма листопада. Петрозаводск. 2001.

Гюннинен Э. «Я, воин Финской народной армии». Новый часовой. 2000. № 10.

Дубровина З. Из истории финского населения Ленинградской области. Вестник Ленинградского университета. 1962. № 20.

Демин В. Блокада рассекреченная. СПб. 1995.

Детчужев Б., Макуров В. Государственно-церковные отношения в Карелии (1917–1990-е гг.). Петрозаводск. 1999.

Дружба. Социально-этнографический журнал. Саратов. 1999. № 1.

Заднепровская А. Коллекция Государственного музея этнографии народов СССР и задачи современного изучения культуры ингерманландских финнов. К кн. «Наименование Ленинградской области: материалы и исследования по истории и традиционной культуре». СПб. 1992.

Земсков В. «Кулацкая ссылка» в 30-е годы. Социологические исследования. 1990. № 10.

Земсков В. Спецпоселенцы (по документам НКВД–МВД СССР). Социологические исследования. 1990. № 11.

Земсков В. К вопросу о репатриации советских граждан. История СССР. 1990. № 4.

Земсков В. Спецпоселенцы (1930–1959 гг.). Население России в 1920–1950-е годы: численность, потери, миграция. Сборник научных трудов. М. 1994.

Зимняя война 1939–1940. Кн. 1. Политическая история. М. 1999.

Из истории ингерманландских финнов. Радуга. 1990. № 10.

«Ингерманландцы. Начало возрождения». СПб. 1996–1997 гг. №№ 1–3.

Интервенция на северо-западе России. 1917–1920 гг. СПб. 1995.

Иванов В. Миссия ордена. Механизм массовых репрессий в советской России в конце 20–40-х гг. (На материалах северо-запада РСФСР). СПб. 1997.

Иванов В. Операция «Бывшие люди» в Ленинграде (февраль – март 1935 г.). Новый часовой. 1998. №№ 6–7.

Иванов В. Репрессии против Ленинградской интеллигенции в 1920–1940-е годы. Материалы VI Мирового конгресса славистов. Тампере. 2000.

Иванова А. Не чувствовать себя изгоями. Сибирское богатство. 2001. № 3.

Кузьмина О., Шлыгина Н. Евангелически-лютеранская церковь Ингрии и ее роль в жизни финнов-ингерманландцев. Этнографическое обозрение. 1999. № 4.

Камбарова А. История финнов-инкери. Тезисы научно-практической конференции «Культура и образование национальных меньшинств в Сибири» 12–13 апреля. Новосибирск. 1997.

Камбарова А. Отечество мое – Ингерманландия. Тезисы II-й Ежегодной традиционной научно-практической конференции «Культура и образование национальных меньшинств Сибири» 25 апреля. Новосибирск. 1998.

Карху Э. Элиас Леннрот. Жизнь и творчество. Петрозаводск. 1996.

Карху Э. Малые народы в потоке истории. Исследования и воспоминания. Петрозаводск. 1999.

Кепсу С. Петербург до Петербурга. История устья Невы до основания города Петра. СПб. 2000.

Кивари У. Экономическое пространство Балтийского региона. Хельсинки. 1996.

Килян Ю. Карелия в политике советского государства. 1930–1941. Петрозаводск. 1999.

Кирхинен Х., Неволайнен П., Сихво Х. История карельского народа. Петрозаводск. 1998.

Киуру Э. Ингерманландская эпическая поэзия. Антология. Петрозаводск. 1990.

Колчанова А., Шиферсон Б. Советские организации Петрограда по работе среди национальных меньшинств в 1918–1921 гг. Советская этнография. 1990. № 1.

Конькова О. «Вопросы ранней истории финноязычного населения нижнего течения р. Луги». В кн. «Население Ленинградской области: материалы и исследования по истории и традиционной культуре». СПб. 1992.

Конькова О. «Деревня живых» и «Деревня мертвых». К проблеме средневекового культурогенеза Ижоры, Карелии и ...». В кн. «Петербург и Россия».

Конькова О. Водь: «Земля и деревья будут, а нас не будет». Финно-угорский вестник. Йошкар-Ола, 1997. № 1 (8).

Коронен М.М. Финские интернационалисты в борьбе за власть Советов. Л., 1969.

Крупина О. История финского сельскохозяйственного техникума. Сельскохозяйственные вести. 1996. № 6 (23).

Куусинен А. Господь низвергает своих ангелов. Воспоминания. 1919–1965 гг. Петрозаводск. 1991.

Крюков А. Из этнонимии Ингерманландии. В кн. «Население Ленинградской области. Материалы и исследования по истории и традиционной культуре». СПб. 1992.

Крюков А. О расположении, структуре и типологии финских деревень в Ингерманландии (1830–1970). В кн. «Петербург и Россия. Материалы энциклопедической библиотеки». СПб. 1997.

Крюков А. Финские и ижорские деревни, существующие ныне и бывшие еще недавно (XX столетие) на территории города Санкт-Петербурга и на территориях, административно входящих в состав Санкт-Петербурга. Ингерманландцы. Начало возрождения. 1997. № 2.

Крюков А. Ингерманландские финны: проблемы жизнеспособности этноса. Будущее ингерманландских финнов. СПб. – Токсово. 2000.

Ленинградский Мартиролог. 1937–1938 гг. Т. 1–5. СПб. 1995–2002 гг.

Лаллукка С. Восточно-финские народы России. СПб. 1997.

Лукка Ю. Невские аборигены. Хельсинки. 2002.

- Макаренко В. Доброволец Зимней войны. Новый часовой. 2000. № 10.
- Марков В. Финно-угорский мир – это реальность. Жизнь национальностей. М., 1991. № 4.
- Международное право, законодательство Российской Федерации и ее субъектов по проблемам коренных малочисленных народов и национальных меньшинств. (Материалы международного семинара.) Петрозаводск. 1998.
- Материалы VI Мирового конгресса славистов. Тампере. 2000.
- Миренков В. Ижоры на исходе XX века. «Ингерманландские финны. Начало возрождения». СПб. 1996. № 2.
- Миренков В. Репрессии 1930–1950 гг. в Куземкинской волости. «Ингерманландцы. Начало возрождения». 1997. № 3.
- Миренков В. Эстонско-финско-ижорский педагогический техникум – страницы трагической истории ингерманландцев. Новый часовой. 2000. № 10.
- Мишин О. Песнь ингерманландца. Стихи. Поэма. Петрозаводск. 1995.
- Многонациональный Петербург. СПб. 2002.
- Морозов Н., Рогачев М. Многонациональный ГУЛАГ. Жизнь национальностей. М. 1996. № 4.
- Мусаев В. Ингерманландский вопрос в 1918–1920 гг. Россия и Финляндия в XX веке. СПб. 1997.
- Мусаев В. Ингерманландский вопрос в XX веке. СПб. 1999.
- Мусаев В. Политическая история Ингерманландии в конце XIX–XX вв. Кишинев – СПб. 2001.
- Мутанен П. Обетованная земля. Север. 1989. № 5.
- Мы живем на одной земле. Население Петербурга и Ленинградской области. СПб. 1992.
- Нановски Д. Сородичи по языку. Будапешт. 2000.
- Население Ленинградской области. Материалы и исследования по истории и традиционной культуре. СПб. 1992.
- Неволайнен П. Финляндия и СССР в 1920–30-х гг.: Основные характеристики миграции и торговли. Россия и Финляндия в XVIII–XX вв. Специфика границы. СПб. 1999.
- Неизвестная Карелия. 1941–1956. Документы спецорганов о жизни республики. Петрозаводск. 1999.
- Паранин В. Историческая география летописи Руси. Петрозаводск. 1990.
- Прибалтийско-финские народы. История и судьбы родственных народов. Ювяскюля. 1995.
- Пюккенен А., Тиайнен А. Ингрия в огне: малоизвестный эпизод белого движения. Посев. 1977. № 3.
- Расила Вильо. История Финляндии. В переводе на русский язык и под редакцией академика Л.В. Суни. Петрозаводск. 1996.
- Реальность этноса. Образование и проблемы межэтнической коммуникации.
- Материалы IV научно-практической конференции в РГПУ им. А.И. Герцена 17–20 апреля 2002 г. СПб. 2002.
- Резникова И. Репрессии в период блокады Ленинграда. Вестник «Мемориал». 1995. СПб. № 4/5 (10/11).

- Рогачев М., Морозов Н. Земля за колючей проволокой. «Памятники Отечества». Земля Коми. М. 1996. № 36.
- Ронконен С. Когда землей отцов была Ингрия. Книга стихов на финском языке. Хельсинки. 1998.
- Россия и Финляндия в XX веке. СПб. 1997.
- Рубовски Э. Второй Всемирный конгресс финно-угорских народов. Будапешт. 1996.
- Рупасов А., Чистиков А. Советско-финляндская граница. 1918–1939 гг. СПб. 2000.
- Ряннель Т. Альбом художественных произведений. Любляна, Словения. 1991.
- Ряннель Т. Мой черный ангел. Красноярск. 1996.
- Ряннель Т. Незванный гость. Художник о себе и своем времени. Красноярск. 1996.
- Ряннель Т. Сверкнула пламенем жар-птица. Книга стихов. Красноярск. 1997.
- Ряннель Т. Рождение Енисея. Книга стихов. Красноярск. 1998.
- Ряннель Т. Круг посвящений. Красноярск. 1999.
- Саволайнен А. Оставьте мне мою третью Родину! Радуга. 1988. № 9.
- Сануков К. Проблемы истории и возрождения финно-угорских народов России. Йошкар-Ола. 1994.
- «Северное измерение» в политике Евросоюза и Российский Север. Сыктывкар. 1999.
- Смирнова Т.М. Партийная и советская печать на национальных языках в Петрограде и Петроградской губернии в годы гражданской войны. Межнациональные отношения и перестройка. Материалы научно-практической конференции. Л. 1989.
- Смирнова Т.М. Национальные театры Петрограда – Ленинграда. 1917–1941 годы. СПб. 1996.
- Смирнова Т.М. Национальность – питерцы. СПб. 2002.
- Смирнова А. «Ингрия». Финское культурное общество Красноярского края. Содружество культур на Енисее. Красноярск. 1995.
- Сыров А. Токсово. Исторический очерк. Путеводитель СПб. 1998.
- Такала И.П. Дело Гюлгипа–Равио. Их называли КР. Репрессии в Карелии 20–30-х годов. Петрозаводск. 1992.
- Таргайнен М. Ингерманландский излом. СПб. 2001.
- Трагедия ингерманландцев в документах. Обозреватель. 1994. № 19/20.
- Того В. Второе дыхание. Книга стихов. Ленинград. 1990.
- Того В. Третий ангел. Сонеты. СПб. 1996.
- Того В. Лоцманское селение. СПб. 1999.
- Того В. Ингерманландская месса. СПб. 2000.
- Того В. Потерявший родину плачет вечно. М. 2001.
- Ушаков Н. «Вопросы структурно-топологического изучения жилищ русских, води, ижор, финнов, вепсов и карел Ленинградской области. В кн. «Население Ленинградской области: материалы и исследования по истории и традиционной культуре». СПб. 1992.
- Флинк Т. Мы еще живы. Север. 1990. № 2.
- Флинк Т. В тисках крепостного права и революции. Материалы Всемирного конгресса славистов. Тампере. 2000.
- Финны в России: История, культура, судьбы. Петрозаводск. 1998.
- Финно-угорские регионы России в цифрах. Сыктывкар.

1996.

Финно-угорский мир. Сыктывкар. 2000.

Чистяков А. Этнические группы ингерманландских финнов в XVIII–XIX вв. В кн. «Петербург и Россия. Материалы энциклопедической библиотеки». СПб. 1997.

Шаскольский И. Переселение финских крестьян в Ингерманландии в XVII в. В кн. «Население Ленинградской области: материалы и исследования по истории и традиционной культуре». СПб. 1992.

Шлыгина Н. Финляндская литература о переселении финнов-ингерманландцев на территорию Финляндии в годы Второй мировой войны. Этнографическое обозрение. 1996. № 5.

Шлыгина Н. Возникновение финских поселений на территории Ингрии. Этнографическое обозрение. 1996. № 5.

Шлыгина Н. История финской этнологии. М. 1995.

Щербаков С. Тайная война с северным соседом. Северный торговый путь. 1996. Сентябрь.

Янсон П. Национальные меньшинства Ленинградской области. Л. 1927.

Яров С.В. Крестьянин как политик. Крестьянство северо-запада России в 1918–1919 гг.: политическое мышление и массовый протест. СПб. 1999.

И это не все. Значительная научная литература об Ингерманландии и ее народе издана в Финляндии на финском языке. Ценным, незаменимым источником являются воспоминания. Впервые коллекция воспоминаний ингерманландских финнов – жертв политических репрессий – опубликована в моей книге «Расстрелы, ссылки, мученья». В новой книге данная коллекция значительно увеличена.

Вряд ли кто мог пророчествовать даже в 70–80-е годы такое небывалое увеличение литературы об ингерманландском народе. И это произошло вопреки отчаянному сопротивлению чиновников, стремящихся не допустить оглашения геноцида народа и сохраняющих его последствия. Как бы ни фиксировали некоторые чиновники свою ненависть к отдельным авторам, они оказались бессильны остановить широкий фронт исследований. Не помогли им и их агенты влияния внутри общественных организаций ингерманландских финнов.

В результате сложилось парадоксальное положение: ингерманландские финны доведены до порога их исчезновения в России, а литература об этом народе, его трагической, мучительной истории и сохраняющихся последствиях геноцида увеличивается. Эта историческая научная литература уже сегодня выступает защитницей народа против тех сил, которые задались целью не допустить возрождения Ингерманландии и ее народа на своей исторической Родине – в Санкт-Петербурге и Ленинградской области.

К сожалению, имеют место случаи, когда вторгаются в национальную историческую науку люди некомпетентные. Так, нельзя не удивиться появлению на кафедре института Финляндии в Санкт-Петербурге вездесущего В. Кокко, читавшего курс лекций по истории Ингерманландии. Известно, что этот лектор не имеет исторического образования и соответствующей методической подготовки, никогда не работал с первоисточниками в архивах, не знаком с современной исторической литературой, не занимался проблемами реабилитации и жизнеустройства ингерманландских финнов – жертв политических репрессий, проблемами малолетних узников фашизма. Лектор, не владеющий историографией и источниковедением предмета – нонсенс. А математик Кирьянен без

«страха и сомнения» осмелился выступить официальным оппонентом при защите диссертации по исторической ингерманландской проблематике в Петербургском государственном университете. Диву даешься, о какой презентабельности можно было судить при назначении оппонента, если никто не видел его научных трудов по истории Ингерманландии и ее народа. Да у него их и нет. Конечно, такие лекторы и оппоненты дискредитируют историков Ингерманландии и ее народа.

Нельзя не обратить внимание и на такую серьезную трудность в научной работе, как существующие ограничения в доступе исследователей к многим фондам в архивах. Такие ограничения, которые никак не связаны с документами оборонного характера, несовместимы с провозглашенной демократией и открытостью в обществе. Противятся поступлению в научный оборот новых засекреченных документов те чиновники, которые не хотят расширения документальной базы о геноциде и сохранении его последствий в отношении ингерманландских финнов.

Реабилитация – это возвращение утраченного. Конечно, в пределах разумного.

Многие годы мы добиваемся открытия в Санкт-Петербурге финской школы-интерната для детей ингерманландских финнов, рассеянно проживающих в разных регионах России и в ближайшем зарубежье. Указываем на здание, где размещалась до репрессий народа финская средняя школа – на Лиговском проспекте, в доме № 1. Все наши обращения в правительства России и Санкт-Петербурга вызывают только раздражение у чиновников. Они замалчивают общеизвестное: никакими курсами нельзя заменить национальное языковое образование. Сохранение языка – это сохранение основы культуры народа. Противодействие восстановлению закрытых во время геноцида школ ингерманландских финнов свидетельствует о стремлении чиновником оставить в сохранности последствия геноцида. «Это полная дурь», – говорил В.В. Путин, – и вред, если кто-то в многонациональной стране запрещает изучать родной язык или препятствует этому».¹³

Губернатору Санкт-Петербурга В.А. Яковлеву нетрудно при желании установить, кто в городе усердно препятствует открытию финской школы-интерната. Двое находятся рядышком. Это Б. Коптин и В. Чуров. За последнее десятилетие правительство выпестовало своих доморожденных миллионеров и миллиардеров, но не находит средства для обустройства ингерманландского народа на его исторической родине. Вероятнее всего и не желают их выделять. За минувшее десятилетие сменилось много правительств в России, сменился даже общественно-политический строй в стране, но только сохраняются последствия геноцида ингерманландских финнов. Эти последствия столь значительные, что безжалостно «вымывают» этнос в России и из России. А эта цель и была определена, как конечная зачинателями геноцида ингерманландских финнов.

Властные чиновники в Санкт-Петербурге и Москве наши просьбы и законные требования под разными предлогами отклоняют. А те из них, которые не переносят нашу настойчивость и критику в их адрес самоотжествляют эту критику с нападка на государственную систему. Особенно этим грешат государственные служащие, которые профессионально умеют наблюдать и собирать факты, фиксировать и комментировать события в национальной сфере. В памяти предстает структура партийных органов ВКП(б) – КПСС. Невозможно подсчитать, сколько было инструкторов, инспекторов, заведующих секторов и заведующих отделами, секретарей парткомов, занятых составлением справок по национальной и межнациональной проблематике. Этим занимались и служащие, одетые в гражданские костюмы и военные мундиры в органах государственной системы СССР. В

архивах сохранилась «продукция» этих «старателей», которая не предотвратила тем не менее развал СССР. Конечно, решающую роль при наличии этих бесплодных справок исполнили хорошо известные члены Политбюро ЦК КПСС и члены ЦК КПСС, которые без придыхания твердили о великой дружбе народов СССР. До поры до времени.

Новые руководители страны по-новому призваны решать и государственную национальную политику. Заикливаться на информационных справках, составленных кадрированными чиновниками, чрезвычайно опасно в устройстве многонационального государства. Необходимо усвоить повсеместно, в центре и на местах, в теории и на практике, что искренние, всеми понятые и принятые, а не директивные и догматические национальные отношения в многонациональном государстве в тысячи раз, если говорить о бюджетных затратах, обходятся дешевле, чем те, которые приходится время от времени выделять на преодоление кризисных явлений в национальных отношениях. А потому в бюджетах федеральных и региональных, средства на развитие и укрепление национальных и межнациональных отношений должны быть значительными. Хорошо бы эту отдельную статью поместить рядом со статьей в бюджете об оборонных расходах. Конечно, затраты в этих статьях всегда будут несоизмеримы, но по своей значимости их положение взаимозначительное.

Пора, наконец, понять, что нужно по всей спирали государственной власти поднять статус, авторитет должностей, которые призваны специализированно заниматься национальными и межнациональными проблемами. В соответствии с такой установкой ключевое положение на этих должностях следует предоставить не соглядатаям или авторам схоластических трудов, а ученым-гуманистам разных национальностей, чьи мировоззренческие и нравственные позиции, знания и опыт позволят спокойно, подоброму, без волокиты и без ожидания указаний сверху укреплять братские отношения между гражданами всех без исключения национальностей страны. В многонациональной стране на государственной службе место многонациональной научной интеллигенции, готовой реально взять ответственность за судьбу единой России.

Родной язык

*О музыка родного языка,
Ласкающая слух мне с колыбели,
Летящая ко мне из далека,
Из недр веков, сквозь ливни и метели.*

*Мне предки позабытые мои
Язык свой, умирая, завещали.
В нем шум листвы и плеск речной струи,
Все радости мои и все печали.*

*Шепчу два слова: viti, kotimaа –
И вижу мать, и вижу край родимый.
И блещет лето и метет зима,
И машет осень красною рябиной..*

Олег Мишин

ЛЕНИНГРАДСКИЙ МАРТИРОЛОГ

Список финнов, связанных судьбой с Ленинградом и Ленинградской областью, расстрелянных в 1937 году вне Ленинграда и впоследствии реабилитированных.¹⁴

Алениус Эмиль Оскарович, 1905 г. р., уроженец г. Ленинград, финн, беспартийный, мастер монтажного дела Кондопожского бумкомбината, проживал: п. Кондопога Карельской АССР. Арестован 13 июля 1937 г. Тройкой НКВД Карельской АССР 23 октября 1937 г. приговорен по ст. ст. 58-7-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян в окрестностях г. Петрозаводск 26 октября 1937 г.

Арикайнен Матвей Семенович, 1885 г. р., уроженец д. Лаозе-Мяки (Лавоземяки) Куйвозовского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, конюх совхоза «Учхоз», проживал: п. Оксочи Окуловского р-на Лен. обл. (В 1932 г. был судим Тройкой ПП ОГПУ в ЛВО по ст. ст. 58-10-11 У К РСФСР на 5 лет высылки в Сев. край.) Арестован 24 сентября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 10 декабря 1937 г. приговорен за «контрреволюционную агитацию» («клеветал на Вождя ВКП(б)») к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Боровичи 17 декабря 1937 г.

Вайтулайнен Рейно Петрович, 1915 г. р., уроженец д. Урмас Урмаской вол. Або-Бьернеборгской губ., финн, беспартийный, рабочий леспромхоза, проживал: д. Тарасово Красностанского с/с Новгородского р-на Лен. обл. Арестован 24 ноября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 15 декабря 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Новгород 25 декабря 1937 г.

Вальякка Андрей Иванович, 1909 г. р., уроженец Тосненского р-на Лен. обл., финн, б. член ВКП(б), зав. Ругозерским районо, проживал: с. Ругозеро Карельской АССР. Арестован 11 сентября 1937 г. Тройкой НКВД Карельской АССР приговорен 11 ноября 1937 г. по ст. ст. 58-11, 59-7 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян близ с. Ругозеро 29 ноября 1937 г.

Ваухконен Карл Генрихович, 1897 г. р., уроженец г. Лаппенранта (Вильманстранд) Выборгской губ., финн, беспартийный, кочегар паросиловой станции, проживал: п. Свирьстрой Лодейнопольского р-на Лен. обл., барак № 206. (В июне 1932 г. перешел границу в СССР и был направлен с семьей на Свирьстрой.) Арестован 7 апреля 1933 г. Тройкой ПП ОГПУ в ЛВО 19 мая 1933 г. осужден по ст. ст. 19-84, 58-10-11 УК РСФСР на 3 года ссылки в Запсибкрай вместе с семьей. Работал плотником в совхозе им. Челюскинцев Казанского р-на Омской обл. Вновь арестован 21 марта 1936 г. Тройкой УНКВД по Омской обл. 27 августа 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Ишим 11 сентября 1937 г.

Дмитриев Петр Андреевич, 1884 г. р., уроженец и житель г. Ленинград, финн, член ВКП(б) в 1919-1935 гг., техник-планировщик 3-да им. Сталина (ЛМЗ), проживал: Кондратьевский пр., д. 14/24, кв. 5. Арестован 16 февраля 1935 г. Особым совещанием при НКВД СССР 17 февраля 1935 г. осужден за «содействие к.-р. зиновьевской группе» на 3 года ссылки в с. Сургут Омской обл. Работал статистиком леспромхоза, проживал: п. Перековка Остяко-Вогульского окр. Вновь арестован 30 августа 1936 г. Выездной сессией военной коллегии Верховного суда СССР 5 мая 1937 г. приговорен к высшей мере

наказания. Расстрелян в г.Тюмень 5 мая 1937 г.

Карванен Николай Яковлевич, 1899 г. р., уроженец д. Редуголь Александровского с/с Токсовского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, возчик хлебокомбината, проживал: г. Новгород. Арестован 3 октября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 14 октября 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Новгород 31 октября 1937 г.

Корьюс-Питкинен Лидия Андреевна, 1907 г. р., уроженка г. Сестрорецк Лен. обл., финка, беспартийная, медсестра, проживала на Лесозаводе № 1 Рабочеостровского с/с Кемского р-на Карельской АССР. Арестована 31 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 20 декабря 1937 г. приговорена по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна близ ст. Медвежья Гора (урочище Сандармох) 28 декабря 1937 г.

Котцов Авиф Васильевич (он же **Самонин** Георгий Арефьевич), 1910 г. р., уроженец г. Гельсингфорс, финн, из мещан, беспартийный, без определенных занятий, проживал: г. Ленинград, ул. Марата, д. 9, кв. 12. Осужден в 1936 г. на 2 года ИТЛ. Отбывал наказание в Дмитлаге, работал зав. ларьком на 3-м отдельном участке. Арестован 28 сентября 1937 г. Тройкой УНКВД по Московской обл. 15 ноября 1937 г. приговорен за «активную контрреволюционную деятельность, направленную на опошление вождя трудящихся, террористические настроения против членов правительства» к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Москва (Бутовский полигон НКВД) 16 ноября 1937 г.

Куокканен Иван Иванович, 1904 г. р., уроженец д. Лемболово Куйвозовского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, рабочий лесопильного з-да «Промстройка», проживал: д. Финёв Луг Новгородского р-на Лен. обл. Арестован 18 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 29 сентября 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Новгород 14 октября 1937 г.

Москалев Александр Сергеевич, 1908 г. р, уроженец д. Химакалово Токсовского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, заключенный ИТК № 16 (г. Боровичи). Арестован 17 сентября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 10 декабря 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Боровичи 17 декабря 1937 г.

Нисканен Александр Германович, 1871 г. р., уроженец г. Ленинград, финн, беспартийный, ст. инженер производственного отдела Союз строймеханизации, проживал: г. Москва, Пятницкая ул., д. 18, кв. 7. Арестован 1 ноября 1937 г. Тройкой УНКВД по Московской обл. 7 декабря 1937 г. приговорен за «контрреволюционную агитацию» к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Москва (Бутовский полигон НКВД) 10 декабря 1937 г.

Пендикайнен Иван Семенович, 1891 г. р., уроженец д. Леушкомяки Куйвозовского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, лесоруб артели Промстройка, проживал: д. Финёв Луг Новгородского р-на Лен. обл. Арестован 1 ноября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 20 ноября 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Новгород 3 декабря 1937 г.

Подулов Николай Тимофеевич, 1910 г. р., уроженец д. Кюляятка Елизаветинского с/с Токсовского р-на Лен. обл., финн (по др. данным русский), беспартийный, строгатель лесопильного з-да «Промстройка», проживал: д. Финёв Луг Новгородского р-на Лен. обл. Арестован 18 августа 1937 г. Особой тройкой У НКВД ЛО 29 сентября 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Новгород 14 октября 1937 г.

Термине Яков Иванович, 1911 г. р., уроженец д. Коросары Троицемягского с/с

Токсовского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, рабочий лесопильного з-да «Промстройка», проживал: д. Финёв Луг Новгородского р-на Лен. обл. Арестован 18 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 29 сентября 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Новгород 14 октября 1937 г.

Халлыкас Тауно Егорович, 1898 г. р., уроженец Финляндии, финн, член ВКП(б) в 1919-1922 гг., рабочий лесопильного з-да «Промстройка», проживал: д. Финёв Луг Новгородского р-на Лен. обл. Арестован 9 сентября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 29 сентября 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Новгород 14 октября 1937 г.

Хуовинен Иван Иванович, 1894 г. р., уроженец Куйвозовского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, вольнонаемный ББК НКВД, дояр, проживал в Медвежьегорском р-не Карельской АССР. Арестован 29 августа 1937 г. Тройкой НКВД Карельской АССР 23 октября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян близ ст. Медвежья Гора (урочище Сандармох) 29 октября 1937 г.

Хуппонен Оскар Петрович, 1903 г. р., уроженец д. Дранишники Лупполовского с/с Токсовского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, молотобоец Дубровского лесопункта, проживал: д. Лажитово Новгородского р-на Лен. обл. Арестован 18 ноября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 10 декабря 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Новгород 15 декабря 1937 г.

Хухтонен Павел Матвеевич, 1913 г. р., уроженец д. Рюппелово Массельского с/с Куйвозовского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, рабочий лесопильного з-да «Промстройка», проживал: д. Финёв Луг Новгородского р-на Лен. обл. Арестован 18 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 29 сентября 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Новгород 14 октября 1937 г.

Шотман Александр Васильевич, 1880 г. р., уроженец г. Ленинград, финн, член ВКП(б) в 1898-1937 гг., уполномоченный Президиума ВЦИК по особым делам, зав. отделом кадров ВСНХ, проживал: г. Москва, Манежная ул., д. 9, кв. 3. Арестован 25 июня 1937 г. Военной коллегией Верховного суда СССР 29 октября 1937 г. приговорен за «участие в антисоветской троцкистской организации» к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Москва 30 октября 1937 г. (Донское кладбище).

СПИСОК ГРАЖДАН, РАССТРЕЛЯННЫХ В ЛЕНИНГРАДЕ В ПОРЯДКЕ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИКАЗА НКВД СССР № 00447 КАК «УГОЛОВНИКИ И СОЦИАЛЬНО ОПАСНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ»¹⁵

В 1937 г. управления Государственной безопасности и Рабоче-крестьянской милиции составляли единый Народный комиссариат внутренних дел – НКВД СССР. Расстрельный план по решению Политбюро ЦК ВКП(б) и ежовскому приказу № 00447 выполняли повсюду и чекисты, и милиционеры.

В публикуемом списке - в основном имена граждан, расстрелянных по делам, подготовленным для Особой тройки УНКВД ЛО в милиции.

В разряд «уголовников и социально опасных элементов» попали: арестованные во время подготовки и проведения карательной операции (иногда с момента задержания на улице до расстрела проходило всего несколько дней);

заключенные, отбывавшие наказание за ранее совершенные преступления и – по мнению

лагерной и тюремной администрации - не исправившиеся (в их числе много действительных противников режима - бывших крестьян, обвиненных в бандитизме за сопротивление Советской власти); только что осужденные к различным срокам заключения; только что освобожденные из заключения; бежавшие из лагерей; состоявшие на учете в милиции за различные правонарушения.

О погибших известно немного. Стоит отметить, что обвинения почти никогда не соответствовали жестокости наказания. Например, в вину Александру Оскаровичу П. ставилось то, что он без паспорта прибыл в Ленинград, «обитался без определенных занятий и местожительства и существовал на случайные заработки: по договоренности с гражданами стоял в очередях за получением велосипедов у магазина Госшвеймашина, за что получал по 20 руб. с каждого велосипеда». Иван Борисович Б. будто бы дважды нарушил подписку о невыезде и, кроме того, «около 2-х часов ночи в садике на ул. Комсомола со спавшего пьяного гражданина Голубева снял ботинки, с которыми и был задержан постовым милиционером», Наталья Васильевна З. обвинялась в краже носильных вещей и попытке сбыть их на рынке.

Формулировки обвинений, даже если они известны, не приводятся в биографических справках. Ни одному из расстрелянных, будь то отбывавший наказание или подозревавшийся в разбое, краже, нарушении паспортного режима, не было предъявлено официальное обвинение по конкретным статьям уголовного кодекса при передаче дел на рассмотрение Особой тройки. Дела рассматривались заочно, без защитников, без вызова свидетелей и самих обвиняемых. Вина этих граждан не была доказана. И, скорее всего, никому из них суд не определил бы высшую меру наказания.

В настоящее время все приговоры внесудебных «двоек» и «троек», включая приговоры по ленинградским делам, отменены как незаконные. Нет сведений о реабилитации граждан, имена которых публикуются ниже. Но некоторые из расстрелянных по таким же обвинениям и тем же протоколам Особой тройки реабилитированы в соответствии с действующим законодательством - как правило, если об этом хлопотали родственники. Их имена названы в «Ленинградском мартирологе» (см. комментарий об этом в томе 4, с. 576-577), в Книге памяти жертв политических репрессий Новгородской области, в Псковской Книге памяти жертв политических репрессий «Не предать забвению», в Книге памяти жертв политических репрессий Калининской области, в Карельской Книге памяти «Место расстрела Сандармох».

В ряде Книг памяти (Тверской, Карельской, Боровичской и др.) опубликованы некоторые имена расстрелянных, сведений о реабилитации которых нет. Готовя к изданию 5-й том «Ленинградского мартиролога», мы обратили особое внимание на «Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово». 08.08.1937-19.10.1938», изданный в 1997 г. по благословию Патриарха Русской Православной Церкви Алексия II. В этой книге помянуты все расстрелянные по приговорам внесудебных органов - и реабилитированные, и нереабилитированные: 20765 человек. В украинской Книге памяти «Остання адреса» обнаружены имена соловецких узников, публикуемые в настоящем списке.

Читать этот список мучительно. В нем - часть жуткой истории нашей родины. Дети революции, разрухи и гражданской войны - по возрасту и судьбе. Их обесцененные жизни раздавлены «согласно плану» властью, обещавшей светлое будущее и объявившей в 1937 г. о полной победе социализма.

А. Разумов

Иванова (Лятти) Екатерина Ивановна, 1889 г. р., уроженка д. Мергуть Парголовского р-на Лен. обл., без определенных занятий и места жительства. Арестована 2 августа 1937 г. Особой тройкой У НКВД ЛО 17 августа 1937 г. приговорена к высшей мере наказания. Расстреляна 18 августа 1937 г.

Кайверяйнен Павел Адамович, 1903 г. р., уроженец д. Яльгелево Красносельского р-на Лен. обл. Особой тройкой УНКВД ЛО 1 октября 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 3 октября 1937 г.

Кекконен Иван Абелевич, 1909 г. р., уроженец и житель д. Старо-Сиверская Красногвардейского р-на Лен. обл., беспартийный, отбывал 1 год исправительно-трудовых работ на Сиверском карьере, проживал: Большой пр., д. 64. Арестован 23 июля 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 29 августа 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 31 августа 1937 г.

Кирпо Иван Павлович, 1906 г. р., уроженец д. Каменка Тосненского р-на Лен. обл. Особой тройкой УНКВД ЛО 22 сентября 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 24 сентября 1937 г.

Колынен Иван Иванович, 1918 г. р., уроженец д. Таскобщина Тосненского р-на Лен. обл., русский, беспартийный, без определенных занятий и места жительства (в 1936 г. уволен из столовой № 46 Окт. ж. д., прописан в г. Слуцк Лен. обл.). Арестован 14 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 26 августа 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 29 августа 1937 г.

Коугия Иван Абрамович, 1911 г. р., уроженец и житель д. Пески Красносельского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, временно работал. Арестован 9 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 26 августа 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 29 августа 1937 г.

Лавонен Хильма Матвеевна, 1912 г. р., уроженка д. Лавоземяки Токсовского р-на Лен. обл. Особой тройкой УНКВД ЛО 1 октября 1937 г. приговорена к высшей мере наказания. Расстреляна 8 октября 1937 г.

Леппинен Петр Адамович, 1888 г. р., уроженец д. Глинка Слуцкого р-на Лен. обл., беспартийный, без определенных занятий и места жительства (в январе 1934 г. совершил побег из ИТК Назиевстрой и скрывался). Арестован 21 июля 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 26 августа 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 29 августа 1937 г.

Лонгинен Семен Семенович, 1911 г. р., уроженец д. Кайболово Тосненского р-на Лен. обл. Особой тройкой УНКВД ЛО 13 сентября 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 14 сентября 1937 г.

Лотто Андрей Павлович, 1911 г. р., уроженец д. Финно-Высоцкое Красносельского р-на Лен. обл. Особой тройкой УНКВД ЛО 19 декабря 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 24 декабря 1937 г.

Мондонен Иван Осипович, 1910 г. р., уроженец д. Ковшово Красногвардейского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, без определенных занятий (в мае 1937 г. освобожден из ИТК и проживал в Окуловском р-не Лен. обл.). Арестован 19 июля 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 28 августа 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 31 августа 1937 г.

Мондонен Павел Осипович, 1882 г. р., уроженец д. Юкки Парголовского р-на Лен. обл.,

финн, беспартийный, без определенных занятий и места жительства. Арестован 10 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 29 августа 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 31 августа 1937 г.

Мяги Самуил Осипович, 1897 г. р., уроженец д. Ломово Ломовского с/с Лядского р-на Лен. обл. Особой тройкой УНКВД ЛО 10 ноября 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 19 ноября 1937 г.

Мякялайнен Фома Данилович, 1896 г. р., уроженец д. Келломяки Токсовского р-на Лен. обл. Особой тройкой УНКВД ЛО 13 сентября 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 14 сентября 1937 г.

Ойнас Матвей Мартынович, 1892 г. р., уроженец д. Лупполово Токсовского р-на Лен. обл. Особой тройкой УНКВД ЛО 16 августа 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 18 августа 1937 г.

Перномяги Александр Оскарович, 1914 г. р., уроженец г. Гельсингфорс, финн, беспартийный, без определенных занятий и места жительства (со слов: приехал в Ленинград 10 февраля 1937 г. с места поселения). Арестован 17 июля 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 26 августа 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 29 августа 1937 г.

Петролайнен Иван Яковлевич, 1908 г. р., уроженец д. Мазолово Тосненского р-на Лен. обл. Особой тройкой УНКВД ЛО 1 октября 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 3 октября 1937 г.

Пунка Иван Исаакович, 1908 г. р., уроженец д. Коммолово Красногвардейского р-на Лен. обл. Особой тройкой УНКВД ЛО 16 августа 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 18 августа 1937 г.

Пухилас Иван Михайлович, 1906 г. р., уроженец п. Токсово Лен. обл., беспартийный, без определенных занятий и места жительства. Арестован 13 июля 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 22 августа 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 24 августа 1937 г.

Рямонен Иван Павлович (он же Романов Андрей Степанович), 1908 г. р., уроженец д. Ново-Сиверская Красногвардейского р-на Лен. обл. Особой тройкой УНКВД ЛО 27 октября 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 30 октября 1937 г.

Салмел Мартин Вильгельмович, 1902 г. р., уроженец г. Санкт-Михель, финн. (В 1919 г. взят в плен белыми, в 1924 г. направлен в Финляндию, затем переехал к родственникам в г. Чикаго, в 1931 г. по вербовке рабочей силы прибыл в г. Петрозаводск и работал маляром, в 1936 г. переехал в г. Ялта. В мае 1937 г. пытался перейти границу в Финляндию. 13 июня 1937 г. задержан на ст. Токари Подпорожского р-на Лен. обл. и осужден.) Отбывал наказание в Лодейнопольском лаготделении. Особой тройкой УНКВД ЛО 20 ноября 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 16 декабря 1937 г.

Сет Альма Карловна, 1914 г. р., уроженка д. Гостилицы Ораниенбаумского р-на Лен. обл. Особой тройкой УНКВД ЛО 4 октября 1937 г. приговорена к высшей мере наказания. Расстреляна 8 октября 1937 г.

Сярке Петр Андреевич, 1908 г. р., уроженец д. Кантуль Тосненского р-на Лен. обл. Особой тройкой У НКВД ЛО 23 сентября 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 24 сентября 1937 г.

Термонен Иван Степанович, 1897 г. р., уроженец д. Малые Губаницы Волосовского р-на Лен. обл., беспартийный, колхозник. Арестован 28 июля 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО

22 августа 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 24 августа 1937 г.

Хаболайнен Петр Петрович, 1908 г. р., уроженец и житель д. Павкули Красносельского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, без определенных занятий, работал непродолжительное время сторожем на дорожном участке. Арестован 25 июля 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 29 августа 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 31 августа 1937 г.

Хайми Иван Иванович, 1899 г. р., уроженец д. Гуртома (Гуртала?) Выборгской губ. (Финляндия). Особой тройкой УНКВД ЛО 10 октября 1937г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 11 октября 1937 г.

Хирво Павел Иванович, 1906 г. р., уроженец д. Малая Загвоздка Красногвардейского р-на Лен. обл. Особой тройкой УНКВД ЛО 22 сентября 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 24 сентября 1937 г.

Юттинен Борис Иванович, 1911 г. р., уроженец д. Горская Парголово р-на Лен. обл. Особой тройкой УНКВД ЛО 1 октября 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 3 октября 1937 г.

Яколайнен Вильгельм Михайлович, 1911 г. р., уроженец д. Туюзи Ораниенбаумского р-на Лен. обл. Особой тройкой УНКВД ЛО 15 декабря 1937г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 18 декабря 1937 г.

Продолжение в следующем сборнике.

Роберт Винонен
Академик, член Союза писателей России,
бывший профессор Московского литературного института им. А.М. Горького

«ПРИЧИНА СМЕРТИ: РАССТРЕЛ»
Штрихи к портрету одного из нас

Гражданин (Ф.И.О.) _____
финн по национальности,
уроженец деревни _____
Ленинградской области
умер (число, месяц, год) _____
о чем в книге регистрации актов о смерти
произведена запись № _____

Причина смерти: расстрел
Место смерти: Ленинград

Предположительное место захоронения –
Левашовская пустошь...

Типичное свидетельство о смерти
(по документальной книге Л.А. Гильди)

Решением Ленинградского областного суда
(число, месяц, год) _____
Постановление Особой тройки У НКВД от
(число, месяц, год) _____
отменено
гражданин (Ф.И.О.) _____
реабилитирован (посмертно)

Обычная справка о реабилитации
(по книге Л.А. Гильди)

*Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить:
У ней особенная стать –
В Россию можно только верить.*

Ф. Гютчев

Фон (первый, самый общий)

Из баек о нашем брате: если финну в пятницу рассказать анекдот, он в воскресенье рассмеется в церкви, посреди проповеди.

Долго доходит.

Шутливая самохарактеристика однако серьезно подтверждается судьбой. Например – участью финнов российских, с незапамятных времен населявших Ингерманландию, ставшую в Советском Союзе Ленинградской областью. Первые репрессии по национальному признаку обрушились именно на их головы. А вот реабилитация нашла эту чухну в последнюю очередь. Она и по сей день продолжается, к тому же с немалым скрипом. Кто виноват? Виновники известны, они официально (скорее-таки формально) осуждены еще на XX-м съезде КПСС (не попытка ли по примеру гоголевской унтер-офицерской жены саму себя высечь?). А жертвы? О них почти через сорок лет напомнил Закон «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 года. Но неужели перечень депортированных этносов был бесконечен, если заканчивался расплывчатым «и др.»?

Поскольку в грустном перечне места финнам-ингерманландцам не нашлось, они и были посланы на эти три буквы – как потом выяснилось, едва ли не в единственном числе. И лишь 29 июня 1993 года их коснулось особое Постановление Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации российских финнов». Сия припозднившаяся бумага потребовала долгих и значительных усилий активистов общества «Inkerin Liitto» – «Союза ингерманландцев». Люди наконец постигли известную со дней Ильфа и Петрова мудрость: спасение утопающих – дело рук самих утопающих.

Но долго доходит.

Из документов.

«Справка о реабилитации» № 35/14-4-Р-131, выданная Главным управлением внутренних дел г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области:

Мехиляйнен Иван Иванович, 54 лет, проживавший в д. Орово Всеволожского района Ленинградской области, по решению неуказанного органа от... дата принятия решения не указана, усматривается, что его хозяйство было признано кулацким и раскулачено в 1930 году (точная дата не указана).

На основании п. «в» ст. 3 Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий» заключением ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 29 октября 1997 года Мехиляйнен Иван Иванович в связи с раскулачиванием реабилитирован.

Начальник ГУВД

А.В. Пониделко

Итак, между арестом и признанием его незаконности (преступности) – дистанция в 67 лет. Недаром сказано: правда всегда торжествует, только вот жизни человеческой на это не хватает. Долго доходит – теперь уже до властей. И больно всматриваться в более чем

полувековую даль – там сплошная тьма. Куда человек сослан, где и как окончил дни свои, что стало с его близкими? На вопросы не отвечает и другая бумажка того же ведомства, отписанная внучке Эрне:

В связи с тем, что Ваша мать – Мехиляйнен Сусанна (Зоя) Ивановна на момент раскулачивания была несовершеннолетней, для решения вопроса о ее реабилитации в связи с раскулачиванием оснований не имеется.

В справке из Ленинградского государственного архива в г. Выборге указано, что хозяйство Мехиляйнен И.И. было признано кулацким, раскулачено и выслано, однако, дата высылки и состав выселяемой семьи не указан, в связи с чем вынести заключение о реабилитации Ваших бабушки и матери в настоящий момент не представляется возможным.

Стало быть, логика законников делает подлинными, не подлежащими оправданию преступниками... невинных детей! А ведь еще сам Сталин, великий продолжатель ленинского арестознания, наивно полагал, дескать, сын за отца не отвечает. В какую же сторону меняется время?

Иной раз не только оправдать, но и просто проследить судьбу человека оказывается непосильной задачей даже для компетентных органов. Об этом черным по белому сообщает та же бумага:

Главный информационный центр МВД РФ, Информационные центры ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области, МВД Республики Казахстан, МВД Республики Узбекистан, УВД Чимкентской области сведениями о высылке в 1935 году Мехиляйнен Марии Ивановны, прил. 1867 года рождения, Мехиляйнен Сусанны (Зои) Ивановны, 1915 (1916) года рождения, не располагают.

Можно, конечно, сказать спасибо сотрудникам ГУВДов за широту поиска «на просторах родины чудесной», как певалось во время оно. Однако, увы, тут далеко не вся география ингерманландского распыления. Ведь была еще вся Восточная и Западная Сибирь, и якутское побережье Ледовитого океана, и мурманское Заполярье и вообще территория Союза, начинающаяся за 101 км от крупных городов. Например, в одну только Тюменскую область с 1932 по 1943 год было выслано более 500 семей. Лишь малая часть из них попала в более или менее сносные условия административных центров – в Ханты-Мансийск, Сургут, Салехард. Остальные рассеяны по гиблым местам от казахстанской границы до полуострова Ямал. Где же плоды этого посева? Загляните в паспорта выживших – поймете. Большинство из них записаны как русские. Закон выживания диктовал свое.

«Мудрая национальная политика партии» потому и не допускала компактного поселения сосланных, что целью было если не физическое, то неизбежное национальное исчезновение.

У меня под рукой несколько папок с письмами уцелевших в геноциде. Голова кружится от мелькания сотен адресов. Причем, разброс такой, словно смотришь с огромной высоты: Благовещенск Амурской области, Омск, Мурманск, Новосибирск, Архангельск, Красноярск, Петрозаводск, Южно-Сахалинск... Вращение глобуса проносит перед глазами не одни города, но чаще – забытые Богом деревушки и поселки их областей. Воистину никакой другой народец не подвергся столь необычной депортации. Если, скажем, чеченцы или крымские татары увозились эшелонами все враз и по общему адресу, то в нашем случае жернова работали долго и методично, дабы стереть в муку.

Не потому ли и реабилитация затягивается, что удара по этносу как бы и не было?

Фон второй, возвышенный

Если на воображаемой карте прочертить пути этой вопиющей почты, то линии сойдутся в точке на северо-западе страны. Адрес и адресат один:

192238, Санкт-Петербург, а/я 52. Председателю Совета Межрегиональной общественной организации финнов Л.А. Гильди.

У него-то я и позаимствовал упомянутые письма – не без тайной надежды обнаружить хоть какие-то следы и своих родственников, главным образом по линии отца, где тьма наиболее непроницаема. Увы, пока что ни малейшего просвета. Утешит ли приписка Л.А. Гильди, что здесь только небольшая часть его архива?

Но почему этому человеку шлют просьбы и откровения со всех сторон света? Кто он такой?

Если бы я писал для советской печати (где и в самом деле когда-то подвизался), то вероятно, рассказ бы начал с интригующего трафарета: Леонид Андреевич Гильди – человек интересной судьбы. Однако прав был кумир нашей молодости Евгений Евтушенко: *Людей неинтересных в мире нет*. Верно. Хотя декларативно. Другой поэт сказал проникновеннее: *Не сравнивай: живущий несравним* (О. Мандельштам). Так и судьба Леонида Гильди – ее обыкновенность драматична. Драматична тем, что характерна. Она характерна для представителя малочисленного ингерманландского народа.

Административной высылке (в Якутию) он подвергся в 1942 году, то есть в тринадцатилетнем возрасте. Личной реабилитации дождался в 1994 году, достигнув 66 лет. Будучи финном по рождению, Гильди не говорит по-фински. Являясь кандидатом исторических наук, все свои силы и способности отдает конкретному делу и живым современникам – их реабилитации и возвращению в родные места.

Вот такая история.

Что касается истории самого ингерманландского края, то в последнее время опубликовано – как на русском, так и на финском – несколько трудов, в общем не спорящих друг с другом. Кто такие? откуда? как давно на невских берегах? – элементарные вопросы стали вдруг актуальны для ученых, писателей финно-угорского корня и, разумеется, читателя, проснувшегося к национальному самосознанию. Историческая справедливость в конце концов требует стирания белых пятен на этнической и языковой карте мира.¹⁶

Мне, признаюсь, не так уж важно, происходит ли название «Ингерманландия» – «Inkeri» – от реки Ижоры или от имени шведской красавицы – королевы Ингрид (Ингерды), супруги Ярослава Мудрого. Ее-то приданым и стала наша земля. В конце концов вся земля Божья; и если на этом клочке ижора и водь наиболее древние обитатели, то новгородские люди и северные пришельцы – по преимуществу, как говорят, из финской области Саво – тоже встретились тут не без Божьего промысла. Саволайнены, славяне... Аллитерация скорее всего случайна. Но поэтический слух везде уловит глубинную созвучность прозваний!

Совместное проживание финно-угорских народов и русичей освящено веками. Где ныне та более или менее сносная гармония? В итоге великих революционных преобразований к российским финнам перешло право жить за чертой оседлости «по всей Руси великой» – кроме родных осин и болот, искони украшающих «приют убогого чухонца».

Фон третий, униженный

Прерывая эту мою писанину (да и много ли в ней нового-то?), – зазвонил телефон.

Петербург на проводе. Легок на помине Леонид Андреевич!

– *Добрый вечер, это Гильди.*

– *Узнаю, привет. Как жизнь?*

– *Да вот надо, понимаешь, передать письмо в финский «Красный крест». Это протокол заседания Всероссийского Совета региональных союзов «Inkerin Liitto». Учреждаем наш собственный, ингерманландский «Красный крест». Письмо уже в Хельсинки, у Сусанны, она его уже перевела, теперь бы отпечатать, у тебя ж компьютер, и отнести. Может, таким образом их помощь будет доходить и до наших.*

Сусанна Ронконен – профессор американской литературы и поэтесса, о ней будет еще повод сказать. Пока же мне вспомнился наш поход в «Suomen punainen risti» – в Финляндский «Красный крест» этак с месяц тому назад. Л. Гильди находился в Хельсинки по делам Парламента финнов зарубежья (о котором тоже речь впереди). В тот день я сопровождал его в качестве толмача. Хотя мы и явились без предварительного звонка, прием был строго любезен – как всюду в этой стране отлаженной бюрократии. Состоялся примерно такой диалог (воспроизвожу по памяти):

Л. Гильди: Мы хотели бы попросить ускорить поступление гуманитарной помощи финнам Ленинградской области. Положение пенсионеров, а это в основном беспомощные старые бабки, после очередного обвала рубля ужасно. Прежде всего нужны продукты, хоть какая-нибудь еда.

Симпатичная припожиленная дама: Мы знаем о положении в России. Правительство уже выделило средства из бюджета. Помощь пойдет, как и раньше, по двум каналам – через «Красный крест» и по линии церкви. На нас возложена задача снабжать Мурманскую область и российскую Карелию. Петербургом и областью занимается в основном церковь.

Л. Гильди: Увы, вся эта помощь до ингерманланцев не доходит. Если бы мы ее получали непосредственно, сами, и к тому же имели хотя бы поддержанный какой-нибудь микроавтобусик, то могли бы развозить пакеты по конкретным адресам.

Дама: Но ведь раздача идет через лютеранские приходы.

Л. Гильди: Однако не каждая старуха может самостоятельно добраться до церкви. Да не все и причисляют себя к верующим – советская власть сумела отучить многих, а молодых – почти поголовно. И каким-то образом продукты и носильные вещи оказываются у людей, которые никакого отношения ни к церкви, ни вообще к нашей национальности не имеют.

Дама передает слово симпатичному молодому человеку.

Тот: Если бы мы считались с национальной принадлежностью человека, то это было бы нарушением международных принципов «Красного креста». Мы исполняем свой гуманистический долг, а разобраться с организацией дела по ту сторону границы нам трудно.

Такова суть и таков итог тех переговоров. Вскоре был получен и письменный ответ – ничего положительного.

И вот теперь Леонид Андреевич задумал новую акцию – создать аналогичную организацию по спасению голодающих соплеменников на бедствующей родине. Упрямец. Конечно, трудно предсказать результат. Как говорилось в одной российской рекламе, «ждем-с».

Могу признаться, было довольно-таки не по себе выступать в роли просителя. Изображая из себя индифферентного переводчика, не берусь и гадать, что при этом чувствовал сам Л.А. Внешне это всегда невозмутимый, не теряющий достоинства, крупный, если не сказать

полноватый, мужчина с глазами озерной синевы.

А что толку говорить об унижительности ожидания этой ветоши, то бишь гумпомощи? Ведь столь же неразумно от нее отказываться. Однако разве в ней главный путь национального выживания? Ну построила Финляндия под Питером несколько Домов престарелых – и что? Много в них ингерманландских стариков? Раз-два и обчелся. Зато хватает родителей «новых русских». Еще бы! Условия-то – европейский стандарт. Даже обслуживающий персонал подбирался финноговорящий – таково было условие финляндской стороны. А зачем? Принципы «Красного креста» все равно пересиливают эти наивные местечковые иллюзии.

Например, «Петергофский вестник» от 12.02.98 с чувством глубокого удовлетворения сообщал в заметке «Дом для бабушки моей и твоей»:

Приятный своим незатейливым видом и аккуратностью дом у кирхи в Мартышкино появился словно по мановению волшебной палочки. Так для нас непривычно быстро, всего за три месяца. Его построили финны... В соответствии с ингерманландским проектом дом создавался для социального обслуживания пожилых малообеспеченных россиян... Такие дома в России финны строят и оснащают за свой счет, как правило, при приходах...

Неповторимость ломоносовского варианта социального дома состоит и в том, что он является финским по форме и русским по содержанию.

Так-то! Но зачем нужна финская форма русскому содержанию? И если бы даже пригуждался медсестрам и поварихам таких заведений финский язык, то где в богадельне выход к новой жизни?

И к жизни ли?

Фон четвертый, исторический

К чести спасаемых многие ждут помощи совсем с другой, противоположной стороны, а именно – от российских властей. Вот типичное обращение к ним (в моем распоряжении ксерокопии опять же из Гильдиева архива):

Председателю комиссии по ущербу реабилитированных от гражданки Мехиляйнен (Великок) Сусанны Ивановны 1915 года рождения уроженки с. Колтуши (дер. Орово) Всеволожского р-на, в настоящее время проживающей в пос. Заплюсье Псковской обл. Плюсского р-на по ул. Спортивной д.1, кв.11.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Прошу возместить мне конфискованное имущество моего отца (или компенсацию за него) на основании следующих документов (копий):

1) Справка о реабилитации от 29.08.97 ха № 35/14-4-Р-131 Мехиляйнен Иван Иванович 54 лет.

2) Архивные справки (ЛОГАВ) в г. Выборге от 29.09.97 № 3476-М с приложением описи имущества от 21 марта 1930 года.

10.01.98.

Великок (Мехиляйнен)

Фамилия Мехиляйнен уже знакома – она из той наугад выбранной папки, что мы раскрыли вначале. Интересно заглянуть в опись раскулаченного хозяйства – что за принудительную гуманитарную помощь оно оказало родному государству?

Я, нижеподписавшийся, инспектор по налогам Ленинского РИКа ЭКЛЕВ Г. И. составил настоящий

АКТ ОПИСИ

имущества гр. Мехиляйнен Ивана Ивановича, проживающего д. Орово Куйвозовского сельсовета, Ленинского района, уроженца Ленинградского округа и области, имеющего предприятие (или род занятий) – крестьянин, находящегося в д. Орово, и оставленного на хранении домохозяйки Мехиляйнен Марии Семеновны, под наблюдение и ответственность председателя Куйвозовского сельсовета ХАРИТОНОВОЙ Пелагеи Ефимовны.

Опись и оценка производились в присутствии председателя сельсовета ХАРИТОНОВОЙ П. Е. и понятного ИВАНОВА А.И.

21 марта 1930 года

№ п/п	Наименование имущества	Количество
1	Изба бревенчатая	1
2	(неразборчиво) крыша драбочная	1
3	Двор крытый	1
4	Ледник	1
5	Изба недостроен.	1
6	Хлев недостроен.	1
7	Сарай дощатый	1
8	сруб бани	1
9	Сарай	1
10	Хлев бревенчатый	1
11	Сарай дощатый	1
12	Амбар бревенчатый	1
13	Коровы	3
14	Нетель	1
15	Лошадь	1
16	Свиньи	2
17	(неразборчиво)	1
18	Поросята	4
19	Овец	1
20	Кур	6
21	Дровни	2
22	Бочка	1
23	Сани	1
24	Водовозная 2-колесная	1
25	Доски	43
26	Телега рессорная	1
27	Телега простая	1
28	Молотилка конная	1
29	Веялка	1
30	Соха	1
31	Драбочный нож	1

32	Обручи железные	3
33	Сено	150 пуд.
№ п/п	Наименование имущества	Количество
34	Соломы овсяной	15 пуд.
35	Соломы ржаной	20 пуд.
36	Дровни	1
37	(неразборчиво)	1
38	Бричка на резиновом ходу	1
39	Чан для удобрений	1
40	Бочка	2
41	Кирпича	150 штук
42	Сбруя	2 компл.
43	Подсанки	1
44	Кресло для дровней	1
45	Прялка	1
46	Бидон квадрат.	1
47	Кровать деревянная	1
48	Сундук большой	1
49	Комод большой	1
50	Стол ломберный	1
51	Шкаф плат.	1
52	Зеркало настенное	1
53	Диван мягкий	1
54	Швейная машина	1
55	(неразборчиво)	1
56	Буфет красного дерева	1
57	Стулья венские	2
58	Кровать простая	1
59	Часы в футляре	1
60	Лампа висячая	1
61	Стол простой	1
62	Самовар медный	1

При описи и оценке присутствовали:

Представитель Ленинского РИКа /подпись/

Понятые /подпись/

Председатель сельсовета /подпись/

Печальный документ. И много ли, между прочим, лишнего было в том разоренном крестьянском гнезде? «Стол простой, самовар медный»? По одной штуке самого необходимого. А некоторые, такие как «сарай дощатый», «бочка» или «дровни», указаны даже не по разу – для расширения списка? Не догадано таким способом переписать 6 кур и 43 доски – опись возвела бы кулака прямо в помещики: вплоть до расстрела на месте.

Хотя мужик, ничего не скажешь, был справный. Зеркало у него, понимаешь, диван, швейная машина. Да еще планы какие непозволительные – «изба недостроен.», «хлев

недостроен.», «сруб бани». На то и «кирпича 150 штук». Запаслив, паразит! Только вот с едой плоховато – одно сено да солома. Где же продукты? Ясное дело: выгребли безо всякого акта.

Но, может быть, этот Мехиляйнен действительно мироед какой-то? Да нет, работяга он истовей прочих. Вот и пришли к нему во двор напомнить русское присловье: от трудов праведных не наживешь палат каменных. Таких Мехиляйненых было в наших краях немало. Историк свидетельствует:

Секретариат ОК ВКП(б) отмечал тот факт, что в национальной деревне крестьянские хозяйства по своему общему и культурному уровню, по развитию механизации стоят выше остальных крестьянских хозяйств области. Середняк-ингерманландец зажиточен, бедняков относительно немного, а кулаков больше, чем в русских деревнях.¹⁷

Да, не нуждался тогдашний «печальный пасынок природы» в сочувствии и помощи какого-то там «Красного креста»! Но уже восходила над ним красная звезда.

Фон пятый, демократический

Я спросил у Л.Гильди, добьются ли наследники Мехиляйнена возвращения дома и какой-либо компенсации за отнятое имущество? Л.А. вздохнул:

– По закону должны.

– По какому закону?

– Был такой принят в 1991 году, 18 октября. «О реабилитации жертв политических репрессий».

– Ну, значит...

– Да вот ничего и не значит. Нужны еще свидетели. А где их найдешь через 60–70 лет? Целая жизнь прошла! Сколько людей стучатся в этот закон, а толку...

Я еще раз посмотрел переписку внучки Мехиляйнена Эрны Захаровны (она теперь носит фамилию Раковская) с Управлением внутренних дел. Да, глухо, как в подбитом танке. С одной стороны, факт беззакония признан:

...Хозяйство Мехиляйнен И.И. было признано кулацким, раскулачено и выслано...

С другой стороны:

...Однако, дата высылки и состав выселяемой семьи не указан...

Что же из этого следует? А вот что:

На основании ст. 7 вышеуказанного закона РФ при отсутствии документальных сведений факт высылки семьи Мехиляйнен Сусанны (Зои) Ивановны может быть установлен на основании свидетельских показаний в судебном порядке, в связи с чем Вы можете обратиться в районный суд по месту Вашего жительства и с судебным решением повторно обратиться в наш адрес.

Стало быть, признанный факт высылки нужно еще устанавливать. Что в МВД, что в КГБ/ФСБ – везде одно и то же: мы-то, мол, признаем, а ты поди установи.

Но, увы, даже если суд примет во внимание свидетелей и решит вопрос положительно, вернуться под отчий кров будет не просто, потому что все происходит на демократическом фоне, но с российской спецификой. У меня сохранилась вырезка из газеты (уж не упомянуть, из какой):

По оценке Министерства юстиции в исполнение приводится в лучшем случае 30% судебных решений. Всем остальным, как выразился вчера на заседании правительства министр юстиции Павел Крашенинников, занимаются «криминальные структуры, которые исполняют решения суда своими собственными методами». Разумеется, истцу это обходится небесплатно...

Вот и обращаются замороченные люди с последней надеждой – и куда? В «Инкерин Лиитто», общественную организацию. Прослышали – помогает, мол, Гильди. Не позавидуешь Леониду Андреевичу: взялся за гуж, и не сказать же, что не дюж. Тянет-потянет... А сколько таких гужей взято на плечи!

Причем каждое дело горчит по-своему. Тут, скажем, нужны свидетели, а другому просителю отписывается прямо противоположное:

Гр. Рогозевой Е.А.

Ломоносовский р-н, Кипенский с/с, дер. Кипень.

На Ваше заявление Исполком Леноблсовета депутатов трудящихся сообщает, что без представления документов, подтверждающих Ваше право собственности на претендуемое домовладение, рассмотреть вопрос о возврате дома не представляется возможным.

Свидетельских показаний граждан недостаточно для решения этого вопроса (подчеркнуто мной – Р.В).

Заместитель председателя Исполкома подпись Леноблсовета депутатов трудящихся (Н. Филимонов)

Письмо № 180-19, датировано 03.05.1962. Через 20 лет еще можно найти свидетелей. Но уже был получен отказ и с другой мотивировкой:

На Ваше заявление исполком Ломоносовского районного Совета депутатов трудящихся сообщает, что Вы в течение 20 лет своего права на дом № 81 в дер. Верхняя Кипень не заявляли и наблюдения за строением не осуществляли и в результате утратили это право.

В настоящее время дом находится на балансе совхоза «Плодово-ягодный» и заселен рабочими совхоза. Учитывая при этом отсутствие документов, подтверждающих Ваше право на домовладение № 81 в дер. В. Кипень для удовлетворения Вашей просьбы о возврате дома не имеется основания.

*Зам. председателя исполкома Ломоносовского райсовета депутатов трудящихся:
подпись /Захаров /*

Прошло еще... 35 лет! Живы ли те свидетели? Ряды стариков редеют... Видимо, все эти годы долготерпеливая гражданка Рогозева занималась поисками документов. Потому что под скрепку легло еще несколько бумажек. Например, из областного архива в г. Выборге – от 22.10.97., № 3837-Р:

На Ваш запрос сообщаем, что хозяйственные книги д. Верхняя Кипень Кипенского с/с Ломоносовского (Красносельского) р-на Ленинградской области до 1944 г. в архив не поступали, в связи с чем не представляется возможным дать сведения о домовладении семьи Рогозевых.

*Директор архива подпись В.Ф. Пантелеев
Зав. отделом подпись С.Е. Красноцветова*

Все правильно. Город до 1944 года принадлежал Финляндии. Поэтому не было там и

Ленинградского областного архива. Но есть другие архивы – увы, до них добирались уже и другие люди. У покойного Рогозева на 15 июля 1997 года еще жив сын. И сын получает документ за № 10/44-П-64262 из ФСБ:

СПРАВКА О РЕАБИЛИТАЦИИ

Рогозев Андрей Адамович, 1886 года рождения, уроженец и житель деревни Кипень, Красносельского района, Ленинградской области, финн, гражданин СССР, колхозник, арестован Волосовским РО НКВД 12 сентября 1941 года с санкции Военного прокурора Ленинградского военного округа по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ст. 58-1 «а» УК РСФСР.

Рогозев А.А. погиб в октябре 1941 года при этапировании из Ленинграда в тюрьму г. Новосибирска.

Рогозев Андрей Адамович РЕАБИЛИТИРОВАН посмертно Постановлением Начальника Управления КГБ при СМ СССР по Ленинградской области от 30 октября 1964 года. Дело производством прекращено на основании ст. 5, п. 2 УПК РСФСР за отсутствием в его действиях состава преступления.

*Начальник службы РА Ф УФСБ РФ
по г. Санкт-Петербургу
и Ленинградской области*

*В. С. Гусев
печать подпись.*

Казалось бы, вот доказательство, что дом у репрессированного в Кипени был, – он ведь «уроженец и житель». Правда, отсутствует номер дома. Но за пределами справки обязательно должен быть приказ об аресте с точным адресом – не стучались же оперативники в окна по всей улице: где тут живет шпион Рогозев? Случайно ли справка из «органов» не указывает подробностей? Даже если это простая халатность, объективно она неукоснительно поддерживает линию прежних чекистов на предотвращение возврата ингерманландцев в родные края. Как если бы сохраняло силу Постановление Совета народных комиссаров СССР № 13925 от 19.09.1945. **«О запрете поселяться финнам в местах их прежнего проживания в Ленинградской области».**

До сих пор уважительной причиной отказа в праве собственности считается то, что дом «находится на балансе совхоза «Плодово-ягодный» и заселен рабочими». Это тоже было продумано и предусмотрено еще в сталинские времена. Сразу после войны председатель Ленинградского облисполкома Н. Соловьев обратился за помощью в Правительство:

«...Причиной, побуждающей очень многих вернуться на старое место, является наличие собственных жилых и хозяйственных построек. По неполным данным, в районах области насчитывается около 1500 домов и других построек, принадлежавших населению ингерманландского происхождения. Для того, чтобы окончательно решить вопрос и ликвидировать возможность возврата населения ингерманландского происхождения, которому прожить в Ленинградской области не разрешено, просим Вашего распоряжения все жилые и хозяйственные постройки оценить и продать организациям и колхозам...»¹⁸

И после этого людям заявляют – нет, **им** ставят в собственную вину! – что они «наблюдения за строением не осуществляли». Как будто «наблюдение» что-то изменило бы.

Как будто оно вообще было возможно где-нибудь за тыщи верст от родного дома. Откуда наблюдать отчий край дозволено было разве что во сне.

Создается впечатление, что архивы разных ведомств связаны какой-то круговой порукой. Разорвать этот порочный круг редко удается даже настырному Л.А. Гильди. «Бюрократическая реабилитация» – так названа одна из глав написанной им книги. Действительно, часто его усилия напоминают Сизифов труд. Но разве он бесплоден? Сама книга, освещающая – скажу без преувеличения – титаническую борьбу автора с глубоко эшелонированной обороной крючкотворов при погонах и без оных, является событием для выживших и не теряющих надежду.¹⁹ Недаром она вызвала мощный поток благодарных писем к Л.А. Появились и рецензии в печати – не так много, но газетные отклики пришли из районов области, из Карелии, даже из Якутии.

Отзыв земляка и друга назывался «Глас вопиющего в пустыне».²⁰

Однако пустыня, слава Богу, оглашена. Конечно, эхо несравнимо с тем, что вызвал солженицынский «Архипелаг ГУЛАГ». Вместе с тем, труд Гильди – первый, касающийся судеб наиболее разгромленного народа. Солженицын в ряде мест упоминает и финнов с эстонцами. Гильди же специально и с достаточной полнотой пишет о народе, который злодеяния власти оплатил самой дорогой ценой – утратой национальной территории, родины. Русские люди тоже страдали. В Левашовской пустоши под Питером расстрелянные финны лежат рядом с русскими. Но Россия осталась. А где Ингерманландия? На такой вопрос А. Солженицын никак не отвечает. В этом смысле книга Л.Гильди оказывается существенным дополнением, продолжением «Архипелага».

Тем более, что в отличие от «ГУЛАГА», написанного в опасно-подпольных условиях, «Расстрелы, ссылки, мученья», обнародованные в перестроечное время, показывают не только ужасное прошлое, но и непорванную до сих пор опасную связь времен:

Последние десять лет дали немало примеров того, как у многих вчерашних пламенных демократов весь их демократический пыл иссякал по получении руководящих кресел...

Среди депортированных при Сталине народов только ингерманландцам была уготована участь навечно оставаться на Крайнем Севере, в Сибири. Это было в прошлом. Но почему ингерманландцев не реабилитировали одновременно с другими депортированными народами? Почему после реабилитации их стремятся расселить на безымянной территории, где они якобы традиционно проживали? Почему вопреки Законам им не разрешают вернуться в те местности и населенные пункты, где они проживали до репрессий? Почему не выполняется в Ленинградской области Закон в части введения двуязычных названий населенных пунктов? Почему правительством не принята государственная Программа национально-культурного возрождения ингерманландского народа? Почему так открыто и последовательно власти Санкт-Петербурга и Ленинградской области вообще не приступили к выполнению Законов и Постановлений правительства России об ингерманландцах как жертвах политического террора? И т. д.²¹

Такова только часть вопросов Леонида Гильди к власти. Сразу же дан и самый общий, самый главный ответ на них:

Беспристрастно анализируя отношение государственных органов власти и управления в центре, Санкт-Петербурге, Ленинградской области, нельзя не сделать вывод, что продолжается старая политика изживания ингерманландцев с их родной земли, вынужденной их ассимиляции. Только без насилия, иными средствами и методами.²²

Страшный ответ. Но у меня возникает новый вопрос: откуда у русской администрации в этом регионе такое равнодушие к проблемам национального меньшинства? Знают ли эти люди, что меньшинство-то и является тут коренным населением? Что эти берега и воды, поля и перелески принадлежат **им** по праву первородства?

Фон шестой, литературный

У Варлама Шаламова, автора знаменитых и страшных «Колымских рассказов», есть, может быть, менее известные широкому читателю «Очерки преступного мира». Они предварены заметкой «Об одной ошибке художественной литературы». В неуклонной криминализации общества кое-какую роль, по его мнению, сыграли и писатели:

По прихоти истории наиболее экспансивные проповедники совести и чести, вроде, например, Виктора Гюго, отдали немало сил для восхваления уголовного мира. Гюго казалось, что преступный мир – это такая часть общества, которая твердо, решительно и явно протестует против фальши господствующего мира. Но Гюго не дал себе труда посмотреть – с каких же позиций борется с любой (подчеркнуто мной – Р.В.) государственной властью это воровское сообщество. Немало мальчишек искало знакомства с живыми «мизераблями» после чтения романов Гюго. Кличка «Жан Вальжан» до сих пор существует среди блатарей.²³

При беглом рассмотрении соответствующей темы в творчестве Достоевского, А.Толстого, Чехова, Горького Шаламов показывает, что и русские писатели не почувствовали опасности для общества с этой стороны. Как и советские:

В двадцатые годы литературу нашу охватила мода на налетчиков. «Беня Крик» Бабеля, леоновский «Вор», «Мотькэ Малхамовес» Сельвинского, «Васька Свист в переплете» В. Инбер, каверинский «Конец Хазы», наконец, фармазон Остап Бендер Ильфа и Петрова – кажется, все писатели отдали легкомысленную дань внезапному спросу на уголовную романтику. Безудержная поэтизация уголовщины выдавала себя за «свежую струю» в литературе и соблазнила много опытных литературных перьев. Несмотря на чрезвычайно слабое понимание существа дела... они имели успех у читателя, и, следовательно, приносили значительный вред. (Там же, с. 449.)

Какое же отношение все это имеет к нашим проблемам? Да пожалуй, никакого. Разве что наталкивает на некоторые аналогии.

Метафастазы российского равнодушия к безвинно пострадавшим неским «аборигенам» ведут и в литературу. Этика бюрократов не лишена эстетического оправдания. И если представима ингерманландская тема в русской литературе, то вот несколько разрозненных мыслей – по несуществующему вопросу.

Задуматься о теме побудил меня случай из собственного познания литературной жизни двадцатилетней давности. В 1975 году в №2 журнала «Север» было опубликовано мое стихотворение, в коем содержались такие строчки:

*Но часто с глубокой думою
брожу вдоль озерной глади я
и немо кричу: ау, моя
родина, Ингерманландия!*

Стихи я включил в состав своей выходившей в 1977 году

в Москве книги «Небозеро». Увы, книжка вышла без этого стихотворения.

Еще до рассмотрения в цензуре меня пригласил для разговора зам. главного редактора издательства «Советский писатель». Это был большой знаток русской поэзии, автор книги о Блоке. Я не раз встречался с ним, будучи сотрудником редакции критики и литературоведения. Обыкновенно перед разговором Борис Иванович доставал из ящика письменного стола искусственную челюсть и на моих глазах водружал на подобающее место. Не беззубый был редактор.

Вот и на сей раз, улучшив дикцию, он спросил, что означает строка «родина, Ингерманландия»?

Я объяснил, что со шведского на финский это Inkeri – по-русски говоря, Ижорская земля. Тут Петербург, тут и Блок. Но исследователь блоковской поэзии того не знал. И не пустил в печать стихов: дескать, родина у нас СССР, ну, если точнее – Россия; а тут слышится чуть ли не Германия. Так и сказал. Запомнил, что даже флагман петровского флота, ходивший по Балтике под императорским штандартом, назывался «Ингерманландия»...

Имя края блоковедами забыто потому, что его не вспомнил и сам Блок. Несмотря на то, что знал, на какой земле стоит. Но в стихотворении «Новая Америка» сказал о ней так:

*Утопая в глубоком сугробе.
Я на утлые санки сажусь.
Не в богатом покоишься гробе
Ты, убогая финская Русь!*

Коренное слово сделано эпитетом – то есть, этнографическое начало увидено боковым зрением. Оно окружено, имперски охвачено крайними ударениями на односложных словах «Ты... Русь!» – и поглощено ими.

И если Блок так ощущал территорию (ассимиляторски), то где уж ему было разглядеть население – совсем не однородное, что он тоже понимал. Например, в стихотворении «Русь моя, жизнь моя...»:

*Знала ли что? Или в Бога ты верила?
Что там услышишь из песен твоих?
Чудь начудила, да Меря намерила
Гатей, дорог, да столбов верстовых...*

Меря-марийцы на Волге, ингерманландская и прочая «чудь» на Неве. И тем и другим сказано одно: ты – Русь! Их национальные черты обозначены самым общим образом. Как нечто финно-угорское. Не более чем едва различимые силуэты. Да и те свое уже «начудили» – не случайно и помянуты прошедшим временем. В настоящем же они как бы невидимки.

Так уместны ли упреки «малых сих» в адрес великого поэта великой страны?

Есенин, очевидно, был еще более русским поэтом, нежели Блок. Но именно повышенная русскость позволяла ему глубже ощущать все инородческое. Прямо об этом сказало лишь в одной строке:

Затерялась Русь в Мордве и Чуди...

Заметим, волжская мордва и наша невская чудь удостоены написания с прописной буквы – наравне с русью. Но главное по Есенину: Русь не покорила, не растворила в себе

соседний этнос – она сама «затерялась» в нем. Здесь, хочешь не хочешь, целое и части теряют привычно-имперские отношения. Их взаимоотношение порождает некоторое равноправие. Не отозвавшееся в литературе.

Почему же нет отзыва? Не потому ли, что у того же Есенина вся чужь-вотда-ижора и пр. воспринимается не по противопоставлению, а по признаку глубинного родства? «Поклоняюсь придорожью...». «Молюсь дымящейся земле...». «...В елях – крылья херувима...». Неисправимый природопоклонник, поэт и метафорами своими как бы затерялся в чуде – что и немудрено на языческом уровне. Разве не такое же мироощущение выразилось, к примеру, в одной из финских народных песен, составивших лирический свод «Кантелетар»:

*Muut ne kuuli kirkonkellon,
minä kurja karjankellon;
papin parran muut nskiöst,
minä kurja kuusen latvan.*

*Kivi on tulla kirkonani,
rajupehko parrinani,
lahokanto laulajana,
kaki miina lukkarina.*

Мой перевод:

*Людям – звоны с колокольни,
мне ж – брэнчанье стада в поле;
мне густая хвоя бора
кажет бороду попову.
Горемыке церковь – камни
с аналоем пня гнилого;
можжевельник мне священник,
псалмопенья – кукованье.*

Это может быть прямо продолжено есенинскими строчками:

*Я молюсь на алы зори,
Причащаюсь у ручья.*

Или:

*Небо словно вымя,
Звезды как сосцы.
Пухнет божье имя
В животе овцы.*

Слишком близким поэту оказался «мир чуди», чтобы выделиться экзотически, стать **темой** – как, например, чужбина в его же стихах о Кавказе или в «Персидских мотивах».

Замечательный поэт Игорь Северянин. «Любовь! Россия! Солнце! Пушкин! – Могущественные слова!..» Родина у него была не только темой деклараций – не менее громко звучит она в его словотворчестве, в дерзновенной русскости языка, неологизмов. При кажущейся иногда вычурности, их создавало, по выражению автора, «иронизирующее дитя». А в сущности это был просто патриот всего русского.

Вместе с тем сколько стихов посвятил он приютившей его после революции маленькой

Эстонии! Вот хотя бы «Лесные озера»:

*Скрылось первое озеро в желтый
Длинностебельный лильчатый шарф,
Что при солнце слепительно золот:
Это – тинистое Пиен-Ярв.*

*А за ним – удаленное к югу,
Растворенное в голубизне,
Голубому подобное лугу. –
Дремлет Изана-Ярв в полусне.*

*Мы идем, как лунатики в чарах,
Отдаляясь от моря и рек,
Нас приветствует, все в неньюфарах,
Сонно-нежное озеро Рэк.*

*Под сосновую скользкой горою,
Жуть в глубины бездонные влив,
В час рассвета и лунной порою
Угрожающе озеро Лийв.*

*Салютуя удилищем влаги,
Мы идем к благодати полян,
Где береза сквозистые флаги
Наклоняет над озером Пан.*

*Но вся песня была бы бестактна.
Если б этой, последней из строф
Я не отдал для озера Акна
Украшенья эстийских лесов.*

Восхищение неподдельно – при том, что главенствует лишь нечто внешнее: звучание эстонской топонимики. Но, как говорится, и на том спасибо.

А вот в поэме «Роса оранжевого часа» поэт оглядывает окрестности Петербурга:

*...Все эти Стрельны, Петергофы,
Их павильоны и пруды.
Мы жили в Гунгербурге, в Стрельне,
Езжали в Царское Село.
Нет для меня тоски смертельной,
Чем это дачное тягло.*

Совсем другое отношение. Скучающий не любопытствует, кто тут живет кроме заезжих бездельников. Кто обеспечивает их дровами, продуктами. Опять какие-то невидимки, не достойные поэтической темы.

Такой темы не было и у Пушкина. Но по крайней мере был более **внимательный взгляд. И память.**

*По миистым, топким берегам
Чернели избы здесь и там,*

*Приют убогого чухонца;
И лес, неведомый лучам
В тумане спрятанного солнца,
Кругом шумел.*

Пушкин видел скудость и суровость края, хотя и его слепило сияние Петербурга. Даже думается, что окаянная судьба Евгения в («Медном всаднике» – не продолжение ли той чухонской убогости и бедности? Ибо только ли его приют исчезает в волнах неумолимого наводнения? Ведь до возникновения блистательного града у нашего героя не было проблем с выживанием.

В том-то и дело, что державность имеет свою дурную сторону: не только поднимать, но и подминать. И в образном ряду поэмы великая стройка приобретает все черты стихийного бедствия.

*Где прежде финский рыболов,
Печальный пасынок природы,
Один у низких берегов
Бросал в неведомые воды
Свой ветхий невод, ныне там
По оживленным берегам
Громады стройные теснятся
Дворцов и башен...*

Царева мысль в изложении Пушкина проста, одномерна:

*Отсель грозить мы будем шведу.
Здесь будет город заложен
Назло надменному соседу.*

Однако позиция Петра не менее надменна: он и сам на шведов смотрит совершенно по-шведски – поверх тысяч ингерманландских голов, казалось бы, хозяев этой негостеприимной земли.

А с ними посоветовались?

Спрашивать можно хоть у жерла мортиры, куда уже задвинуто ядро...

По редкости внимания к теме всякое упоминание о крае чуди-води – в радость. Заинтересованный слух не забудет веселых, в общем-то альбомных стихов Пушкина:

*Подъезжая под Ижоры,
Я взглянул на небеса
И вспомнил ваши взоры,
Ваши синие глаза.*

Строчки, обращенные к конкретной красавице, помимо авторской воли ассоциируются с определенным этническим типом. И небоглазость этого образа – праздничная. Да и сколько можно нудить о забитости, бедности, убогости!

Великая русская литература с особым тщанием отработывала тему так называемого маленького человека. Шинель, стянутая с Акакия Акакиевича, всенародно оплакана. Не замечена только судьба некоего народца, у которого стянули не только шинель...

Поэты, напротив, более воодушевлялись грандиозностью и стройностью видов северной Пальмиры – столицы империи.

*Я вижу град **Петров** чудесный, величавый,
По манию Петра воздвигшийся из блат,
Наследный памятник его могущей славы,
Потомками его украшенный стократ!
Повсюду зрю следы великия державы...*

(Петр Вяземский «Петербург»)

Поэт заворочен уличной перспективой – в сущности безлюдной.

Различать людей на улицах поэты научились позднее (вернулись к осмотрительности Пушкина? похоже на то). Первое, что видится, например, в стихотворении Константина Случевского, – человек:

*Ходит ветер избочась
Вдоль Невы широкой,
Снегом стелет калачи
Бабы кривобокой.*

Кто знает, что за баба такая – может, и нашего роду-племени...

Петербург в одноименном стихотворении Иннокентия Анненского совсем другой. Для меня остается загадкой смысл первой строфы:

*Желтый пар петербургской зимы,
Желтый снег, облипающий плиты...
Я не знаю, где **вы** и где **мы**,
Только знаю, что крепко мы слиты.*

На кого намекают выделенные самим автором местоимения? Бог весть. Тайна не открывается и далее:

*Сочинил ли нас царский указ?
Потопить ли нас шведы забыли?
Вместо сказки в прошедшем у нас
Только камни да страшные были.

Только камни нам дал чародей.
Да Неву буро-желтого цвета,
Да пустыни немых площадей,
Где казнили людей до рассвета.*

Случайно ли помянут некий «чародей»? По преданию, викинги называли Суоми страной колдунов. Во всяком случае фольклористы говорят, что наши лирические народные песни так или иначе выросли из заклинаний.²⁴ Какое-то давнее заклятие лежит и на Петербурге Иннокентия Анненского:

*Уж на что он был грозен и смел,
Да скакун его бешеный выдал,
Царь змеи раздавить не сумел,
И прижатая стала наш идол.

Ни кремлей, ни чудес, ни святынь,*

*Ни миражей, ни слез, ни улыбки...
Только камни из мерзлых пустынь
Да сознание проклятой ошибки.*

В чем ошибка-то? Город, поставленный страшной ценой на гиблых местах, пригодных лишь для приюта убогого? В любом случае она, ошибка, предполагает сознание собственного **прищельства** на эти болота – следовательно, косвенное внимание к кому-то еще...

Правда, этот «кто-то еще» однажды появляется в поле зрения Анненского и непосредственно. В стихотворении «То было на Валлен-Коски» местный житель развлекает приезжих бросанием куклы в реку:

*Разбухшая кукла ныряла
Послушно в седой водопад,
И долго кружилась сначала.
Все будто рвалась назад.*

*Но даром лизала пена
Суставы прижатых рук. –
Спасенье ее неизменно
Для новых и новых мук.*

*Гляди, уж поток бурливый
Желтеет, покорен и вял;
Чухонец-то был справедливый,
За дело полтину взял.*

Что-то в этой картине есть колониальное. Но кто тут на кого смотрит свысока, не поймешь... И чьи страдания поэт ощутил в непотопляемости куклы?

Может быть, я недостаточно внимательно читал в свое время прозу классиков, но в Петербурге, например, Гоголя или, скажем, Достоевского из инородцев как-то не запомнились мне мои единокровны, аборигены сих мест. Татарин-дворник, немец-инженер, француз-гувернер, румынский оркестр в ресторации (у Куприна), хохлы, ко чаю... Только вот чухонцы несчастные как растворились в этом литературном океане! Куда они все подевались?

Нет ли тут какого-то объективного отражения самого характера этого странного этноса? Над головой то шведское, то русское ядро прошумит – а он копает супесчаный свой огород, дерет лыко, латает сеть... И впрямь, чего на него внимание обращать? То бишь, ему на ядро. А другим соответственно – на него, бедолагу.

А ведь все время буквально лез на глаза. Чухонское молоко, масло, овощи с доставкой на дом – неотъемлемая часть петербургского быта. Извозчики. О них свидетельствует историк:

Сезонные катания на лошадях приурочивались к масляничной неделе, когда у истых петербуржцев возникало желание покататься в чухонских санях. На этот карнавал прибывало так много извозчиков и упряжек – даже из Финляндии приезжали, – что полиция Петербурга сочла нужным напечатать правила езды также на финском языке!²⁵

Впрочем, Санкт-Петербург, как населенный пункт, никогда не был ингерманландским. В смысле дома. На Невском проспекте гораздо уютней чувствовал себя нос майора Ковалева –

аж памятника сподобился.

Каменное наводнение стерло жителей вместе с названиями, которые они когда-то дали этим местам.

Широко известны стихи Иосифа Бродского:

*Ни страны, ни погоста
Не хочу выбирать.
На Васильевский остров
Я приду умирать.*

В реальном, прозаическом завещании поэт поменял себе последний адрес на Венецию. Бог с ним, его право. Я же вспомнил его стихи всего лишь в связи с речью о каменном потоке, в котором исчез Хирвисаари – Лосиный остров, – и возник Васильевский. Та же судьба у Ристисаари – ныне Крестовского острова – и у других. Об этом еще помнили дореволюционные историки.²⁶

Земля эта существует по сути в **переводе**, к тому же не всегда точном: смотри современную карту Ленинградской области.

Как бы в переводе реализуется и духовный потенциал, интеллект населения. Напильник в руках слесаря интернационален, ни в каком переложении не нуждается. Сложнее обстоит дело со словом, выразителем народной души. Массовый переход на русский язык означал и отток национальных талантов в русло, которое предложено грубой реальностью. Русский язык невероятно труден для инородца. Но если кто им овладел, то уже и полюбил – до конца, может быть, жизни. В слове «обрусение» легко услышать слово «брус». Это – продукция деревообрабатывающего комбината, где нужный строителям брус делают из живой сосны.

Процесс, естественно, необратимый.

Знаю лишь один пример наперекор: Армас Хири, начинавший в Карелии по-русски под псевдонимом Олег Мишин и вернувшийся к родному финскому и к имени своему ингерманландскому.

Другой поэт ингерманландского корня – Виктор Того. Живет в Ленинградской области. Городок Сосновый Бор (бывший Uustia) для него в метафорическом переводе остается-таки языковой «лесопилкой». Здесь работает поэт русский, но помнящий родство:

*Уже почти исчез с лица Земли
народ мой малый – инкери, ижора.
Пусть он живет. А Ты меня возьми,
Отец Небесный, самого меньшого!
И я готов...*

В русском слове сказалось личное, кровное, чего никому не поручишь. Оно и понятно: спасение утопающих – дело рук самих утопающих...

Однако не одни только исчезающие что-то еще помнят. У Иосифа Бродского стихи о Комарове – местоположении писательского Дома творчества – начинаются так:

*Заблудившийся в дюнах, отобранных у чухны,
городок из фанеры, в чьих стенах едва чихни –
телеграмма летит из Швеции: «Будь здоров».*

*И никаким топором не наколешь дров
отопить помещенье.*

Кстати, в названии стихотворения поэт обошелся без перевода, обратясь к подлиннику – «Келомякки». Но характерно, что во многожды опубликованном произведении никто не указал автору на ошибку в написании заголовка. «Келомякки» – бессмыслица; в оригинале же – «Келломяки», то есть Часовая горка. Впрочем, это мелочь. И Бродский вовсе не собирался сосредоточиться на ингерманландской теме в этом длинном тексте, где блуждающий взгляд автора перескакивает с пятого на десятое, регистрируя поток сознания. Тем не менее что-то в заключительных строфах вызывает щемящее чувство знакомой бездомности, бесприютности:

*Необязательно помнить, как звали тебя, меня;
тебе достаточно блузки и мне – ремня,
чтоб увидеть в трельяже (то есть, подать слепцу),
как в итоге всему живому, с лица земли
стираемому беззвучным всех клеток «пли».
У вещей есть пределы. Особенно – их длина,
неспособность сдвинуться с места. И наше право на «здесь» простиралось не дальше, чем в
ясный день клином падавшая в сугробы тень
дровяного сарая. Глядя в другой пейзаж, будем считать, что клин этот острый – наш
общий локоть, выдвинутый вовне,
которого ни тебе, ни мне ни укусить,
ни, давно, поцеловать...*

Скорей всего автор и не думал поэтизировать «приют убогого», драматизировать и выражать сочувствие по этому адресу. Но литература имеет право на непредсказуемые ассоциации и смыслы. Более того, величина писателя, вероятно, и опеределяется количеством таких содержательных непредсказуемостей.

Стихотворение И. Анненского «Старые эстонки» – о вдовах казненных ревельских повстанцев – заканчивается вздохом сожаления:

Неотвязные эти чухонки...

Пренебрежительное прозвище перешло на все многообразие прибалтийско-финского этноса. Однако в словаре В. Даля его распространение указано более локально:

«ЧУХОНЕЦЪ, -нка, петерб. прозвание пригородных финнов».

Как-то я спросил у Олега Чухонцева – разумеется, в шутку, намекая на звучание фамилии, – не приходится ли он мне земляком. Ответ известного русского поэта был довольно неожиданным:

– Да, ты знаешь, на Рязанщине при переписи во время оно прадеда так и записали – из чухонцев. С тех пор и пошли мы, Чухонцевы.

Олег Григорьевич писатель безоглядно русский. Но, как бывает у художников крупных, каждый волен вычитать у них свое. Так и мне в иных его стихах – определенно чухонцевских – мерещится еще и нечто как бы «чухонское». Вот, к примеру, очень близкая тема – посещение родного дома. А дом-то занят другими:

*Сразу споткнулся о память, едва вошел
Со свету в сени, споткнулся на ровном месте:*

*видно, недавно перестелили пол,
вот и споткнулся, а думал, сказать по чести,
что уже все! что и память постерлась так,
что даже сердце не дрогнет. Но дрогнул шаг.*

*Что вы хотите, минуло столько лет,
что и последний след потерять пора бы
и на усушку-утруску списать сюжет
о возвращении блудного сына, дабы
сын осознал неизбежное наконец,
что он, по крайней мере, и сам отец.*

*Вот он, твой дом, согретый сырým теплом,
шведка-голландка, ее изразцы остыли,
стоя бок о бок теперь с паровым котлом,
что она здесь: обломок преданья или
напоминанье о том, что и самый дух
с дымом уходит, если очаг потух?..*

Чем дальше читаешь, тем настоятельнее ассоциация с приездом в Ленинградскую область какого-нибудь ингерманландца, выросшего в ссылке на якутском берегу Ледовитого океана или на Мурманском побережье. Какие же иные чувства может испытывать такой возвращенец, «подъезжая под Ижоры»?

*Много прочел я книг и прошел дорог,
много стальной и медной попил водицы,
ну а теперь хотел бы на свой порог,
к притолоке с зарубками прислониться,
да об одном забыл в суете сует:
этого места больше на свете нет...*

*Ветром провеять, что ли, и пеплом пасть,
ветром и пеплом, в мир отлетая лучший?
Вольному воля – чудищу облу в пасть
или же к чреслам Отца головой заблудшей!
Что в этой жизни горше всего, дружок?
Хлеб преломить да выпить на посошок.*

*Путь ли бездомный, быт ли наш кочевой,
каждый в России – калика перехожий.
Вот и хочу я вырыть колодец свой,
чтоб человек какой или птенчик Божий
ковшик нашли с водою, а нет, ну что ж,
есть еще Млечный Путь и Небесный Ковш.*

Истинно художественное слово обладает невероятной обобщающей силой. Вот и здесь, в случае из личной жизни автора, поэтически раскрылся, конечно же, общероссийский итог социальных экспериментов 20-го столетия.

Если, как уже говорилось, восстановление прав национальных меньшинств идет с полвека,

то российские финны в списке репрессированных и реабилитируемых народов еще до недавних лет занимали место там, где перечисление заканчивалось обрубленным «и др.». Где лиц не различить. Для большинства нынешнего населения города и области до сих пор тою тьмой покрыты имя и судьба этих «и др. манландцев».

Поневоле будешь узнавать себя в других именах и судьбах. В чужих текстах вычитывать свою тему.

Фон седьмой, социологический

Таким образом, глубокий и давний дефицит информации о российских финнах, безвестность, «незнаменитость» их исторического бытия логично порождают к себе пренебрежение чиновников. Да и – чего греха таить? – простого люда. П. Муканен, ингерманландский писатель, переселившийся недавно из Петрозаводска в Финляндию, так описывает посещение родной деревни еще в советское время:

Зашел тогда к руководителю Волосовского района, первому секретарю районного комитета КПСС Анатолию Васильевичу Павлову полюбопытствовать, какова будущая судьба обветшалых, наполовину разрушенных лютеранских церквей. В Волосовском районе их несколько. Павлов ответил, что лютеранские церкви не действуют, поскольку от ингерманландцев в районе осталось «одно название». Да и архитектурной ценности они никакой не представляют. «Если они сами не разрушатся, то мы поможем», – добавил партийный руководитель. «Вы так же относитесь и к другим церквям, православным?» – поинтересовался я. «Нет, православные и лютеранские церкви нельзя сравнить между собой. Это понятия разного уровня», – ответил Павлов.²⁷

Нынче нет партийного руководства, но преимущество отношения к культуре «нацменов» соблюдается на все 100%. Писатель рассказал о сегодняшнем состоянии грандиозной – на тысячу мест! – Губаницкой церкви, построенной еще в год отмены крепостного права:

Со стороны алтаря попадаю вовнутрь. Двери отсутствуют, остался только дверной проем. Половицы украдены, но хоры сохранились. Большие ничего в церкви нет. Как призраки, бестолково крича, носятся галки...

Затхлый запах уборной быстро сопроводил меня из церкви на свежий воздух.²⁸

Да, разрешение национального вопроса в Ленинградской области сильно попахивает прошлым.

С тою же горечью пишет про эту колоссальную инерцию и Леонид Гильди:

Вся неудовлетворенность ингерманландцев властями Санкт-Петербурга и Ленинградской области сводится к тому, что они не выполняют то, что обязаны делать по закону. Мы даже не говорим о непроявлении здешними властями сострадания, внимания и доброты к народу, щемящие подробности жизни которого давно тревожат культурных, образованных людей в России и за рубежом.²⁹

Леониду ли Андреевичу не знать подлинную картину «щемящих подробностей» этой скитальческой жизни! Вот уже сорок пять лет – с 1953 года – он дает юридические консультации жертвам политических репрессий. Его услуги – к сведению возможных недоброжелателей в креслах и вовне – одинаковы для всех: бесплатны. Раньше такая модель поведения определялась одним словом: подвижничество.

Впрочем, никакие высокие слова делу не подмога. Только за последние пять лет на приеме у Л.А. Гильди побывали 21 тысяча человек из всех краев бывшего Советского Союза. Многим ли удалось помочь? Советом – всем без исключения. Делом – тоже немалому числу напрасно обивавших другие пороги. Свидетельство тому – приводимые в его книге документы реабилитированных. А также – неопубликованные материалы архива.

Реабилитация народа в целом и живых людей в отдельности – не самоцель для Л. Гильди. Конечная задача – вернуть людей на родные фундаменты. Через их официальное оправдание. Но поскольку оправдание для ряда чинуш, похоже, выглядит как покаяние, то на него с трудом идет «гордый внук славян». Поэтому первая часть задачи, как правило, решается. Вторая – не столь.

Об этом красноречиво говорят данные социологических исследований:

Этнический состав населения Санкт-Петербурга (включая пригороды) довольно однороден, причем однородность его несколько возросла... среди прибывших в город мигрантов, в том числе беженцев и вынужденных переселенцев большинство составляли русские (65% – в 1995 г.).³⁰

Кто же остальные 35%? Читаем далее:

Из вновь прибывших мигрантов, в основном, в возрасте 15–20 лет, в 1989 г. наиболее многочисленны были азербайджанцы, узбеки, казахи, молдаване и выходцы из других республик СССР.³¹

А где коренные-то жители, прежние вынужденные переселенцы? О них ни гугу. Может быть, снова их сократили, снова упрятали в знакомый отписочный канцеляризм: «и др.»? Нет, к исследованию приложена таблица демографической динамики города и пригородов. А в ее левой колонке – сверху вниз – перечень нацменьшинств. И почти в самом низу – после чувашей, но перед поляками и «другими» – финны. Как по вертикали, так и по горизонтали показана явная убыль финского населения северной столицы: с 5,5 тысяч в 1989 году до 5,3 тысяч в 1994-м.³²

Значит, несмотря на все принятые законы, несмотря на собственные усилия частных лиц опереться на эту законность, несмотря ни на какие юридические консультации, граждане коренной национальности продолжают вытесняться из родных пределов.

Вот такая демография. И еще:

По данным микропереписи 1994 г., русский родным языком считало 97,2% петербуржцев. В том числе помимо русских – 95,1% евреев, 76,2% – поляков, 74,2% – финнов (подчеркнуто мной – Р.В.), 73,1% – белорусов, 66,9% – украинцев, 50,7% – армян, 50,5% – чувашей, 46,7% – татар, 31,4% – азербайджанцев.

Обратим внимание: верность материнскому языку лучше всего хранит тюркская группа. И где? По большому историческому счету – на чужбине. А три четверти ингерманландцев уже не понимают родительской речи. Они на родине, но как бы в языковой ссылке. Скажете – дело добровольное. Не совсем: или мы не знаем о силе обстоятельств? Например о том, что язык без применения мертвеет? И много ли на земле народов без языка?

Вот такая социология.

Спрашивается: что можно сделать в этой отчетливо безысходной ситуации? Разве ее переломить? Как не вспомнить польского остроумца Станислава Ежи Леца: «Ну допустим,

ты пробьешь головой стену – что ты будешь делать в соседней камере?».

Но Гильди бы не был Гильди, если бы перестал.

Он давно ведет собственные социодемографические изыскания. Их результаты, конечно, имеют свою научную ценность. Однако не в ней главная цель ученого. Он и получил-то нужные сведения благодаря прежде всего своей книге, которая буквально всколыхнула живых ингерманландцев по всему свету. По их письмам-откликам нарисовалась картина, позволившая Леониду Гильди охватить единым взором места проживания тех, кому не нашлось места в демографических таблицах по Питеру и области.

А он человек хотя и кабинетный – все же доцентом пединститута был, библиотеки многие, архивы пыльные, как говорится, обкашлял, – но не созерцатель. И вот уже создаются на местах ингерманландские общины. Мало того – они объединяются. Их Центральный Совет, конечно же, в Санкт-Петербурге. А его председатель, естественно, Л.А. Гильди. Ему и слово:

«Вот список финских обществ, организаций и групп, вошедших в Межрегиональную общественную организацию финнов „Инкерин Лиитто“ в качестве ее отделений:

По состоянию на 1 апреля 1998 года

1. Якутская	12. Кемеровская
2. Иркутская	13. Псковская
3. Красноярская	14. Приозерская
4. Саяногорская	15. Волоховская
5. Новосибирская	16. Сосновоборская
6. Омская	17. Кингисеппская
7. Тюменская	18. Ломоносовская
8. Нижегородская	19. Казахстанская группа
9. Московская	20. Украинская группа
10. Сыктывкарская	21. Латвийская группа
11. Печорская	22. Ханты-Мансийская группа»

И это еще не все края, где обнаруживаются ингерманландские изгнанники или их потомки. Не везде их достаточно для создания общин. Но если посмотреть на четыре стороны света, откуда пишат и хотят приехать, и если бы взгляд человеческий мог оставлять след на земле, то координатами от Заполярья до Закавказья, от Сахалина до Балтии начертился бы крест огромной величины. То наша невидимая ноша. Наше распятие.

Вот такая география...

Когда Л. Гильди по своим архивным и организационным делам наведывается в Хельсинки, его неизменным помощником и переводчиком оказывается живущая здесь профессор Лююли Сусанна Ронконен. Она еще и поэт. Как российскую финку судьба тоже помотала ее по белу свету. Казалось бы, сколько разнообразных впечатлений для творчества! Но вот недавно опубликована книга ее стихов **«Koska isien maa oli Inkeri»** (*«Когда землей отцов была Ингрия», Хельсинки, 1998, на финском языке*).

Замечательную цельность книге придает сквозная тема – тема утраченной родины. Автор работает в традиционном ключе, и надо заметить, канонический стих, регулярная рифма, силлабо-тоническая метрика несколько удаляют эту поэзию от современной финляндской, вообще западной стихотворной продукции, от этих верлибров, которые не поются. Мне кажется,

Л. Ронконен испытала русско-поэтическое влияние – и оно благотворно. Одно стихотворение

из указанного сборника:

*Muukalaiseks olen syntynyt
muukalaiseks vaeltelen nyt,
missa lienee minun kotimaa
sits en mä tiedä milloinkaan.*

*Siellä mis on kaunis Inkeri
Kelton kukkuloil oli kotini,
sinne kaihoni mun aina vie
sieltä alkoi elämäni lie.*

*Kodista mut karkoitettiin pois
etten sinne koskaan lulla vois,
Inkeri oli isieni maa
sinne koskaan palata en saa.*

*Venäjällä tsuhnan nimen sain
Suomessa ma ryssä olen ain.
Muukalainen olen löbl ja siel
löfytyisikö koti mulle viel?*

Незримые корни стихотворения уходят в народный жанр плача, как он выразился, например, в женских песнях лирического свода «Кантелетар», которые, кстати, частью собраны Леннротом и на земле Ингерманландии. Как первый переводчик этого цикла, не мог я и тут удержаться от перевода:

*Довелось чужой родиться мне,
чужестранкой маюсь на земле.
Где отчизна? – спрашиваю, но
И сама не ведаю давно.*

*Там, где дышат Ингрии холмы,
в Келтто ночи летние светлы,
это адрес всей моей тоски,
там остались первые шаги.*

*Но из дома изгнан человек,
чтоб возврата не было вовек.
Ингрия, страна моих отцов,
никогда не свидимся мы вновь!*

*На Руси «чухной» честили нас,
«рюсся» мы в Финляндии сейчас.
Там и здесь – чужачка я везде.
Отчий кров отыщется ли где?*

На вопрос поэтессы ответа пока что нет. Но если вопрос поставлен, уже есть надежда на положительное решение. Позволю себе – в порядке тематической переключки – привести собственного сочинения стихи из последней вышедшей в России книги:

На долю сетовать не стану,

*Пускай ведет хоть по ножу,
А боль уснет, когда на рану
Я подорожник положу,*

*Растенье плоское такое,
Пропавший без вести Антей,
Прижал невидимой пятою
К озябшей родине моей.*

*Так неприметно, неказисто,
Что и косою взять нельзя –
Ни ветра в поле не боится,
Ни сапога, ни колеса.*

*И на букетах подороже,
А на обочинах живет
Зеленый, пыльный подорожник –
Мой нерастоптанный народ.*

Строчки взяты из книги «Опереться на бездну». Все мы приобщены к такой незримой и непредсказуемой опоре. Леонид Андреевич Гильди имеет ее в неисследованных судьбах ингерманландского народа. Его деятельность на этом поприще воспринимаю как горький упрек самому себе: а я-то чем пожертвовал для общего дела?

Пословица гласит: жизнь прожить – не поле перейти. Мы с Л. Гильди – почти одно поколение. Семьдесят лет его биографии сделали из него человека не без судьбы. Годы эти пришлись на такой период российской истории, который долго не изгладится из памяти потомков. С каким чувством прочтут насельники грядущего такую, например, формулировку: «Причина смерти – расстрел»? Каков диагноз! Смертная казнь приравнена к обыкновенному недугу, к причине. Обыкновенная казнь. Как говорил незабвенный Николай Иванович Бухарин, «расстрелы есть парадоксальная форма коммунистического воспитания масс». Жуть!

Поле жизни еще не кажет нам своего края. Но не может же повториться то, чему нет места в человеческом здравомыслии. Увы, история знает и повторы. Они происходят, когда опыт прошлого начисто забыт. Когда в смене поколений обнажается разрыв, бездна. Когда испаряется святой дух, соединяющий отца и сына. Великий и несчастный Маяковский пытался ту бездну даже воспеть: «чтобы в мире без России, без Латвии жить единым человеческим общежитием».

Неужели мир будет счастливее без Ингрии?

Такие люди, как Леонид Гильди, работают на поддержание национальной и общечеловеческой памяти. Работе не видно конца.

Но – с надеждой на продолжение... И продолжение наступило. Леонид Андреевич выпустил крупную монографию – «Судьба „социально опасного“ народа (засекреченный геноцид финнов в России и его последствия 1930–2002 г.г.)». Это серьезный монументальный труд.

ПОЛОЖЕНИЕ О ПОРЯДКЕ ВЫПЛАТЫ ПЕНСИЙ ГРАЖДАНАМ, ВЬЕЗЖАЮЩИМ (ВЬЕХАВШИМ) НА ПОСТОЯННОЕ ЖИТЕЛЬСТВО ЗА ПРЕДЕЛЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Постановление Правительства Российской Федерации
от 8 июля 2002 г. № 510 г. Москва

Об утверждении Положения о порядке выплаты пенсий гражданам, выезжающим (выехавшим) на постоянное жительство за пределы Российской Федерации

В соответствии с федеральными законами «О выплате пенсий гражданам, выезжающим на постоянное жительство за пределы Российской Федерации», «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» и Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» Правительство Российской Федерации ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Утвердить прилагаемое Положение о порядке выплаты пенсий гражданам, выезжающим (выехавшим) на постоянное жительство за пределы Российской Федерации.

2. Признать утратившим силу пункт 1 постановления Правительства Российской Федерации от 6 ноября 2001 г. № 768 «Об утверждении Положения о порядке выплаты пенсий гражданам, выезжающим (выехавшим) на постоянное жительство за пределы Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 46, ст. 4358).

Председатель Правительства Российской Федерации
М. Касьянов

I. Общие положения

1. Настоящее Положение устанавливает порядок выплаты трудовой пенсии (части трудовой пенсии) и (или) пенсии по государственному пенсионному обеспечению (кроме социальной пенсии) гражданам, выезжающим (выехавшим) на постоянное жительство за пределы Российской Федерации, в соответствии с федеральными законами «О выплате пенсий гражданам, выезжающим на постоянное жительство за пределы Российской Федерации», «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» и Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, учреждениях и организациях уголовно-исполнительной системы, и их семей». При этом нормы настоящего Положения, относящиеся к трудовой пенсии, в равной степени применяются к части трудовой пенсии.

2. Действие настоящего Положения распространяется на граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, выезжающих (выехавших) на постоянное жительство за пределы Российской Федерации, которым назначена трудовая пенсия (часть трудовой пенсии) и (или) пенсия по государственному пенсионному обеспечению (кроме социальной пенсии) в соответствии с законодательством Российской Федерации (далее именуется – пенсия).

3. Если международным договором Российской Федерации предусмотрены иные

правила, чем те, которые содержатся в настоящем Положении, применяются правила, установленные международным договором Российской Федерации.

4. Гражданам, имеющим право на получение в соответствии с законодательством Российской Федерации двух пенсий, оформление их перевода и выплаты осуществляется одновременно.

II. Порядок выплаты пенсии за шесть месяцев вперед перед выездом на постоянное жительство за пределы Российской Федерации.

5. Гражданам, указанным в пункте 2 настоящего Положения, перед выездом по их желанию выплачивается пенсия в российских рублях за шесть месяцев вперед.

6. Сумма пенсии, выплачиваемая за шесть месяцев вперед, определяется путем умножения на шесть размера пенсии, установленного на день представления гражданином, выезжающим на постоянное жительство за пределы Российской Федерации, в орган, осуществляющий пенсионное обеспечение, заявления о выплате пенсии за шесть месяцев вперед и документов, указанных в пункте 8 настоящего Положения.

Шестимесячный период, за который выплачивается пенсия, рассчитывается, начиная с месяца, следующего за месяцем представления указанных заявления и документов.

7. Выплата пенсии за шесть месяцев вперед производится органом, осуществляющим пенсионное обеспечение граждан, в порядке, установленном для выплаты пенсии на территории Российской Федерации.

8. Выплата пенсии за шесть месяцев вперед производится:

гражданину Российской Федерации – на основании заявления по форме согласно приложению № 1 и паспорта гражданина Российской Федерации, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации за пределами Российской Федерации, при наличии в нем отметки «для проживания за границей»;

иностранному гражданину – на основании заявления (по форме согласно приложению № 1), национального паспорта, копии вида на жительство и визы иностранного государства, в которое он намерен въехать (если она необходима);

лицу без гражданства – на основании заявления (по форме согласно приложению № 1), копии вида на жительство и визы иностранного государства, в которое он намерен въехать (если она необходима).

9. Перерасчет суммы пенсии, выплаченной за шесть месяцев вперед, в связи с изменением в соответствии с законодательством Российской Федерации размеров пенсий в период, за который выплачена пенсия, не производится.

10. В случае если гражданин после выплаты пенсии за шесть месяцев вперед не выехал на постоянное жительство за пределы Российской Федерации, ему может быть вновь выплачена пенсия за шесть месяцев вперед в порядке, указанном в пунктах 5–9 настоящего Положения, при условии обращения за следующей выплатой пенсии по истечении шестимесячного периода, за который пенсия ему была выплачена.

III. Порядок перевода пенсии за пределы Российской Федерации

11. Гражданам, указанным в пункте 2 настоящего Положения, на основании их письменного заявления пенсия может переводиться за пределы Российской Федерации по месту их постоянного жительства независимо от даты их выезда из Российской Федерации,

переезда из одного государства в другое и места жительства.

12. Заявление о переводе назначенной пенсии за пределы Российской Федерации по форме согласно приложению № 2 подается в Пенсионный фонд Российской Федерации.

Кроме того, в Пенсионный фонд Российской Федерации представляются документ, подтверждающий место постоянного жительства гражданина за пределами Российской Федерации, и справка о дате выезда на постоянное жительство из Российской Федерации (переезда из одного государства в другое).

Документ, подтверждающий место постоянного жительства гражданина за пределами Российской Федерации, выдается дипломатическим представительством или консульским учреждением Российской Федерации либо компетентным органом (должностным лицом) иностранного государства, справка о дате выезда – дипломатическим представительством или консульским учреждением Российской Федерации.

Для выплаты пенсий, назначенных на нетрудоспособных граждан (детей, братьев, сестер и внуков, не достигших 18 лет) и на граждан, признанных в установленном порядке судом недееспособными, получателями которых являются их законные представители, указанные документ и справка представляются и на граждан, на которых назначена пенсия, и на их законных представителей.

В случае если выплата пенсии зависит от факта выполнения оплачиваемой работы (выплата пенсии по случаю потери кормильца лицам, занятым уходом за детьми, братьями, сестрами или внуками умершего кормильца, не достигшими 14 лет, пенсии за выслугу лет космонавтам и работникам летно-испытательного состава, выплата надбавки к пенсии неработающим пенсионерам на нетрудоспособных иждивенцев, другие предусмотренные законодательством Российской Федерации случаи), то кроме документов, указанных в абзаце втором настоящего пункта, представляется документ, свидетельствующий о том, что пенсионер не выполняет оплачиваемую работу, выданный дипломатическим представительством или консульским учреждением Российской Федерации либо компетентным органом (должностным лицом) иностранного государства.

13. Пенсионный фонд Российской Федерации на основании заявления гражданина и документов, указанных в пункте 12 настоящего Положения, для организации выплаты пенсии запрашивает у органа, осуществлявшего пенсионное обеспечение гражданина на территории Российской Федерации, справку по его пенсионному делу по форме согласно приложению № 3 или 4 (в зависимости от органа, осуществлявшего пенсионное обеспечение).

14. Орган, осуществлявший пенсионное обеспечение гражданина на территории Российской Федерации, в связи с запросом Пенсионного фонда Российской Федерации проверяет правильность исчисления пенсии указанному гражданину, закрывает его пенсионное дело и составляет справку по пенсионному делу по форме, предусмотренной приложением № 3 или 4 к настоящему Положению, в двух экземплярах, один из которых направляет в Пенсионный фонд Российской Федерации.

Второй экземпляр справки и запрос Пенсионного фонда Российской Федерации хранятся вместе с пенсионным делом в архиве действующих пенсионных дел.

15. После получения справки по пенсионному делу гражданина, выехавшего на постоянное жительство за пределы Российской Федерации, Пенсионный фонд Российской Федерации осуществляет перевод пенсии за пределы Российской Федерации.

Перевод пенсии за пределы Российской Федерации производится начиная с месяца,

следующего за месяцем выезда гражданина за пределы Российской Федерации, но не ранее чем со дня, до которого выплачена пенсия в российских рублях (с учетом выплаты пенсии за шесть месяцев вперед перед выездом), с соблюдением норм законодательства Российской Федерации о порядке выплаты пенсий, не полученных пенсионером своевременно.

При этом, если выезд состоялся до 1 июля 1993 г. или после этой даты, но не с территории Российской Федерации, выплата пенсии производится не ранее чем с 15 июня 1998 г.

16. Размер пенсии, подлежащей переводу за пределы Российской Федерации, пересматривается Пенсионным фондом Российской Федерации при принятии федеральных законов, дающих право на более высокую пенсию, если такой пересмотр может быть произведен без дополнительного документального подтверждения гражданами юридических фактов, определяющих право на пересмотр размера пенсии, и если указанными федеральными законами не будет предусмотрено иное.

17. Перерасчет, индексация, корректировка размера пенсии, подлежащей переводу за пределы Российской Федерации, производятся в порядке и в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

18. Надбавка на нетрудоспособных иждивенцев, установленная к пенсии неработающим пенсионерам до их выезда, выплачивается при условии, если гражданин, выехавший на постоянное жительство за пределы Российской Федерации, представит в Пенсионный фонд Российской Федерации или в орган, осуществлявший его пенсионное обеспечение на территории Российской Федерации, заявление о продолжении выплаты надбавки по форме согласно приложению № 5 с нотариально удостоверенной подписью и документ, указанный в абзаце пятом пункта 12 настоящего Положения.

19. Перевод пенсии за пределы Российской Федерации производится при условии представления в Пенсионный фонд Российской Федерации документа, подтверждающего факт нахождения гражданина в живых на 31 декабря каждого года.

Для выплаты пенсий, назначенных на нетрудоспособных граждан (детей, братьев, сестер и внуков, не достигших 18 лет) и на граждан, признанных в установленном порядке судом недееспособными, получателями которых являются их законные представители, документ, подтверждающий факт нахождения гражданина в живых, представляется на получателя пенсии и на гражданина, на которого назначена пенсия.

Такой документ выдается дипломатическим представительством или консульским учреждением Российской Федерации за границей, нотариусом на территории Российской Федерации либо компетентным органом (должностным лицом) иностранного государства.

В случае если выплата пенсии зависит от факта выполнения оплачиваемой работы (выплата пенсии по случаю потери кормильца лицам, занятым уходом за детьми, братьями, сестрами или внуками умершего кормильца, не достигшими 14 лет, пенсии за выслугу лет космонавтам, работникам летно-испытательного состава, надбавки к пенсии неработающим пенсионерам на нетрудоспособных иждивенцев, другие предусмотренные законодательством Российской Федерации случаи), одновременно с документом, подтверждающим факт нахождения гражданина в живых, представляется документ, свидетельствующий о том, что пенсионер не выполняет оплачиваемую работу, который выдается дипломатическим представительством или консульским учреждением Российской Федерации либо компетентным органом (должностным лицом) иностранного государства.

В случае непредставления указанных документов выплата пенсии приостанавливается (прекращается) в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

После их представления выплата пенсии возобновляется (восстанавливается) в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

20. Пенсионный фонд Российской Федерации осуществляет перевод пенсии гражданину на его счет в банке или другом финансово-кредитном учреждении иностранного государства, в котором он постоянно проживает, если иное не установлено международным договором Российской Федерации.

21. Перевод пенсии за пределы Российской Федерации производится в иностранной валюте по курсу рубля, установленному Центральным банком Российской Федерации на день совершения операции.

22. Выплата гражданину не полученной им пенсии за прошедшее время осуществляется исходя из размеров пенсии, установленных законодательством Российской Федерации на соответствующий период, за который производится выплата.

IV. Порядок выплаты пенсии на территории Российской Федерации

23. Гражданам, указанным в пункте 2 настоящего Положения, пенсия может выплачиваться на территории Российской Федерации независимо от даты их выезда из Российской Федерации, переезда из одного государства в другое и места жительства.

24. Заявление о выплате пенсии на территории Российской Федерации по форме согласно приложению № 6 и документы, указанные в пунктах 12 и 18 настоящего Положения, подаются в орган, осуществлявший пенсионное обеспечение гражданина на территории Российской Федерации.

25. Орган, осуществлявший пенсионное обеспечение гражданина на территории Российской Федерации, после получения всех необходимых документов проверяет правильность исчисления пенсии и возобновляет (восстанавливает) ее выплату на территории Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В случае если пенсия гражданину переводилась за пределы Российской Федерации, орган, осуществляющий пенсионное обеспечение, извещает Пенсионный фонд Российской Федерации о поступлении от гражданина заявления о выплате ему пенсии на территории Российской Федерации и запрашивает документ о прекращении перевода пенсии за пределы Российской Федерации.

26. Выплата пенсии производится органом, осуществлявшим пенсионное обеспечение гражданина на территории Российской Федерации до его выезда за ее пределы, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, с учетом положений, изложенных в пунктах 16–19 и 22 настоящего Положения.

27. При возвращении гражданина на постоянное жительство в Российскую Федерацию суммы назначенной ему пенсии, не полученной им за время его проживания за пределами Российской Федерации, выплачиваются за прошедшее время в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Выплата гражданину не полученной им пенсии за прошедшее время производится органом, осуществляющим пенсионное обеспечение гражданина на территории Российской Федерации, на основании данных о невыплаченных суммах пенсии, соответствующего заявления гражданина и паспорта гражданина Российской Федерации с отметкой о регистрации по месту жительства на территории Российской Федерации либо вида на

жительство с отметкой о регистрации по месту жительства на территории Российской Федерации (для иностранных граждан и лиц без гражданства).

Заполняется на
русском языке

В _____

(наименование органа, осуществляющего пенсионное обеспечение)

от _____

(фамилия, имя, отчество)

проживающего _____

(адрес места жительства)

в Российской Федерации)

ЗАЯВЛЕНИЕ

о выплате назначенной пенсии за шесть месяцев вперед перед выездом на постоянное жительство за пределы Российской Федерации

В соответствии с федеральными законами «О выплате пенсий гражданам, выезжающим на постоянное жительство за пределы Российской Федерации», «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» прошу выплатить мне назначенную пенсию за шесть месяцев вперед в связи с выездом на постоянное жительство в _____

(страна выезда)

Выплату прошу произвести _____

(указать способ выплаты)

С порядком оформления документов для получения пенсии в период постоянного проживания за пределами Российской Федерации ознакомлен.

Дата _____ Подпись _____

(линия отрыва)

Заявление принято _____ № _____

(дата)

Специалист _____

(фамилия, имя, отчество)

(подпись)

Заполняется на
русском языке,
кроме оговоренного

В Пенсионный фонд Российской Федерации
от _____
(фамилия, имя, отчество (пишется печатными буквами))
проживающего _____
*(адрес места жительства в Российской Федерации,
по которому осуществлялось пенсионное обеспечение до выезда)*

*(адрес места жительства в другом государстве, если выезд
состоялся не с территории Российской Федерации)*

ЗАЯВЛЕНИЕ

о переводе назначенной пенсии за пределы Российской Федерации

В соответствии с федеральными законами «О выплате пенсий гражданам, выезжающим на постоянное жительство за пределы Российской Федерации», «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» прошу назначенную мне пенсию переводить по месту постоянного жительства за границей.

Орган, осуществлявший пенсионное обеспечение в Российской Федерации

(отдел, управление Пенсионного фонда Российской Федерации, отдел социаль-

ного и финансового обеспечения облвоенкомата, органа внутренних дел и т. д.)

Вид пенсии _____

Адрес места постоянного жительства за границей

(на русском и иностранном языках)

Банковские реквизиты (на иностранном языке):

название, адрес и код банка _____

банк – корреспондент этого банка (если есть) _____

номер личного счета _____

Я извещен, что для продолжения выплаты пенсии в каждом следующем календарном году необходимо представлять в Пенсионный фонд Российской Федерации документ, подтверждающий факт нахождения в живых на 31 декабря предыдущего года.

Я обязуюсь извещать орган, выплачивающий мне пенсию, о наступлении обстоятельств, влекущих изменение размера пенсии или прекращение ее выплаты.

Дата _____

Подпись _____

Пенсионный фонд
Российской Федерации
119991, Москва, ул. Шаболовка, 4

Угловой штамп

СПРАВКА
по пенсионному делу гражданина, выехавшего на постоянное жительство
за пределы Российской Федерации

Пенсионер _____
(фамилия, имя, отчество)

Дата рождения _____ Страна выезда _____
(число, месяц, год)

Номер страхового свидетельства государственного пенсионного страхования _____

Законный представитель _____
(фамилия, имя, отчество, число, месяц, год рождения,
_____ вид документа, его номер и дата выдачи)

Адрес места жительства в Российской Федерации _____

Вид назначенной пенсии и основание назначения (с указанием норм закона)

Дата назначения пенсии _____
(число, месяц, год)

Вид пенсии, выплачиваемой перед выездом на постоянное жительство за границу, и дата перевода с одного вида пенсии на другой (при наличии такого перевода) _____

Сведения об инвалидности:
степень ограничения способности к трудовой деятельности (группа инвалидности) _____
дата первоначального установления степени ограничения способности к трудовой деятельности (группы инвалидности) _____
дата изменения степени ограничения способности к трудовой деятельности (группы инвалидности) и установленная после изменения степень ограничения способности к трудовой деятельности (группа инвалидности) _____
дата последнего освидетельствования _____
причина установления инвалидности _____
срок, на который установлена степень ограничения способности к трудовой деятельности (группа инвалидности) _____

Сведения об умершем кормильце (при выплате пенсии по случаю потери кормильца):
фамилия, имя, отчество _____
возраст на дату смерти _____
дата смерти _____
(число, месяц, год)

Сведения о нетрудоспособных членах семьи (иждивенцах): _____
(количество)

Фамилия, имя, отчество	Дата рождения	Степень	Причина родства	Срок, на который установлен нетрудоспо-
				установлено

собности

иждивенчество

Сведения о стаже работы (указываются по периодам):

Дата начала периода	Дата окончания периода	Условия работы	Источник сведений	Тип местности*	Льготный коэффициент*	Всего лет, месяцев, дней
---------------------	------------------------	----------------	-------------------	----------------	-----------------------	--------------------------

*графа заполняется в случае, если выплата за пределы Российской Федерации подлежит пенсия за периоды до 1 января 2002 г.

общий трудовой стаж (по 31 декабря 2001 г.) _____

стаж на соответствующих видах работ _____

страховой стаж _____

стажевой коэффициент _____

Сведения о детях (для подсчета общего трудового стажа до 1 января 2002 г., страхового стажа и для назначения досрочной пенсии по старости):

Фамилия, имя, отчество	Дата рождения	Дата смерти	Период, учтенный в стаж
------------------------	---------------	-------------	-------------------------

Сведения о заработке:

1) для выплаты пенсии за периоды до 1 января 2002 г. (указываются отдельными суммами по периодам индексации):

Дата начала периода	Дата окончания периода	Количество учитываемых месяцев	Сумма заработка за указанный период (без коэффициентов)	Сумма заработка за указанный период (с учетом коэффициентов)	Сумма заработка за указанный период (с учетом осовременивания)
---------------------	------------------------	--------------------------------	---	--	--

общее число учтенных месяцев _____

среднемесячный заработок за учтенный период:

без коэффициентов осовременивания _____

с учетом коэффициентов осовременивания _____

среднемесячная заработная плата в стране за тот же период _____

отношение среднемесячного заработка пенсионера к среднемесячной заработной плате в стране _____

индивидуальный коэффициент пенсионера _____

2) для выплаты пенсии за периоды после 1 января 2002 г. (указываются отдельными суммами за каждый календарный год):

Дата начала периода	Дата окончания периода	Количество месяцев	Сумма заработка
---------------------	------------------------	--------------------	-----------------

среднемесячный заработок застрахованного лица _____

среднемесячная заработная плата в стране за тот же период _____

отношение среднемесячного заработка застрахованного лица к среднемесячной заработной плате в Российской Федерации, учтенное при исчислении размеров пенсии _____

Сведения о периодах работы с отказом от получения пенсии (до 1 января 2002 г.) или от получения страховой части пенсии (после 1 января 2002 г.):

Дата начала	Дата окончания	Отказ от получения страховой части	периода	периода
-------------	----------------	------------------------------------	---------	---------

трудовой пенсии (полностью или				определенной
части)				

Сведения об установленных к пенсии надбавках и повышениях, предусмотренных законодательством Российской Федерации до 1 января 2002 г. (категория граждан, норма закона):

надбавки _____

повышения _____

Сведения о пенсионном капитале:

расчетный пенсионный капитал на 1 января 2002 г. _____

изменения пенсионного капитала после 1 января 2002 г.: _____

Дата	Причина изменения капитала	Величина пенсионного капитала

сумма пенсионных накоплений _____

количество месяцев ожидаемого периода выплаты трудовой пенсии _____

Сведения о выплате пенсии за шесть месяцев вперед перед выездом на постоянное жительство за пределы Российской Федерации:

дата представления заявления _____

дата выплаты пенсии за шесть месяцев вперед _____

период, за который произведена выплата пенсии _____

размер пенсии, исходя из которого произведена выплата _____

общая сумма выплаченной пенсии _____

Период, за который производилась выплата пенсии на территории Российской Федерации после выезда на постоянное жительство за границу _____

Дата, с которой прекращена выплата пенсии в российских рублях (с учетом выплаты пенсии за шесть месяцев вперед и выплаты пенсии на территории Российской Федерации после выезда) _____

Причина прекращения выплаты пенсии на территории Российской Федерации _____

Размеры пенсий, подлежащих переводу за пределы Российской Федерации (с расшифровкой соответствующих сумм), установленные с момента прекращения выплаты пенсии в Российской Федерации до настоящего времени:

а) до 1 января 2002 г. (без компенсационной выплаты)

Дата	Основной размер пенсии	Вторая пенсия	Надбавки	Повышения выплате	Всего к

б) после 1 января 2002 г.

Дата	Трудовая пенсия итого	Пенсия по выплате	Пенсия по обеспечению	Всего к часть	базовая часть	страховая ная часть
накопитель- пенсионному						

Гербовая печать

Руководитель отдела,

управления Пенсионного

фонда Российской Федерации _____

(подпись) (фамилия, имя, отчество)

Пенсионный фонд
Российской Федерации
119991, Москва, ул. Шаболовка, 4

Угловой штамп

СПРАВКА
по пенсионному делу гражданина, выехавшего на постоянное жительство за пределы
Российской Федерации
и получавшего пенсию по линии федерального
органа исполнительной власти

Пенсионеру _____
(фамилия, имя, отчество)

_____ года рождения, выехавшего на постоянное жительство

в _____
(государство, адрес места жительства за границей)

_____ (федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий пенсионное
обеспечение)

в Российской Федерации назначена и выплачивалась пенсия

_____ (вид пенсии)

в соответствии с _____
(наименование нормативного акта)

Перед выездом пенсионера за границу ему выплачена / не вы-
плачена пенсия за шесть месяцев вперед (нужное подчеркнуть).

Выплата пенсии в российских рублях на территории Российской Федерации (включая выплату за
шесть месяцев вперед) прекращена с « ____ » _____ г.

Размер пенсии, установленный с даты прекращения выплаты пенсии на территории Российской
Федерации, составляет

с « _____ » _____ рублей
(цифрами)

(_____)
(прописью)

изменения размера пенсии:

с « _____ » _____ _____ рублей
(цифрами)

(_____)
(прописью)

с « _____ » _____ _____ рублей
(цифрами)

(_____)
(прописью)

с « _____ » _____ _____ рублей
(цифрами)

(_____)
(прописью)

Гербовая печать

Руководитель федерального органа
исполнительной власти, осуществляющего пенсионное обеспечение

(подпись)

(фамилия, имя, отчество)

Заполняется на
русском языке

В _____
*(орган, осуществляющий пенсионное обеспечение
в период постоянного проживания за границей)*

от _____
(фамилия, имя, отчество (пишется печатными буквами))

проживающего по адресу _____
*(адрес места жительства в Российской
Федерации, по которому осуществлялось
пенсионное обеспечение до выезда)*

*(адрес места жительства в другом государстве, если
выезд состоялся не с территории Российской Федерации)*

**ЗАЯВЛЕНИЕ
о продолжении выплаты надбавки к пенсии
на нетрудоспособных иждивенцев**

Прошу продолжить выплату надбавки к пенсии на нетрудоспособных иждивенцев в связи с тем, что, проживая за пределами Российской Федерации, я не работал(а)/не работаю с « ____ » _____ по « ____ » _____.

Сведения об иждивенцах

(фамилия, имя, отчество, дата рождения, степень родства)

Я обязуюсь извещать орган, выплачивающий мне пенсию, о наступлении обстоятельств, влекущих изменение размера пенсии или прекращение ее выплаты.

Дата _____ Подпись _____

Заполняется на
русском языке,
кроме оговоренного

В _____

*(орган, осуществляющий пенсионное обеспечение
до выезда за границу)*

от _____

(фамилия, имя, отчество (пишется печатными буквами)

проживающего по адресу _____

*(адрес места жительства в Российской
Федерации, по которому осуществлялось
пенсионное обеспечение до выезда)*

*(адрес места жительства в другом государстве, если
выезд состоялся не с территории Российской Федерации)*

ЗАЯВЛЕНИЕ

о выплате пенсии на территории Российской Федерации

В соответствии с Федеральными законами «О выплате пенсий гражданам, выезжающим на постоянное жительство за пределы Российской Федерации», «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» прошу в период моего постоянного проживания в _____
(страна выезда)

производить выплату назначенной мне пенсии _____

(указать вид пенсии)

на территории Российской Федерации

Сообщаю адрес места постоянного жительства за границей

(на русском и иностранном языках)

Банковские реквизиты:

название банка _____

адрес банка _____

код (номер) банка _____

номер личного счета _____

Я извещен, что для продолжения выплаты пенсии в каждом следующем календарном году необходимо представлять в орган, осуществляющий пенсионное обеспечение, документ, подтверждающий факт нахождения в живых на 31 декабря предыдущего года.

Я обязуюсь извещать орган, выплачивающий мне пенсию, о наступлении обстоятельств, влекущих изменение размера пенсии или прекращение ее выплаты.

Дата _____

Подпись _____

**О внесении изменений и дополнений
в Закон Российской Федерации
«О реабилитации жертв
политических репрессий»**

Принят Государственной Думой 22 января 2003 года
Одобен Советом Федерации 29 января 2003 года

Статья 1. Внести в Закон Российской Федерации от 18 октября 1991 года № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» (Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР, 1991, № 44, ст. 1428 Российская газета, 1993, 15 октября, № 193; Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, № 45, ст. 4242) следующие изменения и дополнения:

статью 1¹ изложить в следующей редакции:

«**Статья 1¹.** Подвергшимися политическим репрессиям и подлежащими реабилитации признаются:

дети, находившиеся вместе с репрессированными по политическим мотивам родителями или лицами, их заменявшими, в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении;

дети, оставшиеся в несовершеннолетнем возрасте без попечения родителей или одного из них, необоснованно репрессированных по политическим мотивам.»;

статью 2¹ изложить в следующей редакции:

«**Статья 2¹.** Пострадавшими от политических репрессий признаются дети, супруга (супруг), родители лиц, расстрелянных или умерших в местах лишения свободы и реабилитированных посмертно.

Восстановление утраченных прав и предоставление льгот указанным лицам производятся в случаях, специально установленных настоящим Законом, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации. Супруге (супругу) льготы предоставляются, если она (он) не вступила (не вступил) в другой брак.»;

в статье 8¹:

часть первую после слов «По заявлениям заинтересованных лиц или общественных организаций о признании» дополнить словами «подвергшимися политическим репрессиям и подлежащими реабилитации лиц, указанных в статье 1¹ настоящего Закона, либо», а после слов «о признании лиц» дополнить словами «подвергшимися политическим репрессиям и подлежащими реабилитации либо»;

часть вторую после слов «о признании лиц» дополнить словами «подвергшимися политическим репрессиям и подлежащими реабилитации либо».

Статья 2. Настоящий Федеральный закон вступает в силу с 1 января 2003 года

**Президент
Российской Федерации
В. Путин**

Москва, Кремль

9 февраля 2003 года
№ 26-ФЗ

Полный текст статьи 8¹
по Закону от 9 февраля 2003 года № 26-ФЗ

«По заявлениям заинтересованных лиц или общественных организаций о признании подвергшимися политическим ре-прессиям и подлежащими реабилитации лиц, указанных в статье 1¹ настоящего Закона, либо пострадавшими от политических репрессий детей, супругов, родителей репрессированных лиц, указанных в статье 2¹ настоящего Закона, органы прокуратуры и внутренних дел проверяют материалы уголовных дел и административных дел, составляют заключения и выдают справки о признании лиц подвергшимися политическим репрессиям и подлежащими реабилитации, либо пострадавшими от политических репрессий или сообщают об отказе в их выдаче соответственно органы прокуратуры в случаях, когда ре-прессии осуществлялись по решению судов и внесудебных органов, органы внутренних дел в случаях, когда репрессии осуществлялись в административном порядке органами исполнительной власти, должностными лицами, общественными организациями или их органами, наделавшимися административными полномочиями.

Решение об отказе в выдаче справок о признании лиц, подвергшимися политическим репрессиям и подлежащими реабилитации, либо пострадавшими от политических репрессий, могут быть обжалованы в порядке, предусмотренном Законом Российской Федерации „Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан“.»

Юридическая консультация³³

В Тушинский межмуниципальный суд ОАО г. Москвы
От Борисова Петра Семеновича, проживающего по адресу: ...

Ответчик: УВД Тамбовской области;
392002, г. Тамбов, ул. Энгельса, 31

ЖАЛОБА

На неправомерные действия УВД Тамбовской области,
нарушающего права и свободы

Моя семья в составе: отец – Борисов Семен Семенович, 1878 г.р., мать – Борисова Мария Николаевна, 1880 г.р. и я (сын) – Борисов Петр Семенович, 1918 г.р., раскулачена в 1930 г. в селе Измайловка Знаменского района Тамбовской области. Отобрано все имущество, включая дом, надворные постройки, скот (компенсация за имущество получена).

Отец, Борисов Семен Семенович, по Постановлению ЦИК и СНК СССР от 1 февраля 1930 г. признан социально опасным по классовому признаку, как кулак.

Справка о реабилитации (№ К-155 от 15.06.1999 г.) выдана УВД Тамбовской области на отца – Борисова Семена Семеновича и на мать – Борисову Марию Николаевну (справка № К-156 от 15.06.1999 г.).

Лишение имущества было репрессией по отношению ко всем членам нашей семьи в равной степени. Поэтому я также имею право на реабилитацию по ст. 3 п. «в» Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» как подвергшийся политической репрессии в административном порядке (в виде раскулачивания в составе семьи) и иным ограничениям прав и свобод.

Я обратился в УВД Тамбовской области с ходатайством о моей реабилитации по ст. 3 п. «в» закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» как подвергшийся раскулачиванию в составе семьи.

В ответ на мое обращение из УВД Тамбовской области был получен ответ (от 26.04.2002 г. за № 6/7-981), в котором в качестве основания для отказа в реабилитации приводится тот факт, что субъектами репрессии выступали лица, признававшиеся уполномоченными органами власти социально опасными для государства или политического строя.

Следовательно, как считает УВД Тамбовской области, нормы статьи 3 закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» не могут распространяться на несовершеннолетних детей – членов семей репрессированных лиц.

Но подобное истолкование УВД Тамбовской области нормы закона фактически приводит к дискриминации жертв политических репрессий по возрасту, поскольку лишает меня права на реабилитацию.

Согласно ст. 66 Земельного кодекса РСФСР, введенного в действие с 1 декабря 1922 г., равноправными членами крестьянского двора считаются все его члены, включая малолетних. В соответствии со ст. 67 Земельного кодекса «Право на землю, находящуюся в трудовом пользовании двора (хозяйства), а также на постройки и сельскохозяйственный инвентарь принадлежало всем членам двора в полном его составе, независимо от пола и возраста».

Таким образом, все члены семьи Борисова Семена Семеновича в равной степени подверглись раскулачиванию и подлежат реабилитации по ст. 3 п. «в» закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18.10.1991 г. как подвергшиеся

политической репрессии в административном порядке.

Действовавшее в период применения репрессии законодательство формально не требовало вынесения решений о применении репрессий в отношении детей, не достигших 16-летнего возраста. Однако по существу я также репрессирован и фактически подвергся мерам принуждения.

То обстоятельство, что к моменту необоснованного применения репрессии к родителям я не достиг возраста, позволявшего юридически привлечь меня к ответственности, не имеет значения для оценки правового положения и не может служить основанием для ограничения моих прав и свобод в процессе реабилитации.

Кроме того, отказ мне в праве на реабилитацию противоречит статье 19 (ч. 1) Конституции РФ о равенстве всех перед законом и судом и ст. 52 Конституции РФ, поскольку не охраняет права потерпевших от преступлений и злоупотреблений власти.

На основании статей 1–3 закона РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», и статей 239-1–239-7 ГПК РСФСР

ПРОШУ:

1. признать незаконным и необоснованным отказ УВД Тамбовской области в реабилитации меня, Борисова Ивана Николаевича, 1918 г.р.;

2. обязать УВД Тамбовской области выдать справку о моей реабилитации.

Приложение в копиях:

1. Справки о реабилитации С.С.Борисова и М.Н.Борисовой;

2. Ответ из УВД Тамбовской области от 26.04.2002 г. за № 6/7-981;

3. Копия извлечений из Земельного кодекса 1922 г.;

4. Копия жалобы для ответчика;

5. Квитанция об оплате госпошлины.

ПРЕЦЕДЕНТНОЕ РЕШЕНИЕ СУДА

по делу детей – членов семей раскулаченных

В номере 26 газеты «30 октября» в статье «Не имеет законного основания?» мы говорили о том, что зачастую органы УВД отказывают в реабилитации несовершеннолетним детям – членам раскулаченных семей. Отказывают на том основании, что в качестве субъектов репрессии выступали лица, признававшиеся органами власти социально опасными для государства или политического строя, следовательно, как считают сотрудники УВД, нормы ст. 3 закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» не могут распространяться на несовершеннолетних детей – членов семей репрессированных лиц.

Речь идет о дискриминации жертв политических репрессий по возрасту, так как их лишают права на реабилитацию.

12 ноября 2002 года в Тушинском суде г. Москвы получено дополнительное подтверждение нашей правоты.

Обратившись (по рекомендации Юридической группы «Мемориала») в суд с обжалованием неправомерного отказа УВД Тамбовской области в реабилитации, Кулагин Иван Николаевич получил положительное судебное решение.

Из решения Тушинского районного суда г. Москвы от 12 ноября 2002 г.:

«Согласно ст. 66 Земельного кодекса РСФСР, введенного в действие с 01.12.1922 г., равноправными членами крестьянского двора считаются все его члены, включая малолетних.

В соответствии со ст. 67 Земельного кодекса РСФСР право на землю, находящуюся в трудовом пользовании двора (хозяйства), а также на постройки и сельскохозяйственный инвентарь принадлежало всем членам двора в полном его составе, независимо от пола и возраста».

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что несовершеннолетние члены хозяйства обладали равными правами на конфискованное в связи с раскулачиванием имущество наряду с другими членами двора, в том числе и с его главой.

Оценивая изложенное, суд приходит к выводу, что все члены семьи Кулагина в равной степени подверглись раскулачиванию и подлежат реабилитации как подвергшиеся политической ре-прессии в административном порядке.

Действовавшее в период применения репрессий законодательство не требовало вынесения решений о применении репрессий в отношении детей, не достигших 16-летнего возраста, но заявитель фактически подвергся мерам принуждения, был репрессирован.

То обстоятельство, что к моменту необоснованного применения репрессии к родителям И.Н. Кулагин не достиг возраста, позволяющего юридически привлечь его к ответственности, не имеет значения для оценки правового положения и не может служить основанием для ограничения его прав в процессе реабилитации.

Отказ УВД Тамбовской области И.Н. Кулагину в праве на реабилитацию противоречит ст. 19 ч.1 Конституции РФ о равенстве всех перед законом и судом и ст. 52 Конституции РФ.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 1–3 закона РФ «Об обжаловании в суде действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» и статьями 239-1–239-7 ГПК РСФСР, суд решил:

«Признать незаконным отказ УВД Тамбовской области в реабилитации Кулагина Ивана Николаевича, 1918 года рождения, и его матери Кулагиной Татьяны Ильиничны, 1880 года рождения, умершей 15 марта 1960 года.

Обязать УВД Тамбовской области выдать Кулагину Ивану Николаевичу справки о реабилитации его, Кулагина Ивана Николаевича, и его матери, Кулагиной Татьяны Ильиничны (посмертно)».

В настоящий момент Иван Николаевич получил справку о реабилитации.

Полученное судебное решение имеет прецедентный характер и еще раз подтверждает, что обращение в суд является эффективным способом защиты своих прав, который не нужно бояться использовать.

Предлагаю вашему вниманию жалобу, которую можно использовать при обращении в суд как образец.

*Галина ОСАДЧУК,
юрист-консультант
«Мемориала» (Москва)*

ТОГО

Тяжело сознавать, что ушел из жизни ингерманландский журналист, прозаик, поэт, член Совета Межрегиональной общественной организации финнов России. Он родился и похоронен в деревне Борки Ломоносовского района Ленинградской области. Его детство, как и детство многих ингерманландских финнов, прошло на спецпоселении. После освобождения он много лет работал в редакции журнала «Костер», а затем был приглашен на журналистскую работу в Республику Коми. Вот как характеризовал его работу здесь глава республики:

Здравствуйте, уважаемый Виктор Петрович!

Хочу поделиться с Вами той тревогой и надеждой, которую я испытываю за судьбу нашей республики. Вашим трудом и Вашими усилиями закладывались кирпичики всего того настоящего доброго и светлого, что, несмотря на все неурядицы и проблемы, позволяет каждому из нас держаться. Мы стараемся это сохранить.

Всякий раз, когда задается вопрос, откуда брать деньги на пенсии, я вспоминаю о людях старшего поколения, которые пережили войну и голодное послевоенное время, работали от зари до зари, отказывали себе во всем. И поэтому в нашей республике никогда не было задержек с выплатой пенсий, даже когда везде по России их подолгу не платили.

Почему я пишу Вам? Наверное потому, что другим способом, будь то радио или телевидение, сложно передать свою искреннюю признательность за вклад, который Вы внесли в дело возрождения России. Но все великое начинается с малого. И, как никогда, нам нужны Ваш жизненный опыт, мудрость и чувство ответственности. Хочу просто и от души сказать Вам огромное спасибо за все, что Вы сделали за свою долгую и достойную жизнь.

И еще, уважаемый Виктор Петрович, я думаю, что в любые, даже самые тяжелые годы, с нами остается то, что придает жизни смысл. Это наши семьи. Это счастливое будущее наших детей и внуков. Ради этого, а не ради политических лозунгов мы и живем.

От всей души желаю Вам здоровья и счастья

Искренне Ваш,

Юрий Спиридонов

Усинск Возейская 7 55

Того Виктору Петровичу

С уходом на пенсию он возвратился в Ленинградскую область и возглавил Сосновоборскую и Ломоносовскую организации ингерманландских финнов и ижор. Виктор Петрович был очень естественным в своем добродушии, доброжелательности, глубоко верующим. Те, кто обращался к нему с просьбами о помощи, всегда находил поддержку, заботливое участие. За это он заслужил массовое обожание. Он много сделал для защиты нашей организации; нетерпимо относился к ее недоброжелателям, а потому он жил, как написали нам из Финляндии «...в нелюбви „Инкерин Лиитто в Питере“» (Имеются ввиду ее руководители – Кокко, Кирьянен).

Виктор Петрович много печатался в прессе и одновременно занимался литературным трудом. Летом 2000 г. мы слушали его замечательный доклад на VI Мировом Конгрессе славистов в Тампере. Здесь состоялась наша встреча с лауреатом Ленинской и Государственных премий Василем Быковым. Виктор Петрович подарил ему последний

сборник стихов и вскоре показал мне такое письмо:

6 авг. 2000

Дорогой Виктор Того!

Я очень сожалею, что не прочитал Вашу книжку тотчас, в Тампере, и там же не сказал Вам того, что Вы заслуживаете. Читал я Вашу «мессу» в самолете рейсом на Берлин и... плакал. Я вовсе не сентиментальный человек, давненько уже на моих глазах не было слезинки, но вот случилось... Потому что Вы сумели найти во мне, читателе, то самое место, которое отозвалось вот таким образом.

В самом деле: и то, и так, и о том – совершенно в поэтическом смысле и очень важно по теме, – душевно, человечно – о человеке, нации, но жертвах, мало оплаканных историей, часто забытых, затертых фальшивыми истинами и хищными инстинктами. Очень хорошо, что в Вашей высокой поэзии нашлось подобающее место и для Чечни, и для Калевалы, и Бродский здесь достойно представлен, как и еврейство в целом. Вполне современно и гуманно, как и подобает для художника-гуманиста. А посвящение милому Тойву меня несказанно умилило: я тоже люблю этого замечательного человека.³⁴

Будьте здоровы! Будьте счастливы!

Будьте удачливы – в жизни и ПОЭЗИИ, дорогой Виктор.

Обнимаю – Василь Быков

Очень жаль, что его талант не успел проявиться во всей своей полноте. Наш народ понес катастрофические потери от геноцида и нестерпимо больно, что мы и сейчас несем потери дорогих нам людей от инсультов, инфарктов, онкологических болезней...

Святая обязанность нашего народа сохранять память о каждом, ушедшем из земной жизни.

Л. Гильди

Роберт Вионенен

Памяти Виктора Того

*Поредел, повымер этнос –
Где Вы, чудь, ижора, водь?
И в помине, что ли, нет нас?
Твой ли промысел, Господь?*

*Не смертельны наводнения,
Но велик числом сосед.
У насельников Приневья
От нашествий дамбы нет.*

*То ли корни омертвели
Во глубокой старине,
То ли тип редкоземельный
У эпохи не в цене.*

*Обезлюдил нами, свылся
Мир, а статуи молчат.
Что в итоге? Угро-сфинксы,
Тьма египетская, брат.*